Езерская Валентина
Тайна
Черного графа

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Юная учительница Джейн Уэйнрайт мечтает о свободе в стенах приюта, в котором выросла сама. И что нужно сделать, чтобы ее получить? У девушки есть план. Но так вышло, что не все получается, как задумывалось с самого начала. А еще этот надменный граф Блэкуорт, вздумавший снести детский приют. Черный граф, не имеющий души. Не зря его так называют.

- Валентина Езерская
  -
  - Эпилог

Валентина Езерская
Тайна Черного графа

— Ну, вот и все! — сказала девушка с огненными волосами.

Волосы ее были стянуты в узел, но одна медная прядка упала на глаза. Она ее сдунула, увлеченная созерцанием своего творения. Вот уже два месяца она создавала в приюте горничную из всего, что смогла обнаружить в подвале, находившегося под младшими классами. Даже старая медная труба пошла в дело. Девушка предвкушала вкус свободы. Директриса приюта не разрешала ей выходить на улицу одной. Юной и порядочной девушке по имени Джейн Уэйнрайт, ныне учительнице, не пристало ходить по улицам Лондона, да и не безопасно. Она еще раз окинула внимательным взглядом жестяную фигуру и удовлетворенно хмыкнула. Такая служанка распугает всех охотников, желающих познакомиться. А еще ее помощь будет неоценимой в доставке тяжелой корзины с рынка. Но самое главное: она без присмотра сможет гулять, где захочет. На все свои скудные сбережения, которые она копила так старательно, девушка купила в спирит–салоне мешочек с магическим порошком. Цыганка обещала, что он оживит все, что она пожелает. Только еще добавила, что заклинание нужно произнести правильно. Иначе за результат она не отвечает. Ну что ж, сейчас или никогда. Она высыпала содержимое на медную голову своей будущей помощнице и стала шептать заклинание. Невольно чихнув, Джейн не удержалась на стремянке и не договорив последнее, скрепляющее слово, спрыгнула с лестницы, чтобы не упасть. Статуя, с такой любовью созданная, вздохнула и открыла глаза.

Поздно. Слова произнесены и ничего не изменишь.

— Здравствуй, Берта! — молодая учительница постаралась улыбнуться.

Статуя удивленно посмотрела на Джейн, потом на себя, подняла руки, сжала и разжала пальцы. Потом снова внимательно глянула на красивую девушку. Под взглядом жестяного робот та невольно отступила назад. «Не смей бояться, она не тронет тебя» — мысленно внушала себе автор бронзового создания.

— Барт, — произнесла служанка глухим низким голосом, словно труба прогудела.

— Нет–нет, те–бя зо–вут Бер–та! — девушка сказала по слогам, четко и уверенно.

— Я — мужчина и, полагаю, должен носить мужское имя, —

ответила жестянка.

Джейн судорожно вздохнула и, не устояв на ногах, опустилась на бочку. Перемагичила. Все мечты, так долго лелеемые, разбились вдребезги, так и не воплотившись в жизнь. Жаль потраченных впустую денег. Теперь ей опять четыре года собирать необходимую сумму. Девушка застонала, опустив голову на руки, не обращая внимания, что они перепачканы в машинной смазке. Слезы обиды потекли по щекам и по тонкому носу молодой мисс. Директриса ни за что не оставит в стенах приюта мужчину, пусть и механического. Строгие правила женского монастыря имени святой Агаты, при котором содержался приют, не позволят.

— Ну, и что мне с тобой теперь делать? — расстроено произнесла рыжеволосая девушка.

Робот молчал.

— Пойдем, надо провести тебя незаметно по коридорам. Если госпожа Фейбер нас заметит, мне не сдобровать.

Жестянка двинулась с места, загрохотав металлическими пластинами.

— Ах, тише! Ты хочешь, чтобы меня выгнали на улицу? — гневно зашептала Джейн и покраснела.

А чем она лучше? Она же сама собирается выбросить робота на грязные улицы Лондона в пасмурный вечер. Девушка колебалась, робот ждал. Он даже ничего не сказал, ни о чем не просил. Просто ждал. Джейн посмотрела с жалостью на жестяного робота и, вздохнув, сказала:

— Ладно, я подумаю, что с тобой делать завтра, а сейчас ты останешься здесь. Никуда не выходи и сиди тихо, понял?

Робот покорно кивнул.

Закрыв дверь на ключ для верности, учительница поспешила наверх в свою маленькую комнату.

С раннего утра в классах шли занятия, и мисс Уэйнрайт была занята, чтобы думать о жестяном роботе, оставленном на ночь в подвале. Но после обеда, когда воспитательницы повели старших детей на прогулку, а те, что поменьше, уже спали, молодая учительница, оглядываясь по сторонам, поспешила проверить свою «служанку». Отперев тихо дверь, девушка проникла внутрь сырого подвала и быстро закрыла ее за собой. Робот неподвижно стоял на том же месте, где она оставила его.

— Эй? — неуверенно позвала она робота.

Высокая фигура тут же ожила.

— Добрый день, мисс, — любезно поздоровался робот и поклонился.

«Воспитанный» — подумала девушка и подошла ближе.

— Барт?

— Да, мисс.

— Тебе что-нибудь нужно?

Он удивленно, да, именно удивленно посмотрел на юную девушку.

— Нет, мисс.

Джейн молча рассматривала свое творение. «А неплохо получилась… получился» — мысленно поправила она себя. Это помещение не годится для него, сыровато, надо бы его перевести в другое. Но куда? Она вдруг вспомнила о небольшой кладовой, где хранились ведра и тряпки. Да и находилась она почти рядом с ее комнатой. Сейчас коридоры пустуют, можно попробовать спрятать его там.

— Барт, мы сейчас пойдем в другое место. Ты, пожалуйста, иди за мной, но постарайся не шуметь. Нас не должны заметить, хорошо?

Он кивнул и последовал за учительницей. Первой шла на цыпочках девушка, постоянно вздрагивающая от легкого шума. Робот передвигался бесшумно. Они поднялись на один этаж. И надо же было случится, что в этот самый момент госпожа Фейбер искала мисс Джейн Уэйнрайт. Она как раз шла с той стороны, где располагалась комната учительницы. Бедная женщина чуть не лишилась чувств, когда перед ней возникло железное чудище. Она отступила на шаг назад и задела рукой керосиновую лампу на небольшом резном столике возле стены. Лампа упала на пол и разбилась с неприятным звуком.

— Мисс Джейн, извольте объясниться! Что это… — она не могла найти определение роботу, — это делает в стенах приюта!

Джейн внутренне вся сжалась.

— Миссис Фейбер, я все объясню. Это моя служанка. Вернее, слуга. Понимаете, я подумала, что было бы неплохо, если бы он помогал мне с корзиной, — она лихорадочно искала объяснение появлению робота. — А еще он может помочь с… с дровами, скоро зима, а вы сами говорили, что некому наколоть дров. Он вообще незаменимый в хозяйстве, — уверенно добавила Джейн, хотя на самом деле лишь предполагала полезность железного слуги.

Госпожа директриса скептически и уже более спокойно посмотрела на робота.

— Но откуда он здесь?

— Я его сама смастерила.

Брови директрисы поползли вверх. В это время робот подошел к лампе и поднял ее. Покрутил в руках и неожиданно достал целое ламповое стекло из-за пазухи и вставил его на место

разбитого. Директриса приподняла пенсне и внимательно посмотрела на металлического помощника.

— В самом деле- полезный.

Женщина задумалась. Приюту необходимы мужские руки. Он буквально разваливается на части. А еще не мешало бы подрезать кусты в саду и вскопать землю. Починить старую мебель и крышу, что протекает вот уже второй год. От мыслей ее отвлекло обращение молодой девушки, вот уже как четыре года работающей учительницей в стенах этого приюта. А ведь когда-то, в один из пасмурных дней, именно миссис нашла сверток у ворот, а в нем новорожденную девочку с необычно ярким цветом волос.

— Госпожа Фейбер, я как раз хотела обратиться к вам с просьбой. Позвольте ему жить здесь. Из него и сторож выйдет отличный.

— Но вы же знаете, мисс Уэйнрайт, порядки. Это приют для девочек, и мужчинам здесь не место, — вздохнула миссис Фейбер.

— Госпожа директриса, ввиду отсутствия у робота каких-либо мужских отличий, я бы сказала, что это не он, а оно.

Железный слуга с возмущением посмотрел на учительницу, но под настойчивым взглядом девушки промолчал.

— Да–да… — задумчиво сказала миссис Фейбер, опустив глаза вниз и тут же отведя взгляд в сторону. Напустив на себя строгий вид, она добавила: — Раз так, я думаю, он может остаться в приюте. Пусть завтра утром придет в мой кабинет, и мы составим ему график работы.

Девушка не могла поверить. Директриса разрешила оставить робота. Еле сдерживая свою радость и облегчение от слов уже немолодой мадам, Джейн опустила глаза, чтобы не выдать свое состояние, и сделала книксен.

— Благодарю, мадам!

— Не стоит. Еще неизвестно, что скажет по этому поводу госпожа настоятельница. Куда бы пока определить этого робота?

— А если на чердак? Там не так сыро.

— Да, пока вполне сойдет и чердак, — согласилась директриса.

Прошел месяц, и за это время приют изменился. Там, где раньше обсыпалась штукатурка, стены теперь были гладкие и свежевыкрашенные. На стулья можно было сесть без опаски, а петли дверей смазаны, и они не скрипели со страшным скрежетом. С прохудившейся крыши теперь не капало во время дождей, а прогнившие полы заменили чистые, пахнущие древесной смолой доски. Барт же стал всеобщим любимцем детей. Воспитанницы приюта полюбили его за доброе сердце. Да–

да, у робота было сердце. В редкое свободное время он вырезал игрушки для детей и даже сделал железную дорогу с паровозом и маленькими вагончиками. Экспресс заводился ключом и двигался по рельсам, совершая круг. Джейн давно забыла, что изначально хотела сделать себе служанку, ведь благодаря только ее неловкости появился Барт. Люди постепенно привыкли к странной паре на улицах Лондона. Теперь железный слуга всегда сопровождал юную учительницу в ее прогулках.

В один воскресный день резко потеплело. Снег, что выпал в пятницу, растаял. Джейн, как всегда, накинув плащ и взяв корзину, направилась в северную сторону города, где находился торговый рынок. Барт последовал за ней. На днях он сделал небольшую трехколесную тележку, теперь можно купить и привезти больше овощей. Старый рынок был излюбленным местом жителей Лондона. Здесь проходили ярмарки, увлекательные представления, немного дальше находились аттракционы и карусели, палатки гадательниц на картах Таро. Здесь всегда было шумно и весело, и юная мисс любила ходить сюда за покупками. Барт держался рядом. Возле них проехал цирковой трюкач на моноцикле, едва не задев девушку. Мисс Джейн отскочила в сторону и упала бы на робота, если бы он не поддержал ее. Поблагодарив слугу, она двинулась дальше, внимательно поглядывая на дорогу. В кошельке девушки лежали деньги на недельную закупку еды. Мисс Джейн довольно хорошо разбиралась в качестве овощей и фруктов, поэтому госпожа директриса доверяла девушке выбирать продукты. Придя на рынок, Джейн первым делом заскочила в лавку господина Перинье и купила баночку янтарного меда. Его она купила на личные сбережения. Из-за сырой погоды дети часто болели. А в последнее время Эмми, маленькая девочка, попавшая недавно в приют, сильно прохворала. Ее мучил кашель. Потом девушка прошлась по овощному ряду, но ее внимание привлекли громкие звуки, издаваемые возле красочного старого фургона с навесом, где находилась ширма. Театральное кукольное представление, которое вот–вот должно было состояться, собрало немало народа. Зазывала в ярком трико надел на голову шапку с бубенцами, при каждом его движении издающую мелодичный звон. Он просил всех желающих присоединиться к зрителям и посмотреть небывалое доселе зрелище. И, конечно, Джейн не устояла. Знала бы она, чем обернется ее любопытство. Девушка, чтобы лучше увидеть кукольный спектакль, решила приблизиться к фургону, но для этого ей надо было обойти толпу. Она шла возле торговой лавки, где продавались часы и, увлекшись происходящим на сцене, случайно задела господина в черной одежде.

— Нельзя ли осторожнее? — сердито заметил мистер.

— Простите мою неловкость, — девушка покраснела от смущения.

Господин наградил ее презрительным взглядом. Незнакомец был красив. Очень красив. Высокий, темноволосый. Черты лица правильные. Но от его идеальной красоты веяло холодом. Когда он увидел робота, взгляд его вдруг оживился интересом. «Не к добру это» — подумала Джейн и постаралась отойти подальше от незнакомца. Барт же последовал за девушкой, не обращая внимания на пристальный взгляд господина в черном. Джейн оказалась недалеко от фургона, отсюда все прекрасно было видно.

— А не ваш ли это слуга, мисс? — неожиданно услышала девушка.

Незнакомец, которого она случайно задела корзиной, стоял рядом.

— Вы правы, мой.

— Меня зовут граф Крейг Блэкуорт. Я готов купить вашего слугу.

— Извините, граф, но Барт не продается.

— В этом мире продается и покупается все. Назовите вашу цену.

— Видимо, у вас плохо со слухом. Робот не продается.

Граф окинул девушку таким холодным взглядом, что она почувствовала себя ничтожной грязью, в которую случайно попал его начищенный до блеска ботинок. Прошелся взглядом по ее вытертому платью, из которого девушка уже немного выросла. Джейн гордо подняла подбородок. Да, она бедна, но никому не позволит оскорблять себя.

— Сто золотых. Прямо сейчас. Уверен, вы о такой сумме даже не мечтали, — с легким превосходством в глазах произнес господин в черном фраке и плаще.

Сто золотых! Бог мой, да это огромные деньги! Но может ли она продать друга? Нет. А вот поставить на место самодовольного графа — да. О, она ему ответит и сотрет его слишком уверенную ухмылку.

— Нет, — твердо произнесла Джейн.

Хладнокровная маска слетела с лица незнакомого господина.

— Это ваше последнее слово, мисс…? Не соблаговолите ли назвать свое имя, юная леди?

— Мисс Джейн Уэйнрайт, — произнесла девушка.

— Должен предупредить вас, мисс Уэйнрайт, я всегда получаю то, что хочу.

— Это ваши трудности, — губы Джейн растянулись в самой

милой улыбке.

С гордым видом девушка покинула неприятного собеседника. Она поспешила затеряться в толпе. Вспомнив немного ошарашенный взгляд напыщенного господина, девушка хихикнула, уверенная в том, что никто и никогда не отказывал ему так смело, если не сказать грубо. Вскоре она забыла о неприятном незнакомце, полностью поглощенная действием на сцене. История велась о Черном графе, и там как раз рассказывалось о том, как он потерял свою душу. Он продал ее дьяволу ради богатства. Но вскоре блеск золота не стал приносить ему счастья, он чувствовал холод и одиночество даже в солнечный теплый день. Пустота сжигала его изнутри. Только любовь бескорыстной девушки могла спасти его. И вот много лет он скитается по свету в поисках своей половинки, чтобы вновь обрести душу.

Местные воришки пользовались невнимательностью зрителей, умело срезали кошельки зазевавшихся и вытягивали часы во время представления. Так произошло и в этот раз. Жертвой оказалась девушка с удивительно яркими волосами, которые она, как могла, прятала под шляпку. Каким-то внутренним чувством девушка почувствовала неладное и потянулась к кошельку. Его не оказалось на месте.

— Деньги! Их нет! — чуть ли не плача произнесла юная учительница и посмотрела на металлического слугу.

Воришка пытался скрыться с удачной наживой, когда за ним вдруг погнался робот.

— Держи вора! — закричал кто-то громко из толпы.

Люди заволновались. Железяка быстро настигал вора, грязного парня лет пятнадцати. Подобрав юбки, девушка устремилась за ними. «Пожалуйста, не дай ему уйти» — мысленно повторяла она. По меркам девушки в кошельке находилась большая сумма, рассчитанная на недельную покупку овощей и фруктов для церковного приюта. Что она скажет детям?

Когда она выскочила за угол, робот уже схватил беглеца. Он держал его за шиворот и вежливо просил отдать деньги. Тот беспомощно барахтался, пытаясь вырваться.

— Отпусти меня, ты, тупая железка!

Парень попытался увернуться, но робот держал крепко. Джейн, вся запыхавшаяся, подошла ближе и протянула руку.

— Лучше отдай сам. Ты же не хочешь, чтобы мой слуга применил силу?

Где-то рядом раздался звук полицейского свистка. Парень захныкал. Достав из кармана штанов денежный мешочек с монетами, кинул девушке.

— Не сдавайте меня полицейским, я больше не буду! У меня мамка болеет и нужно кормить сестричек и братишек малых.

— Воровать — не выход, — ответила Джейн.

— Отпустите! Я честно, больше не буду! — продолжал давить на жалость карманный воришка.

Джейн чувствовала, что он врет. Но как она сдаст его в руки полицейским? Он так молод, что станет с ним в тюрьме?

— Отпусти его, Барт. Пусть идет.

Робот тут же разжал пальцы. Мальчишка сиганул в дыру забора — так его и знали.

— Зря вы его отпустили, мисс Джейн, — сказал робот. — Он не перестанет воровать.

— Тюрьма не лучшее место для мальчишки, — ответила девушка. — Она не исправляет, а делает только хуже.

Два полицейских в синей форме приблизились к ним. А с ними и граф Блэкуорт. «А он что тут делает?» — удивленно подумала девушка.

— Мисс, вы в порядке? — спросил один из офицеров, вежливо взявшись пальцами за блестящий козырек фуражки.

— Да, все хорошо, господин полицейский, — девушка попыталась улыбнуться.

— Граф Крейг Блэкуорт сообщил нам о том, что у вас украли кошелек. Вы видели, кто это сделал?

— Ах, простите, так все глупо получилось. Мне показалось, что его украли. Вот он, смотрите, — мисс Уэйнрайт протянула мешочек полицейскому. — Простите, я такая невнимательная. Положила его в корзину и забыла.

Граф смерил девушку тяжелым взглядом.

— Мисс Уэйнрайт, вы представляете что… — процедил сквозь зубы мужчина в черном, но вдруг прервал свою гневную речь.

Он еле сдержался от едких, оскорбительных слов. Потом обратился к полицейским.

— Извините, господа офицеры, леди просто ошиблась.

— Раз так, мое почтение, мисс, — офицер, что стоял ближе к девушке, приподнял фуражку. — Будьте более внимательной, пожалуйста.

— Непременно, господин полицейский, — улыбаясь, пообещала рыжеволосая девушка.

Граф еле сдерживался. Девчонка посмела выставить его круглым дураком! Никогда не чувствовал он себя так глупо. Какое ему дело до нее, зачем вмешался? Неужели пожалел девчонку? Он и сам объяснить не мог. Да нет, он решил, что она станет более сговорчивой, потеряв деньги, ведь он отлично видел,

как мальчишка вытягивал кошелек. Прыткий попался воришка. Если бы не робот, ушел бы. Девчонка лишилась бы денег, он снова предложил бы ей продать механического слугу. Уверен, у нее бы не осталось выбора. А сейчас она даже не думает его благодарить, смотрит недоверчиво и с опаской. Хотя, он привык к таким взглядам. Теперь все в порядке. А то ее слишком смелое, он даже назвал бы наглое поведение, выбило его из привычного равнодушия. Эта девчонка с невероятно ярким цветом волос и на редкость колким языком привела его в бешенство. А это мало кому удавалось. Слишком яркая и гордая для своего невысокого статуса. И все же внимание его привлек сначала ее механический слуга. Такого он видел впервые. А еще у него возникло странное чувство, будто он знает ее слугу, но этого не может быть. Он точно видит его впервые. Несколько лет он путешествовал и недавно вернулся в Англию и готов поспорить, что нигде не видел механического человека. Тогда откуда это странное ощущение? После столкновения граф неотрывно следил за роботом, пока тот не скрылся со своей тележкой в толпе. И он, не понимая, что его так притягивает, последовал за девушкой и роботом. Сделал ей отличное предложение. Но эта оборванка отказалась принять его деньги! Неслыханно, чтобы нищенка так разговаривала с дворянином. Как с равным себе! Она заявила ему, Черному графу, что робот не продается! Она что, с луны свалилась? Не знает, кто такой граф Крейг Блэкуорт? А ведь он намеренно назвался, думая испугать ее. А эта нахалка развернулась и с гордым видом оставила его, когда он еще не закончил разговор. Все эти мысли пронеслись в голове графа, когда он, откланявшись, бросил напоследок:

— Еще увидимся, мисс.

Похоже, ему удалось ее запугать. Довольная улыбка проскользнула на красивых губах графа.

Его слуга по имени Джеффри Бригенс стоял неподалеку и присоединился к своему господину. От улыбки хозяина он побледнел.

— Проследи, где живет девчонка и запомни, доложишь после моего возвращения из клуба.

Жестокость Черного графа была известна всем. Не повезло бедняжке. «Не попасть бы самому под горячую руку хозяина, упустить юную мисс мне никак нельзя» — подумал слуга и неслышной тенью последовал за рыжеволосой девушкой.

— Ах, Барт, как же хорошо, что ты пошел со мной! — говорила Джейн Уэйнрайт. — Только прошу тебя, ничего не говори мадам директрисе, это только расстроит ее. Между собой они всегда называли госпожу Фейбер мадам из-за ее страсти ко

всему французскому.

Они возвращались после рынка с полной телегой продуктов.

— Да, мисс.

Девушка благодарно улыбнулась. Барт был идеальным слугой. Мало говорил, а с работой справлялся быстро. Иногда надо было смазывать его суставы, чтобы они не скрипели, а больше ему ничего и не требовалось. Он продолжал жить на чердаке и часто по вечерам, когда Джейн освобождалась от работы, они вместе проводили время. Джейн рассказывала о своем детстве, о своих желаниях, а Барт молча слушал. Как-то в один из вечеров, когда температура упала ниже нуля, она спросила слугу:

— Барт, а у тебя есть мечта? Ведь есть же?

Тот повернул голову и долго смотрел на Джейн. Она ждала ответ.

— Я робот. У меня не может быть желаний.

И опустил голову. Девушка прикоснулась к его холодной руке. Он вздрогнул, словно почувствовал ее прикосновение и поднял на нее стеклянные глаза.

— Неправда, — тихо сказала девушка. — У тебя есть главное — твое доброе сердце.

Робот ничего не ответил, подняв голову вверх, он посмотрел в окно.

Джейн вместе с ним залюбовалась звездным небом сквозь верхнее замерзшее окно, обрамленное изящными узорами. Это было ее самое любимое занятие: смотреть на небо.

— Я хочу… Я мечтаю стать человеком, — неожиданно сказал Барт.

Джейн улыбнулась.

— Это хорошая мечта.

Почему она вспомнила именно тот вечер?

Возле входа ее встретила девчушка семи лет. Эмми, завидев свою любимую учительницу, привстала на носочки и радостно замахала рукой в приветствии. Девочка была очень привязана к мисс Уэйнрайт.

— Эмми, зачем ты вышла? Ты еще не совсем оправилась от кашля.

— Сегодня такая чудесная погода, мисс Уэйнрайт. Ни капли не холодно. И мне так хотелось вас встретить.

— Это очень мило с твоей стороны. Поможешь нам на кухне?

У девочки радостно засияли глаза.

— Да, мисс Джейн.

Тележку невозможно было вкатить на кухню. Барт выкладывал овощи и фрукты в ящики, позволяя девочке и

учительнице помогать ему, и относил в кладовую.

А после Джейн заварила чай и подала его с булочками и медом на стол. Эмми с обожанием смотрела на мисс Уэйнрайт.

— Вкусно? — улыбаясь, спросила Джейн.

— Очень! А можно я Теду оставлю немного? Вы ведь обещали, что мы навестим его.

Эмми и Тед были близнецами, но мальчики не содержались в приюте имени Агаты и поэтому его отправили в другое место. Эмми очень скучала по брату. Может, и заболела по этой причине.

— Конечно, можно. Мы отнесем ему булочки с медом.

— Сегодня?

— Хорошо, сегодня. Раз ты говоришь, что чувствуешь себя лучше.

Теда направили в приют, располагавшийся неподалеку, всего в несколько кварталов от монастыря святой Агаты. Одев девочку теплее и накинув вязаный шарф поверх ее плаща, они вместе с Бартом отправились на прогулку. Джейн надеялась, что у девочки пройдет тоска, и она поправится. Мисс Уэйнрайт пользовалась хорошей репутацией и ей позволили увидеть мальчика.

— Эмми! — закричал Тед, увидев сестру.

Он вышел в сопровождении пожилой помощницы учителя. Эмми поднялась со скамьи и, подбежав к мальчику, обняла его. Тот был немного повыше, чем Эмми. Дети были очень похожи. У обоих волосы каштанового цвета, большие голубые глаза. Только у мальчика щеки раскраснелись от радостного волнения, а девочка с ее бледным личиком казалась болезненной рядом с ним.

— Сестра, как здорово, что ты пришла!

— Это надо мисс Джейн благодарить, — улыбнулась Эмми и с обожанием посмотрела на свою учительницу.

Мальчик вдруг заметил Барта и вытаращил от удивления глаза.

— Эмми, а это кто? — тихо спросил он сестру, тронув ее легонько локтем.

— Да ты не бойся, — засмеялась Эмми, — он хороший. Ты знаешь, какую он железную дорогу сделал?

— Какую? — у мальчишки загорелись интересом глаза.

— Самую настоящую!

— Неужели, настоящую? — не верил парень. — И поезд тоже сделал?

— Ага. И такой красивый! Он так забавно стучит колесами и может двигаться по кругу, если его завести ключом.

— И ты его видела?

— Конечно.

— Повезло, — вздохнул парень.

— Ой, Тедди, мы тебе гостинец принесли. Вот, держи.

Девочка протянула небольшой сверток брату.

Он с любопытством развернул платок. А в нем лежали разрезанные пополам ароматные булочки, внутри которых небольшим слоем был намазан мед.

— Эмми, это все мне?

— Ага. Ты кушай.

А ему и приглашения не надо было. Он с жадностью откусил несколько раз, потом покраснел от стеснения и начал есть медленнее.

— Я еще приду, — обещала Эмми.

Девочка подняла голову и с надеждой спросила у мисс Уэйнрайт:

— Мы ведь придем еще раз? Правда?

Мисс Джейн улыбнулась.

— Если ты этого хочешь.

— Очень–очень хочу!

Дети весело болтали ногами, сидя на скамейке, и делились последними событиями, но час пролетел быстро, и пришло время возвращаться назад. Мисс Джейн пообещала девочке, что они навестят ее брата в следующий выходной день. Эмми немного загрустила, но она все равно была счастлива от того, что увиделась с Тедом. А неделя пролетит быстро. А еще девочка решила сделать брату сюрприз. Показать железную дорогу. Барт добрый, он разрешит. Эмми с легким сердцем простилась с Тедом и, прибавив шаг, поспешила за учительницей и ее слугой.

Девочка быстро пошла на поправку. Кашель благодаря меду, а может, и встрече с братом прошел бесследно. Девочка теперь часто улыбалась и старалась помогать в работе мисс Джейн и Барту. Он, как она и думала, разрешил показать игрушечный экспресс, и девочка старалась быть полезной в благодарность.

Приют существовал на пожертвования церковных прихожан, а сейчас с деньгами было особенно туго. Не хватало даже на продукты. Джейн по вечерам разжигала камин в комнате, света вполне хватало, этим она экономила свечи. Джейн смотрела в окно, укутавшись в теплую шаль. Легкий снег снова побелил все улицы. По дороге проезжали дилижансы, под колесами которых снег превращался в грязь. Негромкий стук в дверь заставил ее повернуть голову.

— Кто там? — спросила девушка.

Час был уже поздний.

— Мисс Уэйнрайт, это Барт.

Джейн подошла к двери и открыла ее. У нее не было причин бояться верного слуги.

— Извините, мисс. Мне нужно вам кое-что показать.

— И что же?

— Вам лучше посмотреть на это собственными глазами.

Джейн была заинтригована. Барт никогда не приходил в такое время. Что-то явно интересное. Закрыв дверь на ключ, она последовала за слугой. На чердаке ужасно сквозило, юная учительница поежилась и плотнее закуталась в шаль. Она уже собиралась войти следом за Бартом в его темное жилище, как была остановлена им.

— Мисс Уэйнрайт, подождите. Постойте здесь, пока я не включу свет.

— Включишь свет? — девушка не поняла, о чем он. Как можно включить свет? Но все же послушалась.

Робот вошел внутрь. По отблеску железных пластин, Джейн поняла, что он остановился возле окна. Потом раздался странный звук, напоминающий движение шестеренок, и чердак озарился светом. Удивленная Джейн подошла ближе. Барт крутил ручку механизма, в центре которого была вкручена лампочка. Она слышала об электричестве, но только богатые могли позволить себе провести его. В городе старые фонари меняли на новомодные, которые работали при помощи электричества. И сейчас она наблюдала за чудом, рожденным на чердаке детского приюта.

— Ах, Барт! Неужели это то, о чем я думаю?

— Да, мисс. Я заметил, что вы не зажигаете свечи по вечерам. И знаю, что читать вы не перестали.

— Ты сделал это для меня? — девушка была тронута вниманием робота.

— Да, мисс Уэйнрайт. Теперь ваши глаза будут в порядке.

— Барт, это так мило с твоей стороны. Но как же она работает?

— При помощи механической энергии. И чтобы лампочка светилась, нужно просто крутить ручку. Смотрите.

Он перестал крутить — и все погрузилось в темноту. Потом снова задвигал рукой, и лапочка вспыхнула светом, разгораясь все ярче.

Джейн радостно хлопнула в ладоши.

— Вы можете приходить сюда в любое время и читать. У меня будет только одна просьба.

— Какая, Барт?

— Чтобы вы читали вслух, мисс.

— С удовольствием. Я буду делать это с удовольствием. Но

ведь ты говорил, что лампочка горит, только если постоянно вкладывать свою силу.

— Я никогда не устаю.

— Верно.

Девушка замолчала, любуясь волшебством.

— Как было бы замечательно, если бы в нашем приюте, как в самом богатом доме светились электрические лампочки!

Юная мисс вздохнула.

— И как было бы замечательно, если бы мы к Рождеству украсили горящими лампочками фасад здания и елку во дворе. Как бы обрадовались дети! Это было бы самое волшебное и сказочное Рождество, — мечтательно проговорила Джейн.

Робот ничего не сказал, только задумался.

— Что ты хочешь, чтобы я почитала тебе? — обратилась учительница с улыбкой на губах к железному слуге.

— Я видел у вас на столике томик «Записки путешественника». Можно ли начать с этой книги?

— Она моя любимая. Я принесу ее.

В этот вечер и все последующие вечера юная учительница читала книги молчаливому слуге, а потом они обсуждали прочитанное ею. Барт был любознателен. А еще он стал говорить. Обо всем. Джейн интересовалась его мнением, как у человека, и это было так неожиданно и приятно. Барт понял, что не может обходиться без этих встреч и уже с утра с нетерпением ждал их. С тайным наслаждением он слушал мелодичный голосок юной мисс. Но однажды Джейн не пришла. Робот ходил из стороны в сторону, не находя себе места от переживаний. «Она, наверно, просто уснула. Она не могла забыть» — думал Барт. Не в силах больше ждать, он отправился к комнате учительницы. Он уже собирался постучать, когда услышал за дверью сдавленные рыдания девушки. Железная рука так и зависла в воздухе.

В тот день мисс Джейн пораньше закончила уроки. Сегодня она тщательно выбирала книгу, чтобы вечером почитать ее другу. Она была уверена, эта история понравится Барту. Из библиотеки она уже направлялась в свою комнату, когда помощница директрисы миссис Хиггинс остановила ее.

— Госпожа Фейбер просит вас зайти в ее кабинет. Немедленно.

Удивленная Джейн последовала за помощницей. Зайдя в кабинет, она обеспокоенно взглянула на директрису. Тяжелую дверь за ней закрыла сопровождающая ее миссис Хиггинс.

— Проходите и присаживайтесь, — директриса была явно чем-то озабочена.

Мисс Джейн послушно прошла к столу и присела в кресло

напротив пожилой мадам.

— Не думала, что доживу до этого дня, — расстроенно произнесла миссис Фейбер.

— Что случилось, госпожа директриса? — волнение женщины передалось учительнице. Девушка обеспокоенно сцепила пальцы.

— Сегодня из городской префектуры пришло постановление освободить здание приюта.

Мисс Джейн не поверила услышанному.

— Это должно быть какая-то ошибка. Я уверена, все прояснится. Не могут же они выгнать детей на улицу?

— Я тоже так подумала. Но в документе стоит личная подпись графа Блэкуорта, а этот ужасный человек способен на все, что угодно.

Ни одной кровинки не осталось в лице юной учительницы. Она судорожно выдохнула. Интуиция подсказывала ей, что графу нужен совсем не детский приют.

— Что он планирует дальше делать со зданием? — спросила Джейн у директрисы.

— Я слышала, он строит железную дорогу, она как раз будет проходить через улицу Роз.

— Разве можно быть таким бесчувственным и не думать о судьбах бедных сирот?

— Вы слышали когда-нибудь о Черном графе?

Джейн вздрогнула.

— Да. Но при чем здесь эта легенда?

— Граф Блэкуорт и есть тот легендарный Черный граф, не имеющий собственной души. Все, что его беспокоит, это то золото, которым он владеет. И если что-то его интересует, он всегда доводит дело до конца.

Девушка внутренне похолодела. Поджав губы, она вспоминала встречу с графом на рынке. «Если что-то его интересует, он всегда доводит дело до конца», — пронеслась в голове последняя фраза, сказанная госпожой директрисой. «Еще увидимся, мисс», — образ мерзавца четко возник перед Джейн. Его холодная улыбка, растянувшая красиво очерченные губы, черные глаза, смотревшие с обещанием, смуглая рука, с тонкими длинными пальцами, прикоснувшимися к полям шляпы. Джейн нервно сглотнула. Его заинтересовал ее железный слуга. Ей необходимо встретиться с графом и поговорить с ним. Нельзя вот так сидеть и ждать, когда их выгонят из приюта.

— Не волнуйтесь, миссис Фейбер. Я поговорю с графом Блэкуортом. Надеюсь, он меня выслушает и поймет.

— Неужели вы думаете, я не пробовала? Мне даже не удалось встретиться с ним. Мне объяснили, что граф слишком занят и

вежливо попросили не волновать его пустяками.

— Меня он выслушает, — твердо сказала девушка и поднялась с кресла. — Я намерена посетить графа и умолять его не выселять детей.

Госпожа Фейбер удивленно глянула на девушку.

— Вы так юны и неопытны, что вы можете сделать? И вы собираетесь поехать одна, без сопровождения? Это неслыханно!

— Извините, нет времени думать об этом. Барта я не могу взять с собой. Мне нужно поспешить, пока не село солнце.

Директриса не смогла отговорить Джейн от ее безумной затеи. Закрыв за собой дверь, девушка устало прислонилась к ней и закрыла глаза. Ее обуревали противоречивые чувства. Она боялась неизвестности, боялась встречи с Черным графом, но страх за детей заставил взять себя в руки. Она должна быть смелой ради них. Она отправится к дому графа и попробует смягчить его сердце. Не может такой красивый человек, по сути, быть таким безобразным и бездушным внутри. Переодевшись в свое самое лучшее платье со строгим белым воротничком и, накинув теплый плащ, она вышла из приюта и остановила проезжавший мимо экипаж. Назвав дом Блэкуортов, она решительно поправила шляпку и опустила вуаль на лицо.

Его слуга узнал адрес девушки. Оказывается, она работает учительницей в детском приюте. И там же проживает. Никогда бы граф не подумал, что с такой внешностью работают в церковном приюте. Слишком красивая, непосредственная и язвительная на язык. Да, стоит признать, что она довольно миловидна. А ее красные волосы, которые она прятала под шляпкой? Никогда он не видел леди с таким до неприличия ярким цветом волос. Большие голубые глаза смотрели прямо и без страха, с легким любопытством. Она его совсем не боялась, чем привлекла его внимание. А это редкость. Правда, сначала он заинтересовался ее роботом. Железный слуга. Откуда он у нее? Опять он вспомнил встречу с девушкой. Ее тонкий прямой нос, пухлые губы. Губы, которые кривились в презрении, когда она смотрела на него и так притягивали взгляд… Вот черт! Неужели она его так сильно заинтересовала? Как женщина? Образ девушки снова возник в его голове. Один единственный раз он заметил в ее глазах испуг, когда обещал ей встретиться вновь. Ее рот чуть приоткрылся и сложился буквой О. Неожиданно ему тогда захотелось узнать, каковы ее губы на вкус. Чуть влажные, посередине нижней губы притягательная впадинка. Ее губы предназначены дарить наслаждение. Кажется, тогда ему захотелось ее увидеть снова, но не из-за робота. Что за наваждение? Все эти дни эта девчонка не выходила из его головы. Неужели ему куртизанок не хватает? Он

вспомнил ее презрительный взгляд, когда предложил ей деньги за слугу. С долей превосходства, упрямо сжатый рот и поднятый вверх подбородок. Как она посмела так смотреть? Он накажет девчонку за ее глупость, за то, что посмела отказаться от его предложения. Теперь он не будет таким щедрым и ей придется очень постараться, чтобы загладить свою вину. Она будет на коленях просить его пожалеть сирот. То, что она придет, он не сомневался. Бригенс сообщал о каждом ее шаге. Он знал, что она пойдет в мужской приют и наблюдал за ней. Видел, как она проведала брата девочки и принесла ему железную дорогу. Она очень добра к детям. Особенно к маленькой девочке, появившейся в приюте недавно. Так улыбаться может тот, кто очень любит детей. В голове его медленно созревал план. Джейн Уэйнрайт. Раньше она никуда не выходила, а теперь ее постоянно видели в сопровождении робота. Об этой парочке шептались, им удивлялись и провожали удивленными взглядами. Граф наблюдал за ней, и странные ощущения одолевали его. Она с такой лаской смотрела на детей, даже на железного слугу она смотрела так, словно он что-то значил для нее. На него же все даже боялись глянуть, а если и смотрели, то только со страхом. Ему нравилось это, но только до встречи с этой девчонкой. Как получилось, что он не может забыть ее? Когда она смотрит на слугу с улыбкой, ему хочется, чтобы так она смотрела на него. «Что за бред! Ты — Черный граф! При одном твоем упоминании люди вздрагивают. Твоим именем пугают детей, если они не хотят ложиться спать. Ты тот, кто придет и заберет их души. Посмотрим, на что ты готова ради них, Джейн Уэйнрайт».

Стук в дверь отвлек графа от мстительных планов.

— Господин, пришла юная леди. Вы сказали сообщить вам об этом сразу.

— Бригенс, скажи ей, что я занят. Пусть ждет.

— Да, мой господин.

Слуга покорно склонил голову, пряча глаза. «Все правильно. Его все боятся. И он заставит девчонку тоже бояться его».

Мисс Уэйнрайт нервно сжимала в руках складки платья. Скоро начнет темнеть, а она находится в доме незнакомого мужчины одна, без сопровождения. Она не могла подвергнуть Барта опасности и взять его с собой. Тогда она думала только о детях, которые по ее вине окажутся на улице. Из-за того, что ей не посчастливилось, и она встретила графа. Теперь она жалела о своем опрометчивом решении приехать в незнакомый дом, но она все равно продолжала сидеть на кушетке возле входной двери и ждать, когда граф соизволит спуститься к ней. «Занят? Конечно! Сидит и посмеивается над ее глупостью, заставляя ожидать его

второй час». Она представила довольную ухмылку на красивом лице и вскочила как ужаленная. Дойдя до двери, она уже протянула руку, чтобы открыть ее и покинуть дом, как услышала слова, сказанные в спину язвительным тоном.

— Уже покидаете нас? Так скоро? Вижу, вы не привыкли ждать.

Девушка резко развернулась.

— Господин Блэкуорт, вы прекрасно знали, что я пришла, и почему я здесь, но заставили ожидать второй час. Как же это похоже на все то, что о вас говорят.

— Правильно, не видел смысла, чтобы менять ваше представление о себе. Но раз я спустился, неужели уйдете, так и не поговорив со мной?

Девушка молчала, не решаясь уйти.

— Тогда следуйте за мной в кабинет.

Граф любезно открыл дверь и пропустил вперед юную мисс. Потом плотно закрыл дверь. Джейн стало не по себе, но она и так уже натворила кучу глупостей. Теперь поздно отступать.

— Снимите вуаль, я знаю, кто прячется под нею.

— Решили, что я боюсь? — девушка подняла вуаль с лица и скрестилась взглядом с графом. — Тогда я бы не стала приходить в ваш дом.

— Вы слишком любите детей, поэтому вы здесь. Вы боитесь меня, но все равно пришли, чтобы договориться со мной.

Девушка не сразу нашла, что ответить.

— Вы правы в том, что я из-за детей пришла к вам. К тому, кто без всякой жалости выкинет детей зимой на улицы Лондона просить милостыню.

— Детей переселяют на окраину, никто их не выгоняет.

— В бараки, где щели размером с мой мизинец? Детям не пережить такие сквозняки.

Граф приблизился.

— Откуда вы знаете?

— Я знаю тот район, там живут нищие, которым помогает наша церковь.

— Что же делать? — он с мнимым беспокойством постучал указательным пальцем по губе, изобразив на лице крайнюю задумчивость. — Может, существует возможность оставить приют детям?

— Скажите, зачем вам это? Зачем вы так поступаете? Проявите хоть немного сочувствия к тем, кому не повезло родиться в богатой семье. Уверена, у вас с детства не было проблем, где найти еду и кров. Вы ничего не знаете о бедности.

— А что вы знаете о моей жизни? — граф навис тяжелой

тучей над девушкой так, что та вся сжалась. — Я достиг всего сам. — Он приблизился настолько, что дыхание коснулось ее щеки. — Мой отец проиграл все свое имущество, оставив единственного наследника без средств к существованию.

Его губы оказались в опасной близости. Девушка нервно сглотнула. Он говорил, а она не могла оторвать взгляда от его рта.

Он, наконец, замолчал. Его черные глаза пристально следили за изменениями ее лица. Она постаралась сохранить спокойствие.

— Значит, вы тогда измените свое решение? — с надеждой спросила Джейн.

— Ничуть. В этой жизни каждый стоит сам за себя. Если бы я надеялся на помощь другого, не стал бы теперь тем, кем являюсь.

— Действительно, — с горечью в голосе проговорила девушка, — приобретя богатство, вы потеряли что-то намного важнее.

— И что же?

— Вашу душу.

Он вздрогнул. Зрачки темных глаз расширились. Сделав шаг назад, он отвернулся.

— Наслушались легенд обо мне? Значит, знаете, на что я способен, — голос его звучал спокойно.

— Что вы хотите взамен? Что я должна сделать, чтобы вы изменили свое решение?

Граф повернулся и обжег ее взглядом своих обсидиановых глаз.

— Теперь мне нужен не только ваш слуга, но и вы сами.

— Что?!

— Ночь с вами вполне бы компенсировала ту неустойку, что придется заплатить за другой дом. Так или иначе, железная дорога пройдет через улицу Роз.

— Вы ведь это говорите несерьезно. Вы не можете мне такое предлагать!

— Вы сами виноваты. Своим отказом вы привлекли мое внимание, а я уже говорил, что получаю то, что хочу.

Он снова приблизился к девушке, приперев ее к стенке. Тыльной стороной ладони он провел по ее нежной коже. Коснулся большим пальцем ее губ. Джейн не смела даже шелохнуться.

— В этом скромном платье вы настойчиво вызываете желание узнать вашу тайну.

В последнее время мода позволяла оголять ноги, но Джейн придерживалась строгих правил. Она учительница в церковном приюте и не может носить такие открытые платья.

Граф перевел взгляд с лица девушки на ее шею.

— А этот глухой воротничок, какой прекрасный изгиб он скрывает? — он провел рукой по нему и спустился по пуговицам вниз до талии. Девушка судорожно вздохнула.

— Вы хотели забрать у меня Барта, давайте остановимся на этом. Остальное, что вы сказали, просто недопустимо.

— Я так неприятен?

Джейн хотела высказать все, что думает по этому поводу, но промолчала. Граф отстранился и тихо рассмеялся.

— Становитесь умнее. Что ж, мне не нужно жертв. Свою девственность вы подарите мне сами.

— Никогда! — невольно вырвалось у девушки.

Граф медленно растянул губы в улыбке.

— Вы снова совершили ошибку. Теперь я сделаю все возможное, чтобы получить вас. Что касается робота, пришлите мне его завтра. Сумму, как и оговаривались раньше, вы получите такую же.

Джейн слегка побледнела.

— Послезавтра Рождество, пожалуйста, дайте ему время попрощаться с детьми и провести сочельник в приюте.

— Вы говорите о нем, как о живом человеке. Он робот, бездушная машина, зачем ему прощаться с вами?

— Тогда дайте это время мне.

Граф окинул девушку задумчивым взглядом.

— Интересно будет посмотреть на ваше прощание. Сразу после праздника я заеду и сам заберу робота.

Девушка, еле сдерживаясь от слез, смотрела на графа отреченно, без всякой надежды. Глупо было надеяться на его снисходительность. Опустив вуаль на лицо, она молча покинула кабинет. Слуга молодого господина проводил ее до дверей, а граф стоял и с равнодушием смотрел ей вслед.

Предпраздничное настроение охватило весь приют. Дети разучивали рождественские песни к выступлению. Во дворе наряжалась красавица–елка. С утра землю припорошило снежком и дети, радуясь редкому снегу, весело носились по двору. Идеально белая поверхность покрылась отпечатками от маленьких ног. Сегодня последний день Барт находился в приюте. Джейн так и смогла рассказать ему об этом. Он, как и дети, радовался предстоящему празднику. Сказал, что приготовил им сюрприз. И как она может омрачить его радость? Дети облепили робота, умоляя покатать на себе и он, подхватив двоих под мышки, третью девочку посадил на спину. Сердце обливалось кровью, наблюдая за тем, как счастлив он в приюте. Дети будут скучать по железному другу. А она? Что чувствует она? Горечь и сожаление, а еще вину, которая никогда не утихнет. Граф

Блэкуорт страшный человек, ни во что не ставящий чувства человека.

А робота и подавно. Но Джейн знала, что Барт необычный робот. У него есть душа. Если он узнает о тяжелом положении приюта, не колеблясь, пожертвует собой. Джейн, как могла, откладывала непростой разговор со слугой, но дальше становилось только хуже. После встречи с графом, она не могла смотреть в глаза Барту и всячески избегала его. Больше она не приходила на чердак и знала, что Барт переживает из-за холодного отношения к нему. Все эти дни она готовила себя к расставанию с роботом. Она и сама не заметила, как привязалась к железному слуге. Как же тяжело ему придется в доме жестокого графа. Но она что-нибудь должна придумать. Обязательно. Может граф удовлетворит свое любопытство и охладеет к железной игрушке. И, возможно, тогда Барт вернется в приют. Ведь новая игрушка все еще будет находиться здесь. Он не бросал свои слова на ветер, заявляя на нее права. Девушка чувствовала, что пока Барт в его руках, она не сможет чувствовать себя свободной. Граф играет с ней, как кот с мышкой.

— Мисс Уэйнрайт, смотрите, какой Барт сильный! — кричала девочка по имени Кристин.

Учительница улыбнулась ей и встретилась со стеклянными глазами робота. Улыбка сразу погасла. Барт не выдержал и отвернулся. Детей позвали к обеду, и она осталась с роботом вдвоем во дворе.

— Почему и вы не ушли, мисс? — спросил Барт. Он все еще не смотрел на девушку.

— Мне нужно поговорить с тобой. Я должна объяснить тебе, почему так веду себя в последнее время.

— Все в порядке. Вы ничего не должны и уж тем более объясняться с роботом.

— Зачем ты так? — от волнения голос девушки дрогнул.

— А как? Все правильно, вы не должны сближаться со слугой.

— Прекрати, ты не знаешь, поэтому так и говоришь…

— Тогда объясните мне.

Джейн размышляла, как лучше начать.

— В тот день, когда на рынке мы встретили графа Блэкуорта, он предложил за тебя сто золотых, но я отказалась от его предложения. Теперь он нашел меня.

Робот удивленно поднял глаза на девушку.

— Граф не успокоился. Он добился того, чтобы детей переселили на окраину города. Так он пытается меня наказать, не задумываясь о жизнях детей. В тот вечер, когда я не пришла на чердак, я была у него и пыталась уговорить графа не сносить

детский приют. Он поставил одно условие.

Про второе Джейн промолчала.

— Какое условие? — задал робот вопрос.

— Ты должен служить графу в его доме. Но тебе решать, как ты поступишь. Чтобы ты не решил, я не буду настаивать.

— Разве я могу поступить по–другому? — тихо ответил робот. — Для меня намного страшнее ваше отчуждение. Если вы будете в порядке, значит и со мной все будет хорошо.

Глаза девушки заблестели от навернувшихся слез. Она отвернула голову в сторону.

— Я что-нибудь обязательно придумаю. Ты должен верить, что это ненадолго.

— Спасибо, мисс, но все в порядке. Не переживайте за своего слугу. Когда я должен явиться в дом графа?

— Он обещал лично заехать за тобой. Ему мало того, что он причиняет душевную боль, ему хочется присутствовать при нашем прощании, увидеть все самому и насладиться этим зрелищем. Он страшный человек, Барт.

— Вы, правда, будете расстроены моим отъездом?

— Да, Барт.

Робот почему-то обрадовался.

— Я обещаю вам, что вернусь. Вы верите мне?

Джейн сквозь слезы улыбнулась слуге.

— Я буду верить, что ты вернешься.

Робот с теплотой смотрел на девушку, а потом решился. Прижал юную мисс к железной груди, но Джейн не стала вырываться, она нерешительно подняла руки и, обняв робота, затихла.

— Спасибо, мисс Джейн. Вы не представляете, как мне нужно было услышать это от вас.

Вечером Джейн принарядилась. Барт был занят приготовлением сюрприза, она же собиралась петь вместе с детьми. Взяв плетеную корзину для конфет, она спустилась вниз. На сердце после разговора с Бартом стало спокойно. В такой вечер хотелось верить в счастливый конец. Собрав детей, среди которых была и Эмми, она отправилась на улицы Лондона. Песни детей вызывали улыбки прохожих. «We wish you a Merry Christmas» растопила сердца людей, они подходили и клали детям в корзины сладости. Одну песню за другой исполняли девочки, и лица их светились счастьем. Столько конфет и печенья они не видели целый год. Они очень старались, чтобы всем в приюте хватило угощения. После «Silent night» Эмми затянула «Angels we have heard on nigh», а девочки стали подпевать:

Ангелы, к нам весть дошла,

Что звучала над землей.

В ночь Христова Рождества,

Наполняя мир хвалой…

Песню подхватили прохожие, и улица ожила волшебством. Когда корзины девочек наполнились гостинцами, они вернулись обратно в приют. Их ждал рождественский ужин. Подойдя к приюту, Джейн удивленно застыла на месте. Крыша здания и ближайшие деревья сияли, как новогодняя елка от свечей. А сама зеленая красавица переливалась разноцветными огнями.

— Мисс Джейн, это чудо, рождественское чудо! — закричали девочки и поспешили во двор.

Вот про какой сюрприз говорил Барт. Он запомнил ее слова, сказанные на чердаке в один из тех вечеров, когда она впервые увидела там светящуюся лампочку. А теперь весь приют сиял, и было так светло, как днем. Барт был на улице и заканчивал вешать гирлянду, когда юная учительница подошла к зданию и застыла от удивления. Но когда она собралась войти через ворота, к дому подъехала карета. Девушка с ужасом наблюдала, как из нее выходит Черный граф.

Наступил сочельник. Граф Крейг Блэкуорт проснулся с тяжелым похмельем. Обнаружив в своей постели двух голых девиц, лениво усмехнулся. Откинув одеяло, шлепнул одну по ягодице, отчего девица вздрогнула и открыла глаза. Потом наклонился и куснул за то место, где отпечатался шлепок.

— Господин такой ненасытный, я совершенно без сил, — сонно произнесла проститутка Луиза, повернув голову к графу и уворачиваясь от него. — Но если мой господин желает, я попрошу Брианну.

Граф подняв голову, обернулся и посмотрел на красивую брюнетку, которая оопроснувшись, прижалась к его спине. Протянув руку, она прошлась своими шаловливыми пальчиками по его обнаженной груди.

— Я готов продолжить, но у меня сегодня важные дела. Забирай свою подругу, и выметайтесь из моего дома.

— Фи, как грубо, — скривилась пышногрудая блондинка. — Какие могут быть дела в Рождество?

— А уж это не твое дело.

Граф поднялся, совершенно не стесняясь своей наготы, и направился в сторону ванны. Девица проводила молодого господина похотливым взглядом, ощущая приятную негу во всем теле. Этот граф — настоящий жеребец. После такой ночи она чувствовала, что пресытилась любовными играми и еще неделю не придет в норму.

— Как насчет оплаты? Я не уйду, пока не получу свои деньги.

Граф снова усмехнулся. Открыл инкрустированную костью шкатулку, стоявшую на секретере, и достал мешочек с деньгами. Взвесив на руке, бросил на постель.

— Когда вернусь из ванны, хочу, чтобы вас здесь уже не было.

Девицы легкого поведения довольно переглянулись, и когда граф вышел из ванны, их уже и след простыл.

Граф задумчиво смотрел на кровать и не понимал, почему не чувствует себя удовлетворенным. Образ красноволосой девушки преследовал его и ночью. «Надо было брать Люсинду» — подумал он. Девушка с рыжими волосами стоила дорого, но дело было не в цене. В тот вечер она была уже занята. Надо было просто настоять, и никто не стал бы перечить ему, Черному графу. «Почему эта девчонка из детского приюта не выходит из моей головы?» — задавался он вопросом. И почему он был так снисходителен к ней при их последней встрече? Ведь он хотел, чтобы она умоляла его на коленях о возвращении старого здания. В его сердце ни разу не шевельнулась жалость к сиротам, но эта девчонка вызывала давно забытые ощущения. Он пожалел ее? Даже дал ей возможность проститься со слугой. Теперь его слугой. Зачем ему робот, он и сам не понимал. Разве что в роли диковинки. Его загородный дом был полон разными дорогими и редкими вещами, собранными им в путешествиях по всему свету. Граф вспомнил, как гордо держалась девчонка при их последней встрече. А ведь она могла подумать, что теперь сможет управлять им, раз он так легко поддался ей. Гнев стал подниматься из груди красивого мужчины, искажая идеальные черты лица. «Как оформлю все документы, не стану ждать следующего дня и навещу упрямую девчонку. Еще увижу в ее глазах слезы». Эта мысль принесла неожиданное облегчение. Одевшись в одежду неизменно черного цвета, граф покинул дом на Роуленд–стрит.

— Добрый вечер, мисс Уэнрайт, — граф приветственным жестом чуть приподнял шляпу.

— Что вы здесь делаете? — страх сжал сердце девушки. — Вы ведь обещали заехать после Рождества.

— Я изменил свое решение, мне было любопытно посмотреть, как проходит никчемный праздник в сиротском доме. Не ожидал, что приют настолько обеспечен, чтобы провести электричество, — он обвел взглядом дом. — Может, я зря не снес это здание?

— Барт хотел порадовать детей, — тихо произнесла девушка.

— Значит, это мой слуга так расстарался? Я начинаю понимать, зачем мне понадобился этот робот. Он не так-то и прост.

— Барт просто незаменим. Он очень помогает приюту.

— Помогал, скажем так, и я хотел бы забрать его прямо

сейчас. Да, и вот та обещанная плата за робота.

Граф протянул денежный мешочек и вложил его в руку девушки.

Джейн переменилась в лице и виновато посмотрела на робота. Она чувствовала себя так, словно продает друга. Одинокая слеза спустилась вниз по бледной щеке девушки. Барт согласно кивнул. Если бы он мог улыбнуться, так бы и сделал, чтобы успокоить юную мисс. Эти деньги очень помогут приюту после его ухода.

— Вот бумаги, после подписания которых, робот переходит в мое владение.

Он развернул их и протянул вместе с чернильной ручкой.

— Прошу.

Джейн сквозь слезы поставила подпись и снова обратила свой взгляд на Барта.

— Я должна проститься с ним, — сказала девушка, не в силах смотреть на графа.

— Разумеется, я подожду, — ответил граф Блэкуорт.

Юная учительница молча развернулась и направилась в сторону приюта. Барт спустился с лестницы и стал ждать мисс. Джейн подошла и остановилась в двух шагах от робота.

— Прости, Барт. Прости за все. И еще за то, что оживила тебя. Я знаю, что душа твоя заключена в железо, и ты никогда не сможешь стать человеком. Твоя мечта неосуществима, Барт, и в этом только моя вина. Если бы я могла тебе хоть чем-нибудь помочь! Ты так много сделал для счастья детей, так много дал мне за то короткое время, что находился рядом, а вместо этого я продаю тебя новому хозяину.

— Не вините себя, мисс Джейн. Что не делается — делается к лучшему. Мы не можем знать наверняка, что произойдет через несколько мгновений, поэтому не можем утверждать, что произойдет через год или два. Я дал вам обещание и выполню его. Верьте мне и своему сердцу. Разве оно не говорит, что все будет хорошо?

Девушка хотела ответить, но неожиданный звук с крыши насторожил ее. Подняв голову, девушка застыла в страхе. Это разноцветная гирлянда чуть не сорвалась с крепления, зависнув в двух метрах над ней. Пока она стояла, приросшая к месту, граф бросился к Джейн и оттолкнул ее в сторону. Девушка упала рядом, но она с ужасом наблюдала, как гирлянда сорвалась и полетела вниз. Робот хотел защитить графа, но не успел. Рука его только коснулась господина, когда лампочки опустились на железную спину, с дребезгом разбиваясь и искря. Ток прошел через всего робота, выгибая его и проникая резкой болью в тело

графа. Гирлянда упала на землю, погребая за собой Барта и потерявшего сознание хозяина робота.

Из дома выбежали госпожа Фейбер и ее помощница. Девочки высыпали на улицу, но их тут же отправили в дом, чтобы не огорчать случившимся. Слуга Бригенс подхватил своего хозяина и быстрым шагом понес его к карете. Положив его на сиденье, он быстро поднялся на облучок и резво пришпорил лошадей. Животные сорвались с места, унося Черного графа к его дому. Директриса приюта находилась в состоянии обморока оттого, что разразится ужасный скандал, если узнают о происшедшем сегодня. Робот же остался лежать на земле. Как Джейн не старалась докричаться до него, ничего не выходило. Слуга не подавал признаков жизни, как бы странно это не звучало. Робот был слишком тяжел для учительницы, пришлось позвать несколько рабочих, чтобы сдвинуть его с места и перенести на чердак. Всю ночь девушка просидела возле лежащего робота, но он так и не шевельнулся. Она разговаривала с ним, просила «очнуться», но жестяной слуга замолчал навечно. Ни слезы, ни уговоры не подействовали на него. Она больше не услышит единственного друга. Она просила, она молила, чтобы он пошевелился. Пусть он никогда не вернется к ней, но она будет знать, что он жив, что он помнит о ней. А она оставит его образ в своей памяти. Но потеряв последнюю надежду, девушка устало поднялась и отправилась в свою комнату. Несколько часов сна перед рассветом помогут ей набраться сил и мужества. Со страхом она ждала, когда Черный граф придет в себя и потребует своего слугу. Что станет с приютом, если он узнает, что робот неисправен?

Когда это он успел так напиться? Крейг Блэкуорт открыл глаза. За окном начинался новый день. Он находился в своей постели или не в своей? С трудом приподнявшись на локтях, он стал рассматривать богатую обстановку комнаты. Почему он в первые минуты подумал, что должен находиться на чердаке приюта. Что за глупость?! Что вчера произошло? Медленно из памяти выплывали куски воспоминаний, приводя графа в полное смятение. Вот Джейн улыбается ему, когда называет его Бартом. Вот они идут на рынок, потом он вспомнил вечера, что проводил с юной учительницей за чтением книг. Он так хотел сделать ей подарок, чтобы она радовалась вместе с детьми. Все ночи он упорно трудился, мастеря на чердаке разноцветную гирлянду. В Рождество он зажжет свет не только во дворе, но и в сердце юной мисс. В последние дни она избегала его и была печальной. Сердце гулко застучало в груди. Граф прижал ладонь к тому месту, где поселилось щемящее чувство. Он снова хотел увидеть ее улыбку.

Стоп! Он что, сходит с ума? Он граф Крейг Блэкуорт. Но почему тогда он вспоминает то, что происходило не с ним? Во всех его воспоминаниях присутствовала рыжеволосая девушка, при мысли о которой в груди разливалось тепло. Крейг Блэкуорт потряс головой, чтобы избавиться от наваждения. В результате в глазах потемнело и ему снова пришлось лечь. И что это за шум за окном?

— Джефф! — громко позвал он слугу.

Тот моментально откликнулся и вошел в комнату.

— Господин, как хорошо, что вы очнулись! Вы долго лежали в беспамятстве.

— Что произошло вчера?

— Вас ударило током, сэр. Доктор посоветовал, как вы придете в себя, не волноваться и рекомендовал вам постельный режим на пару дней.

— Он больше ничего не сказал?

— Нет, господин. Вас что-то тревожит?

— Нет, все в порядке, — граф закрыл глаза, приводя сумбурные мысли в порядок. — Я и правда лучше пока полежу. Никого не впускай ко мне. И избавься наконец от шума за окном. Он мешает думать, — раздраженно добавил граф.

— Да, господин Блэкуорт. Можете не беспокоиться. Газеты каким-то образом разузнали про ваше недомогание и с утра обивают порог дома.

— Репортеры? Их еще не хватало. Мне не важно, как ты избавишься от них, но сделай это немедленно.

Слуга молча испарился, зная, что граф Крейг не повторяет дважды и лучше ему постараться выполнить его поручение. Он как никто другой знал ужасный характер своего господина.

«Значит, вчера меня ударило током. Теперь понятно, почему такой бардак в голове. Это ж как ударило, что решил, будто он железка?» Граф усмехнулся. Но откуда он знает такие подробности о роботе и почему такое чувство, будто мир перевернулся с ног на голову и приобрел необычайно яркие краски? Словно он и не жил до этого. Граф поднялся и, подойдя к настенному зеркалу, стал придирчиво разглядывать свое отражение. Те же волосы, то же лицо, но вот глаза смотрели по–другому. В них появился живой интерес. Граф приблизил лицо к зеркалу, пытаясь лучше рассмотреть себя. «Лицо, как лицо — ничего необычного». Граф лег на кровать, вглядываясь в белый потолок с причудливой лепниной. Вернулись тревожные мысли о рыжеволосой девушке. Чтобы разобраться во всей этой неразберихе, пожалуй, стоит навестить мисс и проверить, как ее слуга. Тогда сможет понять, что произошло на самом деле. Да,

так он и поступит.

Граф Блэкуорт позвал слугу и попросил подготовить одежду для выхода.

— Господин, как же так? Доктор запретил вам вставать с постели. Вы не совсем здоровы, чтобы заниматься делами, какими бы они важными не были.

Крейг хотел ответить слуге, что не его ума дело, что лучший слуга это тот, кто знает цену молчания, но не произнес и слова. Сколько же лет этот человек прислуживает ему? Как отец проиграл состояние в карты и пустил себе пулю в лоб. Тогда он был слугой его родителя, а после похорон он оказался единственным, кто не ушел. Все остальные слуги разбежались, так как молодой господин был не в состоянии платить им жалование. Верный Джефф. И как он раньше не думал об этом?

— Мне нужно вернуться в приют и узнать, что с роботом. Это дело не терпит отлагательств. Это важно.

— Да, господин, раз вы так считаете, — произнес Бригенс и достал из шкафа черный костюм.

— А что, веселее ничего нет? — обратился к слуге граф.

— Но вы же сами…

— Ладно, забудь. Одену это.

Несколько часов сна не принесли облегчения юной учительнице, ее душа была опустошена. Девушка поднялась на чердак, надеясь, что как всегда услышит на свой стук вежливое «входите». Барт снова поинтересуется ее делами, выберет книгу для вечернего чтения, а она с удовольствием прочтет ее другу. Он будет задавать множество вопросов, а она станет отвечать на них, подтрунивая над его невежественностью. Но никто не ответил на ее стук, а она не смогла войти. Лучше она будет помнить о нем, как о слуге, который ушел в другой дом и навсегда сохранит теплые воспоминания о нем.

У детей наступили каникулы, и поэтому занятия не проходили в приюте. Мисс Уэйнрайт не могла больше оставаться в душном помещении и, накинув плащ, вышла из здания и стала спускаться вниз по мощенной камнем дороге. Карета, что ехала в сторону приюта, остановилась и сквозь открытую дверь девушка увидела ненавистное лицо. Она не была готова увидеть сейчас графа. Девушка слегка побледнела.

— Доброе утро, мисс. Вижу, вы решили прогуляться?

Девушка молчала.

— Давайте вместе прокатимся по улицам Лондона. Прошу, составьте мне компанию.

Он сказал это таким смиренным тоном, что Джейн удивленно глянула на элегантного джентльмена. Он протянул навстречу

руку, одетую в белую перчатку.

— Нам есть о чем поговорить и не волнуйтесь, я доставлю вас к самому приюту.

Девушка решилась и села в карету.

— Я знаю, о чем вы хотели поговорить со мной, но должна огорчить вас.

— Что-то случилось с роботом? — поинтересовался граф Блэкуорт.

— Да, — девушка нерешительно замолчала. — Боюсь, он не сможет служить вам.

— И по какой причине?

— После того, как ток прошел сквозь его тело, он сломался.

— Сломался? Это ведь был необычный робот, он не мог просто сломаться!

«Ну вот и все. Теперь он потребует выселяться в бараки. И я больше ничем не смогу помочь детям». Девушка пыталась придумать отсрочку.

— Вы вправе злиться, но в том, что так получилось, никто не виноват. Барт хотел спасти вам жизнь, а получилось, что отдал свою.

— Но весь удар тока принял я. И посмотрите, со мной все в порядке.

— Я не могу ответить на ваш вопрос. Знаю только, что Барт больше не поднимется и не заговорит, — с печалью в голосе сказала Джейн.

— Неужели робот был живым? Как вам вообще удалось создать своего слугу?

— Я купила волшебный порошок в одном магическом салоне, с его помощью мне удалось создать Барта.

Теперь граф молчал и посматривал на рыжеволосую девушку. Уже не так важно, как робот был сделан, теперь он сломан, а у него все его воспоминания. Как такое могло произойти? А если он признается мисс Уэйнрайт в том, что каким-то образом связан с ее слугой и каждый раз, когда он смотрит на нее, в душе переворачивается все вверх дном. Душе? Он подумал о своей душе, которую продал старой цыганке?

Он удивленно замер, вспоминая тот день, когда, не имея в кармане медяка, повстречал на дороге цыганку. Она пообещала ему богатство в обмен на самое дорогое, что у него есть, и он, не раздумывая, согласился. У него ведь ничего не осталось. Он пришел в ее табор. Цыганка потребовала скрепить договор кровью, и он поставил отпечаток пальца на бумаге. А потом он почувствовал холод. Дикий. Погрузивший его в такое отчаяние, оставляя после себя такую пустоту, что хотелось кричать в голос.

Лед сковал его тело, и после он больше ничего не чувствовал. Холодное сердце не знало страданий. В течение десяти лет он быстро нарастил капитал на чужих слезах. Деньги и удача сами плыли в его руки. Так он думал. А сейчас рядом с этой девушкой он ощутил давно забытые чувства. Сердце беспокойно забилось в груди. Он смотрел на грустную девушку, и у него возникло странное желание утешить ее.

— Теперь вы потребуете освободить приют? — спросила учительница.

Граф молчал, рассуждая, как лучше ответить.

— Мне больше нечего предложить вам, кроме как… — мисс Джейн подняла влажные глаза на графа.

— Нет, — решительно произнес граф Блэкуорт, — бумаги подписаны, а, значит, я виноват в том, что не усмотрел своего слугу.

Граф понял, что она хотела сказать. Неужели она бы пожертвовала своим телом ради благополучия детей?

«Он пожалел ее?» Девушка с облегчением выдохнула и, без сил откинувшись на спинку сидения, посмотрела в окно. Они как раз проезжали по мосту над Темзой.

— И даже более того, я намерен взять шефство над приютом, — добавил мужчина в черном костюме.

— Я не ослышалась? Что вы только что сказали? — девушка удивленно перевела взгляд своих больших голубых глаз на собеседника.

— Вы все правильно слышали. С этого дня я хочу помогать сиротам. По возвращении в приют я обсужу это с госпожой Фейбер.

— Какие цели вы преследуете? Зачем вам это? — недоверчиво спросила мисс Джейн.

— Я и сам не могу ответить на ваш вопрос. Вы что-то сделали со мной. Может, вы вернули мне душу? — предположил Черный граф.

— Не говорите так, — девушка все еще не верила тому, что слышала. Мужчина, что сидел напротив, вел себя странно, а его глаза не отрывались от ее лица. Это очень сильно нервировало девушку. — И перестаньте так смотреть на меня, скоро прожжете дыру, — добавила Джейн.

— Как вам угодно, — ответил граф и улыбнулся так душевно, что сердце юной мисс затрепетало. Никогда она не видела улыбки на хмуром лице графа. Черты его настолько преобразились, что девушка на мгновение залюбовалась его красивым лицом. Но вовремя опомнилась и опустила глаза. «Этот человек опасен» — напомнила она себе. Он говорил, что она сама

придет к нему и подарит свою девственность. Это то, единственное, что у нее осталось, и что она могла бы предложить. Да, она чуть не совершила ошибку. Он понял, что она не договорила, но перебил ее. Почему? Этот человек ведет двойную игру и ей надо быть очень осторожной. Она всего лишь приз для него. Он хочет, чтобы она сама, без всякого принуждения стала его, пытается казаться человечным, но она не попадется на его обман.

Разговор больше не клеился и, совершив круг по кварталу, карета вернулась к приюту. Граф выполнил свое обещание и встретился с миссис директрисой. Бедная госпожа Фейбер опять чуть не упала в обморок. Она предполагала что угодно, только не извинений от Черного графа и никак не ожидала довольно приличной суммы, выданной господином в качестве пожертвования. Теперь в приюте всегда было тепло, денег хватало на отопление и свечи. Экономить не приходилось. По вечерам чтение стало единственным утешением Джейн. Ей очень не хватало Барта. Детям не рассказали всей правды, чтобы не расстраивать. Сообщили только, что робот ушел служить в другой дом. Больше всего по Барту грустила Эмми. Сначала она каждый день спрашивала о железном слуге, но так как ответы были похожи друг на друга, вскоре перестала. Она ждала неделю, а робот так и не навестил их. Она верила учительнице, что у Барта все хорошо, но только грустила немного.

После утренней прогулки с детьми, мисс Джейн направлялась в столовую, когда ей передали зайти в кабинет директрисы.

— Доброе утро, мисс Уэйнрайт. Хорошо, что вы нашли свободную минуту, чтобы зайти. У меня для вас есть радостная новость.

— Я слушаю, госпожа Фейбер, — девушка присела на стул, сложив руки на коленях.

— Над малышкой Эмми Кендал и ее братом взяли попечительство. Не правда ли, замечательная новость?

Джейн сдержанно улыбнулась. Она, конечно, рада за детей, но к девочке учительница испытывала большую привязанность. Ей тяжело будет расстаться с воспитанницей.

— Да, неожиданная новость, но я не удивлена. Эмми милая и воспитанная девочка, приемные родители будут счастливы иметь такую дочь.

— У детей будет один опекун, и вы его знаете.

— Кто же?

— Граф Крейг Блэкуорт.

— Что?

— Вы не ослышались. Граф является одним из попечителей

нашего приюта. Слухи, что ходят об этом удивительном человеке, несправедливы. Это так благородно с его стороны позаботиться о бедных сиротках.

— Вы не можете дать согласие! Он… он же чудовище!

— Мисс Уэйнрайт! Вы тоже поддались этим слухам? У детей наладится, наконец, жизнь. Неужели не понимаете, как им повезло? Но это еще не все. Граф изъявил желание, чтобы вы лично позаботились обо всем и сопроводили детей в графское поместье. Вот письмо, в котором граф обращается к вам.

Джейн слегка дрожащими пальцами взяла конверт.

— Я оставлю вас ненадолго. Мне нужно сообщить детям радостную новость, — госпожа Фейбер поднялась со стула и покинула кабинет.

Джейн сломала печать и развернула письмо:

«Дорогая мисс Уэйнрайт!

Я знаю, что вы удивлены и возможно обеспокоены тем, что услышали от миссис Фейбер. В свою очередь хочу заверить вас в искренности своих намерений. Я также знаю о вашей привязанности к детям, поэтому предлагаю вам место гувернантки в своем доме. Вы и дальше сможете заботиться об Эмми и ее брате. Подумайте над моим предложением и сообщите мне лично при встрече. Я подготовил для вас билеты на утренний экспресс. Через три дня в 9:00 он отходит с Восточного вокзала. Буду с нетерпением ждать вашего приезда.

Всегда Ваш друг, граф Крейг Блэкуорт».

«Как же, друг. Конечно». Девушка никак не могла принять новость. Что же задумал граф? А еще Джейн знала, что не оставит детей одних на попечение этого страшного человека. Он играет с судьбами людей и так получилось, что теперь он интересуется ею. Дети просто предлог для того, чтобы заманить ее в ловушку. Сердце тревожно забилось в груди. Чтобы не произошло, она защитит детей и у нее хватит сил противостоять Черному графу!

Дети восприняли новость настороженно, а когда узнали, что мисс Джейн поедет с ними, радости их не было предела. В последнюю ночь перед отъездом Джейн пришлось сидеть возле кровати девочки. Эмми от волнения не могла уснуть. Граф прислал новую одежду и подарки для детей. Девочка была возбуждена, она все представляла, какие у нее будут чудесные платья, а еще красивую комнату, полную игрушек. На душе же Джейн было неспокойно. Что ждет детей в доме человека, неспособного проявлять человеческие эмоции и чувства? Смогут ли они стать счастливыми в богатом, но таком холодном и безрадостном доме, как и его хозяин? Ведь атмосферу передает не само поместье, а тот, кто владеет им.

Но вот утром она невольно заразилась весельем от детей. Они впервые поедут на поезде! Эмми и Тед в новых костюмах просто преобразились. И этим солнечным, морозным утром бывшая учительница приюта почувствовала радость за детей и приятное волнение перед поездкой. Ведь и она никогда не выезжала из города. За всю свою небольшую жизнь она ни разу не отправлялась не в одно путешествие. Поездка на поезде ей казалась такой же увлекательной, как и детям. Как только они вошли в купе, дети тут же прилипли к окну, с интересом рассматривая перрон вокзала и спешащих по нему людей. Везде чувствовалась приятная суета. Люди спешили занять свои места в вагонах. Провожатый помог положить небольшой багаж на верхнюю полку и, поклонившись, вышел. Ехать им еще целый день. Только к вечеру они доберутся до станции, возле которой их будет ждать заказной дилижанс. А потом еще несколько часов до поместья. Джейн невольно вспомнила прощание с мадам Фейбер, с миссис Хоггинс, с девочками. Вся ее жизнь связана с приютом, а теперь она покидает его. Она так мечтала о свободе и вот, наконец, получила ее. Раз и навсегда она покинет родной приют, ставший ей домом. Но это ли она хотела? С ней теперь не будет рядом верного слуги, который защитит ее. Но именно благодаря Барту, она сейчас едет в поезде навстречу своей новой судьбе. Она станет гувернанткой в богатом доме, дети обретут семью и не будут больше ни в чем нуждаться. И она останется рядом с ними и проследит, чтобы так и произошло. В душе девушки шевельнулась надежда на счастливое будущее для сирот. Она должна верить, что у Эмми и Теда сложится хорошая, спокойная жизнь. Может, граф Блэкуорт и не способен любить, но он в силах обеспечить детям достойную жизнь, а она отдаст им свою любовь и внимание. За окном погода портилась, один серый пейзаж сменял другой, и Джейн решила скоротать время за чтением. Под мерный стук колес и за любимой книгой время прошло незаметно.

К вечеру дети устали от впечатлений за день и сонно клевали носами, когда поезд остановился возле небольшого городка Левонсвилля. Дилижанс уже ждал их там. Извозчик представился Нэдом Уокером и помог юной учительнице и детям с багажом. Взобравшись на козлы, он слегка стеганул кнутом лошадей, спеша в поместье. Если погода днем испортилась, то хмурые тучи обещали осадки в виде снега. Но как не торопился кучер, непогода застала их в дороге. Нахохлившись, словно ворона, и приподняв воротник серой накидки из грубой шерсти, извозчик недовольно бурчал под нос в адрес проклятой метели, что так некстати началась. Он гнал лошадок по заснеженной дороге и

через какой-нибудь час они оказались бы в тепле. Извозчик мечтал о тарелке вкусного, горячего супа всегда приветливой мисс Вилмы Мередит и не заметил выбоину на обочине. При повороте дорожного экипажа колесо попало в углубление, и при попытке выехать, крепления не выдержали и хрустнули. Извозчик резко притормозил лошадей. Экипаж упал бы на бок, если бы не стена деревьев, поддержавшая его.

— Мисс, вы в порядке? — с беспокойством в голосе спросил извозчик Нэд Уокер и спрыгнул с сидения.

— Д–да, — ответила Джейн, хоть и была напугана не меньше детей. Дилижанс стоял под наклоном, но юная мисс смогла выйти из него. Холодный, пронизывающий поток воздуха подхватил нижние юбки, проникая внутрь и вызывая при этом дрожь во всем теле. Девушка поежилась.

После осмотра колеса лицо сорокалетнего мужчины помрачнело.

— Плохи дела, мисс Уэйнрайт. От города мы отъехали на приличное расстояние. Я отвяжу лошадей и направлюсь за помощью в соседнее графство Саймоншир, оно совсем неподалеку. Вам лучше не покидать дилижанс, пока я не вернусь. Эти леса кишат волками.

— Мы подождем, мистер Уокер, — храбро ответила Джейн. Упоминание о волках заставило ее с опаской посмотреть по сторонам и придвинуться ближе к дилижансу.

— Поставьте горелку на полную мощь, минут через сорок я приведу помощь. И не волнуйтесь, мисс.

— Благодарю, мистер Уокер, мы подождем.

— Я оставлю фонарь, при свете исчезают страхи.

— Нет, он вам нужнее. Как вы найдете дорогу в поместье?

— Не беспокойтесь, у меня есть запасной фонарь, да и места эти я хорошо знаю. Не стоит беспокоиться. Дорогу я и с закрытыми глазами найду.

Извозчик, отвязав двух лошадей, вскочил на одну, а другую повел за собой. Было бы неразумно оставлять привязанное животное на лесной дороге. Такая приманка, наверняка, привлекла бы внимание голодных хищников. Проводив его взглядом, учительница поспешила сесть в дорожный экипаж.

— Мисс Джейн, а мистер вернется? — испуганно спросила девочка.

— Конечно, Эмми. Он ведь обещал.

— И его не съедят волки?

— Им придется очень постараться, — в шутливом тоне произнесла Джейн, чем вызвала слабую улыбку на губах девочки.

— Ты не бойся, сестренка, я смогу защитить тебя и мисс

Уэйнрайт, — важно произнес Тедди. — Ведь я мужчина.

— Я и забыла, что у нас есть такой защитник, — воодушевленно произнесла юная учительница и ласково провела рукой по каштановым волосам мальчика, с теплотой заглянув в синие глаза. — Теперь нам совсем не страшно.

Сидеть было не очень удобно, но и мысли не возникло, чтобы встать и выйти размяться. Вдруг из леса совсем рядом раздался протяжный вой. Девочка расширила глаза, а ее брат от страха нырнул под одеяло, которым они до этого согревали ноги, накрывшись до самой верхушки головы.

— А говорил не трусить, а сам? — с укором в голосе прошептала девочка. Она говорила еле слышно, боялась, что ее услышат волки.

— А ты чего шепчешь? — обиделся мальчик. — Я просто от неожиданности.

— Тише, мне кажется, они приближаются, — прошептала Эмми, выглядывая в окно.

Быстрые тени заскользили по заснеженной земле. Послышалось негромкое рычание и вслед за ним жалостливое поскуливание. Вожак оскалом предостерегал молодого самца не вырываться вперед, показывая свое лидерство в стае.

Джейн быстро погасила фонарь и опустила занавески, прижав к себе испуганных детей. Голод гнал животных в метель за добычей. Возможно, волчья стая преследовала дилижанс, выжидая удобный случай. Животные подошли совсем близко, принюхиваясь к следам человека и лошадей, припорошенных снегом. «Как же хорошо, что извозчик прихватил с собой лошадь, — подумала Джейн, — она не смогла бы ей ничем помочь». Хищники кружили вокруг экипажа, словно вестники смерти, пытаясь добраться до желанной добычи. Когда по двери заскребли когтистыми лапами, Эмми вскрикнула и, дрожа, еще теснее прижалась к учительнице.

— Скоро мистер Нэд вернется, надо только немного потерпеть, — успокаивала Джейн детей.

И как в подтверждение ее слов они услышали топот лошадей и мужские голоса. Шум и выстрелы отпугнули зверей. Поджав хвосты, они скрылись в лесной чаще.

— Мисс Уэнрайт, — громко позвал извозчик, — можете выйти. Опасность миновала.

Джейн хотела выйти, но дверь уже открыли, и она с удивлением увидела перед собой в свете фонарей молодого человека со светлыми волосами и в коричневой теплой накидке, сшитой по последней моде. Незнакомый господин протянул руку и открыто улыбнулся, глядя на девушку глазами, полными

мальчишеского задора.

— Мисс, я спешил, чтобы спасти вас из беды, — для полной убедительности слов он приложил руку к груди.

— Простите, что пришлось побеспокоить вас в столь поздний час. От этого мне ужасно неловко, — пробормотала Джейн, обращаясь к незнакомцу.

— Ну что вы, мисс Уэйнрайт, своим появлением в моих владениях вы оживили этот бесконечно скучный вечер. И, в конце концов, мы с вами теперь соседи и должны помогать друг другу. Смелее, мисс, обопритесь о мою руку.

Девушка вышла из темного экипажа на свет. Яркие волосы юной учительницы выбились из-под шляпки и привлекли внимание молодого господина. У незнакомца появилось заинтересованное выражение на лице.

— Бог мой! — воскликнул он. — Знал ли я, какую красавицу спасаю! Позвольте же представиться, граф Адам Мюррей к вашим услугам.

— Джейн Уэйнрайт, — смутилась девушка. Внимание красивого молодого мужчины ей было приятно. Граф Мюррей лично приехал, чтобы помочь обыкновенной учительнице и будущей гувернантке. Чтобы скрыть свое состояние она обратилась к извозчику.

— Как же я рада вас снова видеть, мистер Уокер.

— Подоспели мы вовремя. Хорошо, что господин граф оказался в своем имении, он позаботился о карете для вас и детей.

— И я просто обязан проводить мисс Уэйнрайт до Блэкхилла и убедиться в ее безопасности, — добавил граф Мюррей. — Прошу воспользоваться моим экипажем.

— Это так любезно с вашей стороны, но вы и так много сделали для нас.

— Если так неловко от моей помощи, тогда позвольте навестить вас завтра, чтобы убедиться в благополучном приезде в поместье.

— Я совсем не буду против, рада нашей встрече, граф Мюррей, — ответила девушка с улыбкой.

Граф помог детям и Джейн забраться в карету и откланялся.

«Что это со мной?» — думала девушка, прикладывая руку в перчатке к щекам. «Почему меня так смутило внимание графа Адама Мюррея?»

Через час карета подъехала к старинному особняку. В темноте поместье казалось мрачным и пустым, словно в нем давно никто не жил. Но фонари возле входа и несколько светящихся окон указывали на то, что особняк не пустует. Дом

больше походил на замок, находился на возвышении и был виден издалека. Однако из-за метели его было не рассмотреть. Проехав кованые ворота, карета, наконец, остановилась. Дверь открылась, и показался слуга графа Блэкуорта.

— Слава Богу, мисс, мы так волновались. Но что же произошло? Почему вы в другом экипаже?

— Дилижанс, в котором мы ехали, чуть не перевернулся на повороте. Колесо повредилось и мистеру Уокеру пришлось отправиться за помощью в соседнее графство. Господин Мюррей был так любезен и одолжил свой транспорт.

Все это Джейн говорила, когда помогала детям выходить из кареты. Казалось, Эмми и Тед заснут на ходу.

— Скажите, готовы ли комнаты для детей?

— Да, мисс, все подготовлено для вашего приезда. Позвольте вам помочь с багажом, а миссис Гилмор покажет вам ваши комнаты.

Женщина, что встретила их в холле, была экономкой в поместье. Она представилась, как миссис Долорес Гилмор. Худощавая, невысокого роста, в опрятной одежде, она сдержанно улыбнулась Джейн, но более тепло посмотрела на детей.

— В такой поздний час дети еще не в постели, но я рада, что вы благополучно добрались в такую метель. Следуйте за мной наверх.

При всей своей строгости, эта женщина, чьи волосы уже посеребрила седина, обладала мягким сердцем, но редко кому это показывала. Чуть приподняв юбки, она стала степенно подниматься по лестнице вверх. Джейн же была поражена. Несмотря на старинную мебель из мореного дуба и деревянную отделку стен, несмотря на то, что все в этом доме говорило о прошедших веках, от кафеля в шахматном порядке, золоченых рам зеркал и витиеватых бра до высокого расписного потолка и хрустальных люстр. Несмотря на все это, в доме было проведено электричество. Стоило только нажать на включатель, как особняк словно оживал.

Джейн попросила еду в комнату, а после ужина подготовила детей ко сну. Уходя, она оставила гореть ночной светильник, чтобы дети не боялись спать в незнакомом месте. Пока она ехала в поместье, она представляла встречу с графом, а вот теперь у нее просто выскакивало сердце от страха и внутреннего волнения. Он даже не вышел и не поинтересовался, что их задержало в дороге. Сразу видно, что ему безразлично. Но ведь он опекун детей и мог бы хотя бы сделать вид, что обеспокоен их состоянием. Так поступил бы любой приличный человек, способный переживать, у графа же черное сердце. Джейн знала это, но все равно внутренне

возмутилась его безразличию. Может, слышал, как подъехала карета, и решил не отвлекаться от дел? А, может, и того хуже, спит уже, раз не поприветствовал их вместе со слугами. Думая так, Джейн победила свой страх, теперь его место заняли возмущение и обида за детей. Лег спать? Отлично! Она намеревается побеспокоить его сиятельный сон и рассказать, с чем пришлось столкнуться детям на дороге. Надо только узнать, где комната графа.

Дети измотаны и напуганы, и если голод утолил легкий ужин, который принесли в комнату, то страх перед незнакомым опекуном остался. Дети ничего не спрашивали о графе, но только потому, что боялись. Бог мой, знали ли дети, что господин Крейг Блэкуорт и Черный граф — одно лицо? Если бы знали, не сомкнули бы глаз все эти последние ночи перед отъездом и не радовались бы так поездке. Но дети хорошо умеют чувствовать. Они видели, как встревожена их учительница, и вопросов не задавали. А она? Разве она могла рассказать им правду? Нет. Она и дальше постарается огородить детей от неприятной действительности. Может, со временем, сердце графа откроется для детей. Джейн решительно направилась по коридору в сторону, где, как она думала, находится лестница, ведущая в холл. Она расспросит кого-нибудь из прислуги о графе. Но девушка ошиблась и пошла в другую сторону. Она поняла это поздно, окончательно заплутав в слабо освещенных коридорах. Она попробовала громко звать, но, кажется, оказалась совсем в другом крыле дома. Уставшая, она прислонилась к стене, закрыв глаза.

— Как вы здесь оказались?

Джейн вздрогнула от неожиданности всем телом и испуганно распахнула глаза. Прямо перед ней стоял граф.

— Я…хотела найти вас, — неожиданно сказала девушка, рассматривая необычное увеличительное стекло на уровне лба мужчины. Оно держалось на круговом креплении вокруг головы.

Она бровь графа вопросительно приподнялась.

— И могу я узнать, зачем понадобилась моя персона в столь поздний час?

Джейн держала паузу.

— Вы не встретили детей, — наконец произнесла она и все также продолжала молча смотреть на графа.

— Я был занят, — просто ответил он.

— Занят? — девушка пришла в себя и вспомнила, зачем искала графа. Да как он может быть таким равнодушным? Сам же вызвал их в свое поместье. Зачем ему дети, если даже в первый день приезда он не вышел встретить их? Джейн почувствовала,

что теряет самообладание. В присутствии этого человека она не могла сохранять спокойствие, всем своим видом он действовал на нее, подобно дразнящему коту. Да она сейчас от злости зарычит как самая настоящая собака! Она последовала за сиротами и даже согласилась работать на этого ужасного человека, чтобы быть рядом с детьми. А сейчас от возмущения еле сдерживалась, чтобы не нагрубить. Вздохнув и выдохнув и все еще сохраняя остатки самообладания, Джейн задала вопрос:

— И чем же таким важным вы, граф, были заняты?

— Есть желание увидеть?

Он издевается? Джейн сделала шаг вперед навстречу хозяину дома и совсем не ожидала, что и он сделает шаг в ее сторону. Он сложил руки на груди и склонился, продолжая всматриваться в лицо девушки. Его лицо оказалось почти напротив ее. Игру в «долгие гляделки» она проиграла. Близость графа подействовала на нее не так, как она предполагала. Злость прошла и на ее место пришла растерянность. Девушка поспешно отстранилась. Сердце все еще взволнованно отбивало такт. В голову пришла мысль, что губы-то у графа необычайно привлекательные. Девушка готова была застонать от разочарования. Она явно переутомилась сегодня, раз думает о таком.

— Я работал над устройством, которое способно перемещать на этажи. Это специальная кабина, к которой крепятся железные тросы, они поднимают или опускают человека на необходимую высоту. Довольно полезное изобретение.

Пока граф говорил, девушке почему-то вспомнился ее робот–слуга, и на душе стало так тоскливо. Помимо основной работы по восстановлению старого здания, он любил что-то создавать своими руками. Хотел порадовать детей и провел электричество в приют.

Граф замолчал, ожидая услышать вопрос от юной учительницы.

— Вы любите изобретать? — спросила она.

— Да, было время. В юности даже мечтал стать ученым и с горячностью, так свойственной мальчишке, думал решать проблемы человечества, — граф снисходительно улыбнулся себе самому. Джейн во все глаза смотрела на графа. Мужчина, стоящий перед ней, открывался с совсем другой стороны.

— Потом надолго забросил, — добавил он.

— Но все же это невежливо с вашей стороны игнорировать приезд детей, — с упреком сказала Джейн.

— Извините меня, я действительно должен был смотреть за временем. Я слишком увлекся.

Джейн недоверчиво смотрела на графа. Он что только что

извинился? И звучало это действительно как извинение, а не просто как обычные слова, которые произносят, не чувствуя за собой вины. В письме, что он прислал ей, он говорил о том, что будет ждать с нетерпением. А тут он так заработался, что забыл обо всем. Да и как можно не заметить разницы в несколько часов? Они задержались на час, а потом она с детьми поужинала. С момента их приезда прошло еще почти два часа.

— Как доехали? — вежливо поинтересовался граф Блэкуорт.

— Спасибо, что спросили, — девушка не удержалась от тонкого намека на его безразличное отношение. — Благодаря помощи графа Адама Мюррея, так любезно предоставившего нам свою карету, мы смогли, наконец, покинуть лес, полный хищников.

Граф молчал, лишь слегка хмурился. Он совсем не удивился ее словам. Это наводило на мысль, что он видел их приезд в другой карете или что ему сообщили об этом. Тогда почему…

Додумать свою мысль она не успела.

— Жаль, что вам пришлось столкнуться с трудностями, следуя к поместью по моему приглашению. И я рад, что граф Мюррей оказал вам помощь и благодарен ему за это.

— Свою благодарность вы сможете выразить ему завтра лично. Граф Адам Мюррей намерен утром нанести визит в Блэкхилл.

— Какого…? — начал граф и резко смолк, меряя девушку недовольным взглядом. — Это совсем необязательно.

— О, граф Мюррей так хорошо воспитан, он очень волновался о том, чтобы мы доехали до поместья. Просто рвался проводить нас до Блэкхилла. И ведь ему надо вернуть свою карету.

— Вернуть могут и слуги, для этого не стоит так беспокоиться и приезжать самому.

— Я повторю, что граф Мюррей, как настоящий джентльмен, хочет убедиться своими глазами, что мы добрались до особняка без всяких происшествий.

— Скорее, как настоящая заноза, — процедил сквозь зубы хозяин Блэкхилла.

Еще между их отцами шла негласная война. Старый граф Мюррей мечтал о соседних землях, и именно ему проигрался тогда его отец. С двойной переплатой графу Блэкуорту удалось вернуть утраченные земли и родовой замок и только лишь благодаря одной слабости графа Адама. Дорогая, модная одежда стоила немалых денег. И надо же было мисс Джейн встретиться с ним сегодня и при таких обстоятельствах. А он с ума сходил от беспокойства. Метель разыгралась не на шутку. Он уже спускался вниз, чтобы приказать заложить карету, как услышал мелодичный

голосок девушки. Тревога отпустила, сердце радостно застучало, но испугавшись нахлынувших чувств, он отошел в тень, а потом и вовсе поспешил в свои покои. Эта рыжеволосая девушка захватила все его мысли. Он не переставая думал о ней все эти дни. Она все же приехала, сопровождая детей в поместье, но готова ли она остаться? И почему мысль о том, что она захочет уехать, расстраивает его? Он не готов к тем переменам, что произошли с ним в последнее время. Воспоминания робота, которые воспринимались им, как его собственные, пугали и настораживали его. Запах девушки, ее мягкие прикосновения, взгляд голубых глаз, смотрящих на него из-под длинных ресниц с нежностью, преследовали его даже во снах. Он просыпался, встревоженный теми ощущениями, что вызывали эти воспоминания. Но стоило только закрыть глаза, и он снова бредил этой девушкой. Во сне она ему улыбалась, а ее распущенные волосы горели огнем, завораживая его взгляд. Граф нервно сглотнул и посмотрел на стоящую девушку. Чуть поджав нижнюю губу, в дорожном костюме, который она так и не сняла, девушка вопросительно поглядывала на хозяина замка.

— Что вы намерены делать дальше, мисс Уэйнрайт? Вы готовы принять мое предложение? — неожиданно спросил граф, пытаясь не выдавать своего волнения.

Он не хотел спрашивать, боясь получить отрицательный ответ. Эта же причина заставила его уйти в другое крыло и занять себя работой. Но, похоже, он не в силах дождаться утра.

— Неужели вы думаете, я оставлю детей на такое бездушное чудовище, как вы?

Граф неожиданно улыбнулся ее ответу. А она подумала, что улыбка ему очень идет. Когда он так смотрит на нее, как сейчас, она забывает о его темной стороне души.

— И вы совсем не боитесь этого чудовища? — спросил мужчина, снимая увеличительное стекло с головы.

Девушка только фыркнула.

— Вы предложили мне место гувернантки, смотрите, чтобы вы сами не пожалели о своем решении.

Граф смерил ее странным взглядом, от которого у нее вспотели ладони, и участилось дыхание.

— Возможно, я жалею об этом сейчас, — тихо произнес он, обжигая ее горячим взглядом.

Джейн замерла от его слов. Это очередная его игра? Она чувствовала опасность, исходящую от мужчины, стоявшего перед ней. Такой человек привык подчинять и не привык отказывать себе в своих желаниях. Красивый, умный, опасный. Именно такие определения приходили на ум, когда Джейн смотрела в черные

глаза графа. Он сильно ошибается, если думает, что на нее подействуют его слова и то, как он произнес их. Хотя, на секунду, она должна признать, что сердце ее предательски дрогнуло. Но она помнила его слова о том, что должна по своему желанию прийти к нему. Он хочет поиграть? Хочет влюбить ее в себя? Ну, что ж. Она принимает условия его игры, в которой ставкой будет ее сердце. Она никогда не полюбит такого монстра. Да и как посмеет? Она всего лишь гувернантка и знает свое место. Джейн хотела сказать ему, что не подастся его коварному обаянию, насколько бы он ни был обольстительным, но услышала шаги в коридоре. Кто-то приближался к ним.

— Мисс Джейн? Мы искали вас.

Управляющая миссис Гилмор неодобрительно смотрела на девушку, потом с почтением склонила голову перед хозяином дома.

— Простите граф, что побеспокоили вас. Я немедленно покажу комнату мисс Уэйнрайт.

— Все в порядке, Долорес. Мы говорили о детях. Завтра я намерен показать им особняк, который отныне станет их домом. Потрудитесь, чтобы детей утром хорошо покормили.

— Конечно, господин, можете не волноваться по этому поводу. Все будет выполнено, как вы того и желаете.

— Да, и завтра граф Адам Мюррей намерен посетить Блэкхилл. Полагаю, он позавтракает с нами.

— Да, мой господин, — ответила управляющая и обратилась к учительнице: — Следуйте за мной, мисс, я отведу вас в вашу комнату.

Она произнесла это тоном, не терпящим возражения. «Эта миссис Гилмор под стать своему хозяину» — подумала Джейн.

— Спокойной ночи, граф.

— Хорошо и вам выспаться на новом месте, — пожелал девушке Крейг Блэкуорт.

Комната оказалась небольшой, но очень милой. Обои спокойного зеленого тона, небольшой мраморный светлый камин, над которым висело прямоугольное зеркало. Окно драпировано тяжелыми занавесками песочного цвета с фалдами, удерживаемыми золотыми шнурами с бахромой. Возле окна невысокий полированный столик и кресло, обшитое тканью в тон обоям. С левой стороны возле стены стояла кованая кровать, по центру комнаты на полу лежал ковер приятной расцветки. Теперь эта комната ее, и Джейн только сейчас поняла, как изменилась ее жизнь в последнее время. Барт подарил ей надежду, внес краски в ее привычные будни, но теперь его нет рядом. Почему же она никак не может принять его гибель? Словно Барт никуда не исчез,

и, как и раньше, ее ангел–хранитель продолжает ей помогать. Джейн верила, что ее слуга теперь в лучшем месте. Она и мечтать не могла о такой комнате, что будет жить в старинном особняке. Омрачал тот факт, что хозяином дома является ненавистный ей человек. Личность графа оставалась для нее загадкой, тайной, скрытой за семью печатями, но сегодня его душа чуть приоткрылась для нее. Граф позволил узнать об одной его стороне, и почему-то ей кажется, что это только начало. Джейн обошла комнату, прикасаясь к мелочам на каминной полке, вглядываясь в свое отражение в зеркале. Это все реальность, теперь эта красивая комната ее. Завтра граф, наконец, встретится с детьми. Надо бы встать пораньше и подготовить их к этому. Девушка улыбнулась своим мыслям, быстро приготовилась ко сну и с наслаждением легла в постель. Уснула она мгновенно.

Утром Джейн надела свое самое красивое платье синей расцветки, с буфами на рукавах и тонким кружевом на груди. Спереди оно было чуть коротковатым, открывая ноги до щиколотки, но теперь она не в церковном приюте, можно и надеть. Дети встретили ее радостно, им ужасно понравился дом, но узнав, что граф лично хочет показать его, немного приуныли. Джейн даже засомневалась, вдруг дети что-то знают, и поспешила их успокоить. Она сказала, что их опекун очень занятой человек, но для них нашел время, поэтому им надо показать себя с лучшей стороны и понравится графу. Дети быстро позавтракали кашей с омлетом. Джейн попросила их вести себя вежливо. У графа не должно возникнуть неприязни к детям. У Эмми волосы были аккуратно заплетены, а у Теда уложены и приглажены. Сорванцов было не узнать. Граф не сказал, когда освободится и пожелает встретиться с детьми, но лучше быть заранее готовыми. Настенные часы показывали девять часов, когда в комнату вошла управляющая.

— Мисс Джейн, прибыл граф Мюррей, прошу вас спуститься вниз к завтраку.

— Но разве я должна завтракать с господами? — удивилась учительница.

— Конечно, мисс. Это пожелание хозяина.

Девушка почувствовала, что голодна. Ей не принесли завтрак, она уже подумывала спуститься на кухню и попросить его. Неудобно, конечно, напоминать о себе, но о ней банально забыли. Так вот, значит, почему.

— И вы всегда должны присутствовать при трапезе господина, — добавила управляющая.

Джейн уже ничему не удивлялась. Она на все согласна, лишь бы ее покормили. Вчера она от усталости почти ничего не съела.

Обещав детям, что она зайдет за ними, она покинула комнату и устремилась в гостиную.

— Мисс Джейн, я счастлив вас видеть, — приветствовал ее Адам Мюррей.

Сегодня он выглядел особенно хорошо. Однотонный серый костюм, черная жилетка, только платок, небрежно повязанный на шее, выделялся яркостью цветов и выгодно оттенял голубые глаза. Светлые волосы не были приглажены назад и свободно ложились волнами, достигая плеч. Когда граф поднялся и с улыбкой поприветствовал Джейн, у нее участился пульс. Конечно, на нее обращали внимание молодые люди, порой даже грубо задирали, но никогда она не привлекала мужчину настолько утонченного и изысканного, как граф Адам. А Джейн чувствовала, что нравится ему.

— Доброе утро граф Мюррей, господин Блэкуорт, — обратилась она к раннему гостю и хозяину дома.

Господин Блэкуорт был мрачен, лишь кивком выразил почтение, так и не поднявшись из-за стола. Граф Адам, казалось, совсем не замечал, что ему тут не рады. Вел себя непринужденно, а в глазах светились искорки веселья. Поцеловав кончики тонких пальцев Джейн, он помог ей сесть за стол.

— Как же приятно встретить в сельской глуши такое очаровательное создание. Покинув Лондон, я думал предаться скуке, а в день приезда не успел даже поменять одежду, как был вовлечен в ваше спасение. Подозреваю, у вас, мисс Джейн, есть какой-то секрет. Признайтесь, что вы не даете унывать людям, окружающим вас.

— Ну что вы, граф Мюррей. Моя жизнь на удивление проста и непримечательна, — смущенно ответила девушка, разглаживая салфетку на коленях.

— Мисс Уэйнрайт, слова проста и непримечательна, вам совсем не подходят.

— Вы мне льстите, граф.

— Нисколько. Вы разбудили во мне любопытство. Откуда вы?

— На самом деле я сама не знаю. Еще младенцем меня оставили на ступеньках церковного приюта. Там я получила образование и с четырнадцати лет стала преподавать в младших классах.

— И вы совсем ничего не знаете о своих родителях? — спросил Адам Мюррей.

— Увы, совсем ничего. За все эти годы меня никто не искал.

— Как печально.

— Я привыкла. Мадам Фейбер, директриса приюта всегда была очень добра ко мне.

С каждым словом граф Крейг Блэкуорт мрачнел, молча наблюдая за разговором гувернантки и друга детства. А ведь когда-то он с Адамом Мюрреем отлично ладил. Они хранили тайны друг друга. Война отцов разъединила их, а потом и вовсе развела по разные стороны. Он оказался нищим, потерявшим гордость и, в конце концов, душу. Он отказался от единственной ценности, которой владел, и взамен получил то, ради чего ему тогда казалось стоило жить. Годы, прожитые ради накопления золота, не прошли бесследно. Теперь он богат, как Крез. Самый завидный холостяк Англии, в постели которого мечтала оказаться любая из женщин, стоило графу только захотеть и щелкнуть пальцами. Все удовольствия мира принадлежали ему. Он заведовал половиной фабрик и заводов страны, ему принадлежали порты и выходы в Атлантический океан, Северное и Ирландское моря, а также пролив Ла Манш. Его состояние невозможно выразить в денежном эквиваленте. Он и сам не знал точную сумму ценных бумаг и земель, так как цифры имели непостоянное свойство возрастать со временем.

— Крейг, я слышал ты взял опеку над двумя сиротами из приюта. Если бы сам не увидел вчера, не поверил бы. Замаливаешь старые грехи? — обратился к графу Блэкуорту Адам Мюррей.

— Может и так. А может, имея несколько десятков роскошных домов, я понял, что им не хватает детского смеха.

— Разве это проблема, дружище? — Граф Блэкуорт поморщился, услышав такое обращение к себе. — Ты мог бы жениться.

— Женится я всегда смогу, имея даже десять детей.

— Это так. Любая за тебя пойдет. Но зачем такие трудности? — не унимался граф Адам.

Джейн тоже хотела бы знать. Девушка с любопытством смотрела на графа Блэкуорта.

— Считай это моей прихотью, — выдал граф и всем своим видом показал, что не намерен обсуждать этот вопрос.

А Джейн еще раз убедилась в своем подозрении, что тут дело не чисто.

Господин Мюррей после завтрака обещал часто заезжать в Блэкхилл. Ни один мускул не дрогнул на лице графа Блэкуорта, но Джейн готова была поклясться, что только выдержка дворянина и правила хорошего тона не позволили ему отказать. Джейн настороженно ждала встречи детей и графа, но ее страхи были абсолютно напрасны. Сначала чувствовалось напряжение, графу нелегко давался разговор, но постепенно детская непосредственность стерла грань и ту неловкость между ними.

Джейн даже испытывала легкий шок, от той улыбки, которая время от времени появлялась на губах графа. Она не могла поверить, что совсем недавно этот человек мог безжалостно выбросить детей на улицу.

— О чем вы думаете, мисс Уэйнрайт? — спросил Джейн граф, когда детей забрала служанка, и сами они шли по длинному коридору в библиотеку.

— Должна признаться, вы меня удивили.

— Чем же я вас так озадачил?

— Вы или хорошо играете роль опекуна или…

— Или что? — граф остановился и развернулся корпусом к гувернантке, смерив ее внимательным взглядом.

— Ничего, — девушка тряхнула головой. — Но почему-то мне кажется, что вы не играете, и от этого я нахожусь в большей растерянности.

— Вам не показалось, — сказал граф Блэкуорт после минутной заминки.

Девушка удивленно посмотрела на хозяина дома. Граф был серьезен. Он прошел вперед и открыл дверь в библиотеку.

— Прошу вас.

Джейн прошла в комнату, в которой царил приятный полумрак. Стеллажи с книгами достигали высокого потолка. Джейн восхищенно застыла возле дверей.

— Это все ваши книги?

— Мои. Вам нравится читать? — спросил граф, не отрывая внимательного взгляда от Джейн.

— Да. А вам разве нет? — девушка подошла к полкам и, дотронувшись до книг, повернула голову по направлению к графу. — Имея такую коллекцию, невозможно не полюбить чтение.

— Мне больше нравится слушать.

Крейг Блэкуорт подошел к девушке, задумчиво прошелся взглядом по полкам и, найдя то, что искал, протянул руку и достал небольшого размера книгу в старом переплете. Потом передал ее девушке.

— Вот, если вам не сложно, почитайте мне эту.

Джейн глянула на название и обомлела. Граф передал ей томик «Записки путешественника». Это никак не могло быть совпадением.

— Откуда вы знаете…

— Что она ваша любимая? — продолжил граф. — Угадал?!

Девушка медленно кивнула.

— Я подумал, что вам нравятся рассказы о путешествиях. Начните чтение с любой страницы. Пожалуйста.

— Вы хотите, чтобы я это сделала сейчас?

— Разве вы чем-то заняты? Сегодня дети слишком возбуждены, чтобы заниматься учебой, лучше уроки начать завтра. Поэтому, почему бы нам не провести время с пользой?

Комок в горле не позволял Джейн ответить. Граф раздвинул зеленые шторы в стороны, и солнечный свет проник в библиотеку. Девушка молча села на диван, не отрывая взгляда от старой книги. В соседнем же кресле, положив ногу на ногу, расположился хозяин дома.

— Почему вы не читаете? — задал вопрос граф Блэкуорт.

Девушка вздрогнула.

— Простите, я сегодня немного рассеяна. Давайте чтение отложим на потом, в следующий раз я обязательно вам что-нибудь почитаю.

— Ловлю вас на слове.

Джейн улыбнулась, ей было неудобно отказывать графу, но образ Барта все еще стоял перед глазами.

— Тогда, может, чаю? — предложил граф. — Вы, видно, еще не отдохнули с дороги, как следует, а я прошу уже об одолжении.

— Мне совсем не трудно, просто… — девушка запнулась.

— Просто, что? Может, эта книга связана с воспоминаниями? Вы кого-то знали, и этот кто-то был вам дорог?

Граф слишком пристально вглядывался в лицо Джейн. Неосознанно, чтобы услышать подтверждение, он потянулся вперед. Глаза девушки расширились. Она уже стала бояться человека, что сидел напротив нее. Он словно читал все, что у нее было спрятано глубоко в душе. Она и сама не догадывалась о том, как относилась к Барту, пока он не перестал существовать. Только потеряв друга, она поняла, насколько он был близок ей. Каждый раз в канун Рождества, когда все вокруг станет озаряться огнем, она с грустью будет вспоминать железного слугу.

— Значит, я прав, — то ли с разочарованием, то ли с мрачной решимостью произнес Крейг Блэкуорт.

Он поднял колокольчик и потряс его. Через минуту в библиотеку вошел слуга Джеффри Бригенс.

— Вы звали меня, сэр?

— Да, мисс Уэйнрайт хочет чаю.

— Какой изволите? — обратился слуга к девушке.

— Зеленый с молоком. Благодарю.

Бригенс вышел. Джейн отметила, что слуга графа стал выглядеть несколько иначе с последней их встречи в лондонском доме графа. Движения его стали более уверенные, спина более прямой, да и взгляд не был лишен достоинства. Похоже, что слугу повысили до главного дворецкого. Пока слуга нес чай,

молчаливое напряжение в комнате нарастало. Но Джейн никак не могла придумать тему для разговора. В молчании они выпили чай.

— Я подготовил класс для занятий, не хотите взглянуть? — прервал молчание граф.

Джейн поставила чашку из тонкого фарфора, расписанную под гжель.

— Да, ведь занятия я планирую начать уже завтра.

— Класс для удобства находится возле вашей комнаты.

— Благодарю.

Класс представлял собой небольшую светлую комнату, в которой находились шкаф для принадлежностей, две тумбочки, две парты и доска. Возле окна стоял учительский стол со стулом и три мольберта. Джейн радостно улыбнулась, здесь она находилась в своей стихии.

— По музыке и танцам я вызвал из Франции учителя, так что за эту сторону обучения вам не стоит беспокоиться. Его класс будет находиться рядом с вашим.

— Меня учили всему, но если вы так желаете…

— У детей должны быть лучшие преподаватели, при моем состоянии это не проблема. И для вас будет слишком большой нагрузкой, если все предметы станете преподавать только вы. Я оставлю вас, чтобы вы смогли как следует подготовиться к занятиям. Если что-нибудь понадобится, скажите Бригенсу.

Граф поклонился и вышел. Джейн до обеда занималась устройством классной комнаты, а увидев краски и бумагу, забыла про ланч и полдник. Рука сама стала рисовать профиль графа Блэкуорта. Лицо получилось жесткое, даже надменное, таким она запомнила его с первой встречи. Чуть отодвинувшись, она стала рассматривать рисунок. Она вспомнила, как в узком проходе между лавками случайно задела графа корзиной. Именно так он смотрел на нее. Как на мелкую букашку. Холодно и отстраненно. Потом своим отказом она вывела его из привычного равновесия. Сегодняшний день почти заставил забыть ее, каким человеком является граф. Его желание предоставить хорошее образование Эмми и Теду. Его забота и внимание. Даже тогда в библиотеке был ли он самим собой или играл? Стоит быть более осторожной.

Пришло время позднего обеда. Джейн навестила детей. Они ели в отдельной столовой. «Видимо, граф привык есть в одиночестве, и решил не менять привычки» — подумала девушка. Но тогда как понять его желание обедать с ней за одним столом? Джейн чувствовала во всем подвох. Люди не меняются так внезапно. Он хочет, чтобы она находилась с ним рядом? Хочет приручить ее? А она только начала проявлять доверие к хозяину

этого дома. Вернувшись в спальню, чтобы переодеться к позднему обеду или, иначе говоря, ужину, Джейн села за столик, взяла бумагу и перо и вписала крупными буквами первый пункт напоминаний: НЕЛЬЗЯ ВЕРИТЬ ГРАФУ. Вторым пунктом стояло: узнать, для чего графу понадобились дети. Листок она надежно спрятала в ящик стола. До отъезда она прикупила на последние сбережения пару платьев и шляпок, а еще новый плащ, подбитый мехом. Платья были скромные, но по размеру девушке, а главное — они были новые. Надев единственное с вырезом на груди темно–зеленое платье, девушка привела волосы в порядок, подобрав их сзади, выпустила пару прядок, которые колечками легли на лоб и виски. Полюбовавшись своим отражением в зеркале, одобрительно кивнула головой. Потом внимательно посмотрев на себя, нахмурилась. Она вспомнила тот взгляд графа на ее старое платье. Тогда на рынке ей стало стыдно, но гордость не позволяла опустить глаза и она с вызовом посмотрела в ответ. «Что же я делаю? Для кого так вырядилась?» Тонкие брови разгладились. «А что здесь такого? Я ведь не нищенка и могу позволить себе красивое платье». Так думала Джейн, но в душе понимала, что это не вся правда. Просто ей не хотелось еще раз натолкнуться на тот презрительный взгляд графа. «Нет, он тут совсем не при чем. Я от любого не потерплю пренебрежительного отношения. Да, так и есть». Она подбодрила свое отражение улыбкой и поспешила в столовую. Граф Блэкуорт уже ждал ее там. Впервые она видела его не в черной одежде. Синий удлиненный пиджак с золотыми пуговицами и светло–коричневые брюки сидели на хозяине дома идеально. Стараясь не показывать удивление на лице, Джейн села напротив графа. Бригенс помог придвинуть стул. По знаку дворецкого принесли первое блюдо: черепаховый суп. Девушка никогда не пробовала экзотическую пищу, поэтому с осторожностью поднесла ко рту наполненную ложку.

— У вас сейчас такое выражение, будто заставляют есть суп из грязи.

— Это все потому, что я никогда не ела такое блюдо.

— Попробуйте, вам понравится.

Решившись, она под пристальным взглядом графа направила ложку в рот. Что ж, неплохо.

— Необычно, но мне нравится.

В приюте она обычно ограничивалась тарелкой горохового супа. Здесь же ее, похоже, намерились накормить так, что она еле успевала за сменой блюд. За черепаховым супом последовали салат–коктейль из креветок, запеченный фазан и картофельное пюре, голубиный паштет, закуска из ветчины и в довершение

всего лимонный пудинг. Все съесть девушка не смогла бы, но попробовала каждое блюдо. Такой сытой она никогда еще не была. Она и не думала, что так проголодалась. Легкое и сладкое вино вскружило ей голову. И черт дернул ее за язык расспрашивать графа о его прошлой жизни.

— Почему о вас ходят такие легенды?

— Вы о том, что видели и слышали на рынке? Не знал, что так популярен в народе, — с усмешкой произнес Крейг Блэкуорт.

— Но это так. Еще в детстве я слышала историю о Черном графе. Вашим именем пугали самых непослушных детей.

— Вы были в их числе? — одна бровь графа вопросительно приподнялась.

— Нет, я росла тихой, замкнутой девочкой. Благодаря своей прилежности, я училась на отлично и стала рано зарабатывать на хлеб.

— Вы никогда не интересовались, кто ваши родители?

— Нет. Они бросили меня. Даже если бы и хотела их найти, то как?

— Но ведь что-то же осталось от них?

— Золотой медальон с выгравированным именем на крышке, а внутри локон ярких волос. Этим именем меня и назвали.

— А этот медальон сохранился?

— Да он всегда со мной.

— Можно ли мне посмотреть?

Джейн удивилась, но ничего не сказала. Подняв руки, расстегнула замочек и сняла цепочку с медальоном. Потом протянула ее дворецкому. Тот на подносе передал своему господину. Крейг Блэкуорт с интересом стал рассматривать старинный медальон.

— Я заметила в вашем доме много вещей из разных стран. Вы коллекционируете все необычное? — спросила девушка, посматривая по сторонам.

В светлой гостиной находились статуэтки из Египта, венецианские, удивительной работы зеркала, за стеклом серванта стоял редкий сервиз из китайского фарфора, тикали часы с маятником, привезенные из Америки.

— Можно и так сказать. Я много путешествовал. Интересно, на каком языке здесь на обратной стороне написано? — задумчиво произнес граф, все еще вертя медальон в руках. — Нельзя ли мне одолжить его ненадолго у вас?

— Это вещь очень дорога мне, да и зачем она вам?

— Простое любопытство. Эта письменность необычна, но мне кажется знакомой.

Девушка затаила дыхание. Неужели это возможно? Мысль,

что через медальон можно уловить нить прошлого, взволновала Джейн. Она впервые задумалась о тех, кто ее бросил. Она запретила себе даже думать о том, кто мог это сделать. Слишком много душевной боли приносили такие размышления. Она оказалась в приюте и это неоспоримый факт того, что она не нужна своим родителям. А что если она по воле злого рока оказалась еще младенцем на ступеньках приюта? Что, если ее все-таки ищут? Джейн горько улыбнулась. Восемнадцать лет прошло. Достаточно, чтобы просто поинтересоваться, как она жила все это время, тем более, что все эти годы она провела в одном месте.

— Я не думаю, что от этого будет какая-то польза. Зачем ворошить темное прошлое. Теперь я и сама могу позаботиться о себе.

Граф смерил задумчивым взглядом тонкую фигуру девушки. Она говорила все это спокойным тоном, но сидела слишком прямо, подбородок гордо поднят, руки сжаты в кулачки. Какой же нужно быть одинокой, чтобы так разочароваться в людях. Раньше ему бы и мысли такие не пришли в голову, но с некоторых пор он постоянно думал об этой девушке, наделенной столь яркой и редкой красотой.

— Я хотел бы скрасить ваше пребывание в моем доме. Скажите, что вы любите, чем увлекаетесь в свободное время? Утром вы будете заниматься с детьми, но потом у вас остается предостаточно времени для себя.

— О, вы можете не волноваться обо мне! — воскликнула девушка. — С вашего позволения я стану наведываться в библиотеку.

— Я разрешаю, но взамен обещайте мне одно.

— Что же?

— Читать мне те книги, которые понравились вам.

— Это несправедливая плата. Вы отдаете мне в пользование огромную библиотеку, я же только читаю вам вслух, — невольно улыбнулась Джейн.

— Тогда прошу составить мне компанию на прогулках.

Джейн поняла, что поставила себя в неловкое положение. Получается так, что она сама напросилась на совместные прогулки. Ее слова можно было принять за женское кокетство. Девушка смутилась. Выдержать понимающий и пристальный взгляд графа она не смогла и опустила глаза.

— Разве вам не захочется после обсудить прочитанное? — спрашивал граф. — И лучше это делать на свежем воздухе. Вдали от Лондона здесь и дышится легче и живется намного проще. Обещаю, что не обижу вас ни словом, не своими действиями. Соглашайтесь же! — уговаривал Крейг Блэкуорт мягким,

проникновенным голосом.

И Джейн, подняв глаза, кивнула прежде, чем подумать обо всем. Она пошла на поводу его слов, и уже жалела о своем решении. Как же ловко у него это получилось! Он просто гипнотизировал ее своим черным взглядом, и она не смогла противостоять ему.

Сначала сидеть за одним столом во время принятия еды, читать ему книги в библиотеке, находясь рядом, а теперь вот и прогулки у них будут совместные! И отказать теперь нельзя. Она явно не в своем уме! А ведь она планировала держаться от Черного графа как можно дальше.

А владелец особняка заметно повеселел, продолжая наблюдать за девушкой с полуулыбкой на красивом лице.

Джейн не выдержала и, подняв салфетку с колен, положила ее рядом с тарелкой. Желание сбежать становилось все сильнее. Она просто физически ощущала взгляд графа. Тайное волнение выдавал предательский румянец на ее щеках. Теплая волна прошла по всему телу. Все, больше она терпеть не в силах! Девушка сделала движение, чтобы встать, и дворецкий графа тут же помог ей подняться.

— Спасибо за прекрасный вечер, граф Блэкуорт. Я немного утомлена и вынуждена подняться в свою комнату.

— Вот видите, вы уже считаете, что этот вечер не так уж плох. Вам, может, еще понравится.

— До завтра, граф Блэкуорт, — девушка поджала губы и поспешила к выходу.

Он легко ловил ее на словах.

— Приятных снов, мисс Уэйнрайт, — напоследок пожелал ей хозяин дома, тихо посмеиваясь.

Уже приближаясь к своей комнате, девушка спохватилась, слишком поздно вспомнив о медальоне, но возвращаться не стала. Завтра она обязательно вернет его обратно.

На следующий день учительница приступила к своим обязанностям. Утром она спросила о медальоне у дворецкого, тот ответил, что граф сам вернет его, если мисс не против. После завтрака, во время которого она перемолвилась несколькими фразами с графом, Джейн пыталась заговорить об оставленной дорогой ей вещи, но Крейг Блэкуорт был странно задумчив и отвечал односложно. Так она и не добилась ничего. Джейн поднялась к детям и первую половину дня занималась с ними грамматикой и рисованием. Позже она снова попробует завести речь о медальоне. После обеда, девушка одела детей теплее и спустилась с ними в сад. Там они наблюдали за поведением птиц. Джейн прихватила с кухни хлеб и, разделив его на равные куски,

дала Эмми и Теду. Они подкармливали птиц, раскидывая крошки по снегу. Выглянуло редкое солнце, ненадолго, но его появление очень обрадовало детей. Близнецы искали следы на снегу, стараясь различить, кому они принадлежат. Потом отвлеклись и стали играть в «пятнашки». Мальчик бегал за Эмми и быстро осалил сестру. Наступила очередь Эммы догонять. Тед, который выглядел взрослее своей сестры, так как ростом был выше, смеясь, встал за спину Джейн и просил учительницу не сдавать его. Он показывал смешные рожицы, выглядывая из-за спины, и когда Эмма пыталась запятнать брата, тут же оббегал учительницу, закрываясь ею, как щитом.

— Все равно, я тебя достану! — кричала раскрасневшаяся от бега девочка.

Мальчишка отцепился от учительницы и с веселым смехом помчался по аллее. Эмма последовала вслед за ним. Джейн с теплой улыбкой смотрела им вслед.

— Далеко не убегайте, — просила девушка детей.

— Так и думал, что вы здесь, — услышала она неожиданно знакомый голос.

Обернувшись, Джейн встретилась с голубыми глазами графа Мюррея. Он, как всегда, одетый безупречно и со вкусом, в этот раз в элегантное новомодное пальто, не спеша приближался к гувернантке. В руках он держал черную трость, набалдашник которой был выполнен в виде головы золотого льва. Подойдя ближе, он опустил трость и с легкой небрежностью оперся на нее двумя руками.

«И как ему удается выглядеть так изысканно? И в тоже время кажется, что он не прилагает к этому никаких усилий».

— Граф Мюррей? Как давно вы здесь?

— А как у вас получается так прекрасно ладить с детьми? — ответил граф Адам вопросом на вопрос.

— Это не так сложно, как кажется. Достаточно просто любить их.

— И в этом весь секрет?

— Только никому его не говорите, — с легкой улыбкой и с долей таинственности в голосе сказала Джейн.

— Вашу тайну, мисс Уэйнрайт, клянусь, что унесу с собой в могилу, — с серьезной миной ответил граф Мюррей, но глаза оставались веселыми.

Джейн не выдержала и открыто заулыбалась.

— Шишки, шишки, я на передышке! — услышали они звонкий, мальчишечий голос совсем рядом. Тед забрался на скамейку, сев на спинку и довольно поглядывая на сестру.

— Так нечестно! Я не догнала тебя потому, что ты схитрил.

— Все честно. Мои ноги не касаются земли.

— Неправда, мы так не договаривались! Спускайся сейчас же!

— А ты сначала достань!

Девочка недовольно сузила глаза и уставилась на брата, сверля его взглядом.

— А почему бы маленькой леди не поиграть с нами? — спросил граф Мюррей.

Глаза девочки удивленно распахнулись.

— Мисс Джейн, вы согласны? — обратилась она к учительнице.

И, не дожидаясь ответа, подбежала и коснулась руки Джейн.

— Теперь вам салить! — быстро проговорила Эмми.

— Ах, так! Ну, держись, хитрюга! Тебе не уйти от меня! — обещала Джейн девочке.

С веселым смехом Эмми спряталась за скамейку, на которой сидел ее брат. Теду такой поворот пришелся по душе. Он спрыгнул на землю и, отбежав чуть дальше, закричал:

— Граф Мюррей, раз согласились, вы должны тоже убегать от мисс Джейн!

— И в самом деле, мисс Уэйнрайт, — обратился он к Джейн с озорным выражением лица, — попробуйте меня поймать.

Он отступил на пару шагов назад, показывая этим, что действительно собирается принять участие в детской игре.

— Имейте в виду, вы сами напросились.

Граф лишь насмешливо хмыкнул и сорвался с места.

Джейн подобрала юбки и пустилась вдогонку. Через пять минут ей так и не удалось пятнать графа. Он был в хорошей физической форме, к тому же жесткий корсет не позволял вздохнуть ей полной грудью, и Джейн почувствовала, что стала задыхаться. «Он что, вместо лошадей утром совершает пробежки?» — подумала юная учительница, смотря вслед графу. Тед с Эмми бежали рядом, подзадоривая ее, но старались не попасться. Добежав до оранжереи, она все же передала квача девочке и теперь могла немного передохнуть. Тут Эмми поддразнил ее брат, и она побежала за ним, и граф, похоже, последовал за детьми. Джейн оглянулась по сторонам — никого. В этот момент кто-то сзади резко схватил ее за руку и властно потянул к себе. Джейн оказалась прижатой к стеклянной поверхности цветника, а черные глаза, казалось, припечатали ее еще больше. Она и шелохнуться не могла.

— И чем вы занимаетесь, мисс Уэйнрайт?

— Вы? — воскликнула гувернантка. — Вы испугали меня! Нельзя же так внезапно хватать за руку!

— Я, кажется, задал вопрос.

— Вы так крепко держите меня, что я и вздохнуть не могу!

Граф Блэкуорт ослабил напор, но руки не убрал.

Джейн молча и выжидающе смотрела в потемневшие глаза.

— Вы лишаете меня терпения! — грозно проговорил Черный граф.

А Джейн никак не могла прийти в себя от странного поведения графа. Он пугал ее.

— И чем вы недовольны? Эмми и Теду полезны физические упражнения и не забывайте — это все же дети. Они должны играть.

— Вы прекрасно понимаете, о чем я. Что в ваших играх делает Адам Мюррей?

— Вы сами позволили ему навещать Блэкхилл, так почему спрашиваете меня об этом?

Граф прожигал ее своим темным взглядом, но не менее горячий получал в ответ от девушки. Их взгляды скрестились, как острые шпаги противников. Джейн действительно недоумевала, что могло ввести в такой гнев графа. Ее голубые глаза были широко раскрыты и смотрели с возмущением.

— Отпустите меня, — тихо, но твердо произнесла девушка и граф, наконец, отступил.

— Какая сцена! — раздался со стороны голос Адама Мюррея. — На мгновение я решил, что нежную голубку растерзает коршун. А ты опасный человек, граф Крейг, — акцентировано выделил он обращение. — В чем на этот раз провинилась невинная девушка?

— Ей просто не повезло встретить на своем пути тебя, Адам. Ты настолько толстокож, что не чувствуешь, как твое пребывание в моем доме нежелательно.

— Хочешь сделку? Это ведь по твоей части? — обычным тоном задал вопрос Адам Мюррей.

Граф Блэкуорт вздрогнул, но глаз не отвел.

— Что на этот раз?

— Устроим гонки на лошадях. И пусть победитель решает, как долго он может находиться в доме, который не так давно принадлежал мне. Ты забыл, Крейг, с чьего разрешения особняк стал твоим?

Зубы графа Блэкуорта, казалось, заскрипят.

— Ты всякий раз станешь напоминать мне об этом? Я и так при каждой нашей встречи постоянно думаю о вероломстве твоего отца и по чьей вине я остался без наследства.

— Но ты выстоял, Крейг, и даже приумножил то, чем владел. Тебе грех жаловаться.

— Я и не жалуюсь. Просто избавь меня от своего присутствия.

— Тогда соглашайся. Если я проиграю, то никогда не переступлю порог твоего дома. Ну как, принимаешь условия?

— Слишком заманчиво. Но я знаю и то, что твой конь из породы арабских скакунов и если он действительно принадлежит тебе, то он лучший.

— Сочту за комплимент, — усмехнулся светловолосый граф. — Не значит ли это, что ты струсил?

Черный граф медленно растянул губы в мрачной улыбке.

— С преогромным удовольствием выставлю тебя из своего дома.

Джейн не хотела вмешиваться в спор господ, но ей пришлось выступить в роли судьи. Адам Мюррей сказал, что детей забрала кухарка Вилма Мередит, поэтому она может не беспокоиться за них. Все вместе они отправились к конюшне, откуда господа и решили стартовать. Граф Адам вывел великолепного белоснежного жеребца и оседлал его, а хозяин поместья, взяв за уздечку вороного коня, ласково потрепал его по морде. Животные почувствовали свежий воздух и занервничали перед предстоящей пробежкой, широко раздувая ноздри. Черный граф легко вскочил на коня и, развернув его, встал рядом с Адамом Мюрреем.

— Парк огибает круговая дорожка, кто первым прискачет к конюшне, тот и окажется победителем. Дорогу ты хорошо знаешь, так что мы в равной позиции, — обратился к соседу граф Блэкуорт.

— Согласен, только не заскучай, любуясь крупом моего жеребца. Я намерен оставить тебя далеко позади.

— Других слов я от тебя и не ожидал, Адам. Любишь ты преувеличить свои возможности и пустить пыль в глаза. В этот раз бахвальство тебе не поможет.

— Советую тебе не терять времени, Крейг, — ответил граф Мюррей.

И, не предупреждая, он пришпорил арабского красавца. Следом граф Блэкуорт пустил вороного жеребца в галоп, и вскоре они скрылись за поворотом. Джейн нервно ходила возле конюшни, поглядывая в ту сторону, откуда должны появиться наездники. Не волноваться она не могла, уж слишком серьезно граф Блэкуорт был настроен на победу. Это даже не соревнование, а бой за право присутствовать в доме. Что же они так не поделили в прошлом? Как она поняла из их разговора, наследное поместье раньше принадлежало графу Мюррею, и тот продал его теперешнему хозяину. Но ведь оно еще раньше было владением отца Крейга Блэкуорта. Почему и как оно отошло графу Адаму Мюррею? И тут дело даже не в имущественных вопросах, двое мужчин знают друг друга с детства, это очевидно,

раз имения находятся по соседству, отлично знают привычки и вкусы, но что-то разъединило их, превратив во врагов. Этот спор у них не первый, ведут себя как мальчишки. Задумавшись, Джейн вдохнула свежий морозный воздух, закрыла глаза и потом резко их открыла, когда услышала негромкий топот приближающегося коня. На черном жеребце, чуть пригнувшись к шее животного, скакал хозяин поместья. Графу Адаму все-таки придется выполнить условия сделки и никогда больше не переступать порог этого дома. Крейг Блэкуорт осадил коня и подошел близко к стоящей девушке, но животное повело себя очень странно. Захрипев, оно внезапно поднялось на дыбы. Граф не ожидал такого поворота, но сумел крикнуть Джейн отойти дальше, перед тем как резко дернуть за поводья и повернуть коня в сторону. Копыта не задели учительницу, пройдя мимо в паре сантиметров от ее лица, однако граф не удержался в седле и упал на землю, увлекая за собой жеребца. Негромкий стон, после которого посыпались ругательства. Вороной жеребец тут же поднялся на ноги и, нервно вздрагивая и поводя ушами, пригнул голову к земле, словно чувствуя свою вину перед хозяином.

— Вы в порядке? — с беспокойством в голосе спросила девушка.

С опаской поглядывая на черного жеребца, она подошла к графу и присела возле него, осматривая, есть ли повреждения.

— Идти сможете?

— Похоже, что нет. — Граф попробовал подняться, но не смог. — Что это с Орионом? Не пойму, он никогда так себя не вел.

В это время граф Мюррей приблизился и, быстро спешившись с коня, подбежал к Джейн.

— Что произошло? Почему граф Крейг на земле?

— Животное что-то напугало, — девушка посмотрела на Черного графа, поднявшего голову в этот момент, и глаза ее вдруг расширились от ужаса. Поднимаясь на ноги, жеребец случайно попал копытом по голове хозяина. Тонкая струйка крови текла по виску графа.

— У вас идет кровь, — вскрикнула испуганно Джейн.

— Вот это и странно, — спокойно ответил граф Блэкуорт, словно ничего ужасного не произошло. — Мой конь никогда не причинил бы мне вреда.

— Как это произошло? — удивленно спросил Адам Мюррей.

— Как сказала мисс Джейн, коня что-то напугало. И мне самому интересно, что именно.

Граф Мюррей протянул навстречу Крейгу Блэкуорту руку в перчатке. Тот лишь вопросительно приподнял одну бровь.

— Хватайся, Крейг. Не будем пока вспоминать взаимные обиды.

— Как скажешь, друг, — насмешливо проговорил Черный граф и, держась за руку, как за опору, с трудом поднялся. На одну ногу он прихрамывал. Графа Блэкуорта вдруг резко повело в сторону, и он упал на Адама Мюррея.

— Господин Блэкуорт, что с вами? — Джейн схватила графа за другую руку, не позволяя ему осесть на землю, но тот не отвечал, всей тяжестью навалившись на «друга».

Адам Мюррей нахмурился и, взвалив на плечи хозяина поместья, сделал пару шагов к своему коню и закинул бессознательное тело графа поперек седла.

— Похоже, удар оказался сильнее, чем я думал, — сказал Адам Мюррей. — Его нужно срочно доставить в дом. Мисс Уэйнрайт, это я доверю вам. Сам я направлюсь к доктору и привезу его так быстро, как только смогу.

Из конюшни он вывел другого жеребца и, дав поручение конюху сопровождать девушку, вскочил в седло и скрылся в направлении своего имения. Джейн же поспешила к дому, ведя за собой белоснежного скакуна. Оставив коня возле дома со слугой, она вошла внутрь и стала звать на помощь. Верный Бригенс с конюхом занесли хозяина на второй этаж в графские покои. Дворецкий расслабил шейный платок господину и расстегнул рубашку на несколько пуговиц. Миссис Гилмор открыла окно, и свежий воздух потоком ворвался в комнату. Служанка принесла таз с теплой, чистой водой и лоскут белой ткани. Граф все это время находился без сознания. Не в силах наблюдать со стороны за действиями слуг, Джейн присоединилась к ним. Сев рядом с постелью, она промокнула ткань и стала промывать рану на голове графа, обеспокоенно вглядываясь в красивоерп бледное лицо. Больше она ничем не могла помочь. Ожидание приезда Адама Мюррея растянулось на час, а граф все не приходил в себя. Девушка осталась в комнате, отпустив взволнованных слуг, обещав сообщить, если граф очнется. Что же тогда произошло возле конюшни? Почему конь графа повел себя так странно, и было ли это все случайностью? Может, это дело рук недоброжелателей? У Черного графа их явно много. Стоит позже осмотреть жеребца, и тогда, возможно, найдутся зацепки. Джейн глянула на графа и невольно залюбовалась чертами его лица. Этот мужчина очень красив. В последнее время Джейн не покидали мысли о графе. Не хотелось думать, что он не очнется. Мужчина, лежащий на постели, казался таким расслабленным, словно спал глубоким сном. Джейн могла без стеснения рассматривать правильные линии лица своего господина.

Внезапно ей захотелось прикоснуться к щеке мужчины. Эта мысль на мгновение испугала ее, девушка боролась с неожиданным желанием, но другой возможности ей может и не представится. Она неуверенно подняла руку и коснулась лица лежащего графа, дотронулась кончиками пальцев до края раны у виска и внезапно была остановлена. Запястье ее руки сжала мужская ладонь. Джейн замерла, перестав дышать. Переведя взгляд на лицо мужчины, она встретилась с карими глазами графа.

— Вы очнулись? — сдавленно произнесла девушка и в тоже время с облегчением.

Граф молча смотрел на девушку и, отпустив ее руку, наконец, сказал:

— Я долго лежал без сознания?

— Больше часа. Как вы себя чувствуете? Как голова?

— Когда вы рядом, я чувствую себя замечательно.

Слова графа взволновали Джейн.

— Мне надо сказать слугам, что вы пришли в себя.

Она сделала попытку подняться.

— Останьтесь со мной, — остановил граф девушку. — Пожалуйста, — уже тише добавил он.

Джейн замерла и осталась сидеть возле постели.

— Хорошо. Я дождусь приезда врача, а потом покину вас. Сейчас вам необходим отдых. Возможно, у вас сотрясение мозга.

— А где граф Мюррей? Последнее, что я помню, он находился возле меня.

— После того, как вы потеряли сознание, он взвалил ваше тело на своего коня, а сам поспешил за доктором.

— Уж не думал, что буду обязан ему своим спасением. Я должен и вас поблагодарить.

— Любой на моем месте сделал бы то же самое.

— И все же я благодарен вам за помощь.

Граф говорил это искренно. Девушка в смущении опустила глаза.

— Скажите, вам тоже показалось поведение Ориона странным? — спросил граф после минутного молчания.

— Конь очень нервничал, — задумчиво ответила Джейн. — Он будто прислушивался к чему-то.

— Да, — быстро согласился граф. — Мне так тоже показалось. А еще он повел себя так, приблизившись к вам.

— Неужели вы думаете…

— У вас есть враги, мисс Джейн? — прямо спросил девушку Крейг Блэкуорт.

— Вы ошибаетесь, я не могу припомнить никого, кроме…

— Кроме кого? — глаза графа оживились.

— А, неважно.

— Говорите же!

— Вы были единственным, кто хотел причинить мне вред, — решилась ответить Джейн.

— А что вы думаете обо мне сейчас? — от нетерпения граф приподнялся на локтях.

— Вы очень изменились с первой нашей встречи.

— Вы ненавидите меня?

Этот вопрос поставил Джейн в тупиковое положение. Любой ответ повлечет за собой следующие вопросы.

— Нет.

— Могу я узнать об истинных чувствах по отношению ко мне?

Девушка растерялась, и в это мгновение дверь в комнату открылась, что избавило Джейн от ответа. Вошли дворецкий, господин Адам и с ними еще один мужчина в темном костюме. Незнакомец представился. Граф Мюррей, как и обещал, привез доктора.

— Прошу вас, господин Блэкуорт, следовать взглядом за моим пальцем.

Доктор Карл Уэбстер, мужчина лет пятидесяти с короткой бородой, немного полноватый, повел руку влево, потом вправо.

— Та–а-а–к! Сколько вы видите пальцев?

— Один.

— Замечательно. Голова кружится, может, вас тошнит?

— Сейчас я чувствую себя намного лучше.

Доктор осмотрел рану на голове и недовольно поцокал языком.

— Сильного рассечения кожи нет, но меня волнует гематома на месте удара. Чтобы не было повторных обмороков, я советую вам пару дней провести в постели. Если почувствуете ухудшение, немедленно сообщите мне. И еще, удар пришелся только по голове?

— Доктор Уэбстер, граф прихрамывал, осмотрите его ногу, пожалуйста, — попросила Джейн. — Я же вас покину, с вашего позволения, — обратилась она к мужчинам.

— Нет, останьтесь, — хозяин поместья был недоволен.

Но девушка вышла, несмотря на возражение графа Блэкуорта. После осмотра доктора выяснилось, что опасных повреждений не оказалось. Вскоре, господин Уэбстер покинул поместье, сказав, что он еще приедет проведать графа.

— Удачно отделался, Крейг. Одни ушибы, переломов нет, — сказал Адам Мюррей.

— Извини, что разочаровал тебя.

— В свое завещание ты меня не вписал, поэтому я просто рад, что ты остался в живых, — усмехнулся по–доброму граф Мюррей и добавил: — Твой конь никогда раньше так не бунтовал. Что же произошло возле конюшни?

— Хорошо, что мисс Джейн не пострадала. Все похоже на нелепую случайность, но интуиция мне подсказывает — дело тут нечисто.

— И мне так кажется. Расторопный у тебя конюх. Из новых? — спросил Адам Мюррей.

— Ты об Уокере?

— Нет, тот малый помоложе будет.

— Я не нанимал новых работников, — нахмурился граф Блэкуорт. — Опиши-ка мне его.

— Я не обратил на него особого внимания. Высокий, крепкий парень. Лица не вспомню. Он сопровождал мисс Джейн до дома. Может, она расскажет о нем? Ты отдыхай, я спрошу у нее о конюхе.

Хозяин поместья мысленно ругнулся. Девушка находилась рядом с подозрительным типом. Хорошо, что все обошлось. А Адаму нечего крутиться возле гувернантки его приемных детей.

— Я спрошу у нее сам.

— Но тебе нельзя подниматься с постели. И мне самому любопытна вся эта история.

— Говорю же, не стоит. Ты забыл о проигрыше? Дверь в мой дом теперь закрыта для тебя.

— И ты поступишь так с тем, кто спас тебя, спас твою гувернантку? Это так свойственно Черному графу. А я ведь был твоим единственным другом! — Адам Мюррей печально вздохнул и театральным жестом смахнул невидимую слезу с уголка глаза.

— Не преувеличивай свои заслуги. И хватит разыгрывать драму, твои актерские способности я оценил и совсем не впечатлился.

— А в Лондоне дамы считали, что у меня талант.

— Вот и навести их, а меня и тем более мою гувернантку оставь в покое.

— Как же быть? — преувеличенно вздохнул граф Мюррей. —

Меня совсем не тянет в город.

Крейг Блэкуорт устало закрыл глаза.

— Ты еще здесь? — спросил он Адама Мюррея после недолгого молчания.

— Не уйду, пока не услышу слова благодарности.

Граф распахнул глаза.

— Спасибо, премного благодарен, рад, что ты оказался рядом. Этого хватит? — спросил Крейг Блэкуорт.

— Вполне. Не услышал только, что ты всегда рад такому гостю, как я, в своем доме.

— Тебе повезло, что сегодня я не в состоянии сам вышвырнуть тебя из него. Сделай милость — исчезни.

Граф Адам, улыбаясь, поднял ладони вверх, признавая свою вину.

— Ухожу–ухожу, но не обещаю, что не вернусь.

Граф Блэкуорт чертыхнулся, и пока его спаситель выходил, мысленно сверлил дыру в его спине гневным взглядом.

«Нет, вы слышали этого наглеца?»

До вечера Джейн проводила время с Эмми и Тедом, играя с ними в новые игрушки. Граф не пожалел средств, скупив, наверно, небольшой детский магазин. Здесь были и заводные куклы, и новенький блестящий поезд, армия маленьких солдатиков и плюшевые мишки. Тед с увлечением наблюдал за движением поезда по рельсам и когда тот прибывал на станцию, раздавался гудок, отчего мальчишка радостно хлопал в ладоши. Джейн с удовольствием играла с детьми, вспоминая свое детство, в котором у нее была всего лишь одна тряпичная кукла. Она как раз с Эмми укладывала игрушки спать, когда дворецкий передал пожелание хозяина дома поужинать с ней.

— Графу уже намного лучше, что он решил спуститься вниз? — спросила гувернантка.

— Господин ужинает в комнате, ему нельзя еще подниматься.

— Он хочет, чтобы я поела с ним в его комнате? Наедине?

— Так пожелал хозяин.

Джейн не смогла отказать просьбе графа, понимая, что в его состоянии он не хочет есть в одиночестве. Но как же быть с правилами? Но раз господин Блэкуорт сейчас не здоров, можно и поступиться нормами.

— Передайте графу, что я принимаю его предложение.

Бригенс молча кивнул, выслушав ответ девушки.

Джейн тщательно расчесалась, уложив волосы в простую прическу и заколов их шпильками. Платье она надела синее, оно выгодно оттеняло цвет ее волос. Бригенс зашел за ней перед ужином, проводив ее в покои графа. Пока Джейн шла по

коридору, ее одолевали противоречивые чувства. Она уже не испытывала той резкой неприязни к графу, как при первой их встречи, и то притяжение, что она чувствовала к нему, пугало ее не на шутку.

Крейг Блэкуорт сидел в постели в шелковой пижаме, откинувшись на множество подушек с золотыми кисточками. Когда в комнату вошла Джейн, его взгляд скользнул по лицу девушки, пытаясь понять ее настроение. Если девушка и была недовольна, вид она не показала.

— Добрый вечер, господин Блэкуорт. Вы желали меня видеть?

— Да, и спасибо, что не отказали в моей просьбе. Составьте мне компанию сегодня вечером.

Рукой он показал на кресло возле кровати. Джейн села, аккуратно поправив складки своего платья.

Бригенс вкатил в комнату небольшой столик на колесах, на котором находились блюда под крышками, в железной емкости для льда стояла бутылка шампанского. Для графа он приготовил специальную подставку для блюд и поставил ее поперек постели.

— Вы пробовали когда-нибудь океанских крабов? Я заказал морепродукты, мне показалось, что они вам нравятся. Креветки вы ели с удовольствием, — произнес хозяин дома.

— Вы очень внимательны, господин Блэкуорт.

Джейн чувствовала, что ей нравится новый граф. Господин Крейг сделал знак дворецкому и тот откупорил бутылку и разлил шипучую янтарную жидкость по бокалам. Потом двумя руками поднял блестящие крышки. Девушка изумленно уставилась на огромных красных крабов с раскрытыми клешнями.

— И этих монстров можно есть? Вы не ошиблись?

— Вы только попробуйте — и попросите еще, — хмыкнул граф Крейг Блэкуорт.

Он отломал одну клешню и, взяв ее в рот, с явным удовольствием высосал нежное мясо. Джейн, как завороженная, смотрела на влажные от сока мужские губы. Граф ел с таким аппетитом, что ей тоже захотелось ощутить, каков на вкус океанский монстр.

— Есть у краба можно и ноги, но пока попробуйте это, — граф отломал огромную клешню у краба, что находился в тарелке Джейн, разломил ее, открывая бело–розовое мясо, и протянул девушке со словами: — Откройте рот.

Джейн, не задумываясь, послушалась. Потянулась навстречу и раскрыла губы. Граф, придерживая пальцами клешню краба, положил ее на язык девушке. Джейн немного сжала зубами хитин, и сочное мясо оказалось во рту. Действительно, вкусно. Внимание графа было с таким интимным подтекстом, что девушка не знала,

куда прятать глаза. Лишь присутствие дворецкого немного успокаивало Джейн.

— Умница, — похвалил мужчина, не сводящий карих глаз с девушки. — А теперь глотните шампанского.

Джейн взяла бокал и сделала так, как просил граф.

— Нравится? — поинтересовался граф.

Джейн кивнула головой и теперь сама отломила одну лапку у краба. От шампанского нервное напряжение постепенно покидало юную учительницу. Теперь внимание графа не смущало ее.

— Я знал, что вам понравится, — довольно сказал граф и принялся за еду. — Уверен, лангусты вам тоже придутся по вкусу, — добавил он.

— Никогда их не ела, но все, что подается в этом доме так вкусно, что я боюсь, могу поправиться.

— Не волнуйтесь по этому поводу, — он глянул на гувернантку оценивающим взглядом. — Вам не помешает набрать вес. В первую нашу встречу, когда… — граф на секунду осекся, будто испугался того, что чуть не вырвалась из его губ, потом продолжил: — Когда мы столкнулись на рынке, думал, вы не устоите на ногах.

— О, я толкнула вас. Это вышло совсем случайно. А ведь вы отнюдь не вызвали во мне симпатию тогда. Теперь же я гувернантка ваших приемных детей. Никогда бы не подумала, что буду вот так сидеть с вами рядом за ужином и спокойно беседовать.

— Согласен, но меня не это удивляет. Вы сильно изменили меня и мою жизнь, мисс Джейн, вы вернули мою заблудшую душу, — и пока Джейн приходила в себя от его неожиданного признания, граф, как ни в чем не бывало, подал знак дворецкому — и тот поменял блюда. — Обязательно попробуйте овощной салат Вилмы Мередит, его лимонный вкус идеально подходит к мясу крабов, — сменил он тему. Кстати, Бригенс, — обратился он к слуге, — что за нового конюха ты нанял на работу?

— Это сын одной вашей служанки, господин. Отличный малый. Извините, вы так быстро покинули свой кабинет утром, что я не успел вам сообщить об этом.

— Хорошо, Джеффри, на сегодня можешь быть свободен.

— Да, сэр.

Слуга вышел из комнаты, заставив Джейн на мгновение заволноваться. Остаться наедине с графом, да еще в его спальне показалось ей чересчур опрометчивым и смелым поступком. Она не должна сближаться со своим нанимателем. Кто он и кто она? Слишком большое расстояние между ними. И разве граф не говорил, что всегда получает то, что хочет и что рано или поздно

она будет его? Нет. Она не станет легкой добычей, девушкой, способной забыть о своей чести, ради одной ночи с мужчиной. Она сдержит обещание, данное себе. Но ее глупое сердце думало совсем по–другому. Почему оно трепещет лишь от одной мысли, что граф ищет встречи с ней? Он действительно хочет, чтобы она была рядом? Допив бокал шампанского, Джейн поблагодарила за прекрасный ужин и уже собиралась уйти, как была остановлена графом.

— Неужели вам не интересно, что написано на вашем медальоне?

Девушка замерла и во все глаза посмотрела на хозяина спальни.

— Вы что-то нашли?

— Если вы присядете и спокойно доедите все, что приготовила Вилма, я, так и быть, расскажу вам то, что мне удалось узнать.

— Почему вы думаете, что мне хочется об этом узнать? Я ведь уже говорила, мне не нужна семья, которая от меня отказалась.

— Я видел вашу реакцию на мои слова о том, что мне удалось кое-что отыскать о вас. Глаза не врут, не пытайтесь меня обмануть своим фальшивым равнодушием.

Джейн безропотно села в кресло, скрестив руки на груди.

— Ну же, чего вы молчите? — требовательно сказала она.

— Сначала поужинайте со мной, вы едва прикоснулись к еде. Не хочу стать причиной вашего плохого сна на голодный желудок. Еще шампанского?

Юная учительница согласно кивнула и принялась за пищу. Некоторое время они ели молча.

— Надпись на медальоне написано на мертвом языке, на котором говорили тысячи лет назад. Мне, к сожалению, не удалось прочесть, что написано на медальоне, — тут граф натолкнулся на возмущенный взгляд девушки, — но вот про знак на его крышке кое-что нашел. После нашего последнего ужина я зашел в библиотеку и случайно наткнулся на детскую книжку. В ней рассказывается история о ведьмах с рыжими волосами. Вам ни о чем это не говорит?

Девушка фыркнула.

— Уж не хотите ли вы намекнуть, что таких, как я, с таким ярким цветом волос раньше сжигали на костре? В темные времена много веков назад люди боялись любого проявления магии, об этом всем известно, как и о сложившемся характерном представлении о ведьмах.

— Но в этой любопытной книжке говорится о могущественном клане Красных ведьм, по силе с ними могли

соперничать только ведьмы–оборотни.

— Вы мне на ночь хотите страшную сказку рассказать? Это вы так о моем спокойном сне заботитесь?

— Что вы, я лишь пересказываю вам обычную детскую сказку, где часто ведьмы съедают маленьких детей, в замках живут людоеды, а принцесс заколдовывают и они засыпают вечным сном.

— Вы правы по части сказок, они бывают жестоки. И что же дальше пишется в этой истории о ведьмах?

— В ней рассказывается о несчастной любви юной магички из клана Красных ведьм к юноше–оборотню. Она полюбила вопреки тому, что кланы вели ожесточенную борьбу за раздел мира.

— И чем заканчивается история?

— Ее любовь погубила их обоих. И все же она принесла свои плоды — ребенка, чьи таланты превышали способности остальных ведьм. Это дитя могло стать угрозой для обоих кланов и от него хотели избавиться. Любовь родителей спасла ребенка, за минуту до смерти они отправили его через портал в другое место.

— Но при чем здесь мой медальон?

— На книжке под названием нарисован такой же знак, напоминающий крылья бабочки, как и на вашем украшении.

— Что же он может обозначать? Я никогда над этим не задумывалась. В детстве, когда становилось совсем одиноко, я водила пальцем по линиям бабочки и меня это всегда успокаивало.

— У него несколько значений. Я нашел в библиотеке книгу по символике. Бабочка считается магическим знаком и в разных странах трактуется по–своему. Это символ большой любви, надежды и самопожертвования, символ души, знак трансформации из старого в нечто совсем новое.

— Тогда ничего удивительного, что знак напечатан на обложке старой детской книжки, ведь в ней есть история о любви.

— Возможно, но вам не кажется несколько странным такое совпадение?

— Неужели вы думаете, эта детская сказка имеет ко мне какое-то отношение? Это все вымысел. Верните мне мой медальон, я говорила, что не хочу ворошить свое прошлое.

— Как пожелаете, мисс Уэйнрайт. Он находится внутри шкатулки, откроете ее — и вернете свою вещь обратно.

Джейн поднялась и неуверенной походкой подошла к письменному столу. Медальон, как и сказал граф, находился на дне драгоценной шкатулки. От выпитого шампанского кружилась голова, девушка сделала пару шагов назад — и пол закружился

перед ее глазами, она чуть не упала, но граф успел подхватить ее.

— Вы в порядке? — спросил хозяин дома, держа девушку в объятиях и пытаясь устоять на одной ноге. Вторая стопа была туго забинтована.

Джейн удивленно смотрела на графа, и в этот момент граф не справился с равновесием — и они оба упали на постель. Крейг Блэкуорт упал спиной, увлекая на свою грудь юную учительницу. При падении губы их на мгновение случайно соприкоснулись. Джейн резко отстранилась, широко раскрыв глаза и замерла, не в силах отвести взгляд от мужчины.

— Так нравлюсь, что надумали приступить к более решительным действиям, — хмыкнул граф Крейг, растягивая губы в усмешке и не сводя черных глаз с полураскрытых губ гувернантки.

Джейн, наконец, опомнилась и хотела вырваться из рук графа, но тот не позволил, еще сильнее сжав ее в своих объятиях.

— Что ж, я не против такого напора.

— Отпустите меня, немедленно! — девушка задыхалась от возмущения, пытаясь вырваться из крепких объятий графа. — Вы все не так поняли. Я никогда не пила шампанского и не думала, что оно так сильно ударит в голову.

— Осторожнее надо быть. Вот к чему приводит легкомысленное решение остаться наедине с мужчиной. Вы разве не знали об этом?

Джейн от такого наглого заявления даже перестала вырываться.

— Вы?! — Джейн запнулась, не находя нужных слов. — Вы — несносный невоспитанный грубиян! Вы, прикрываясь своим нездоровым состоянием, сами просили составить вам компанию. Как вы можете обвинять меня в легкомыслии?!

— Вы могли отказаться, но не сделали этого!

— Да, и очень жалею теперь, что приняла ваше приглашение. Будьте добры, отпустите меня уже, наконец!

— Нет!

— Нет?!

— И даже более того, я намерен больше никогда не отпускать вас.

Джейн взволнованно дышала. Она поняла, что силой ей не вырваться.

— Что вы задумали, граф Блэкуорт? Вы пытаетесь соблазнить гувернантку своих детей?

— Это было бы очень грубо, но за один ваш поцелуй я готов сегодня отпустить вас.

— А разве вы его сегодня уже не получили?

— Вам показать разницу между легким случайным соприкосновением губ и самим поцелуем? Разве вам не любопытно узнать, как мужчина целует женщину, о которой не в силах забыть с первой их встречи? — голос графа зазвучал глухо.

Он медленно стал поднимать голову, приближая лицо. Джейн во все глаза наблюдала за графом, не веря, что он осмелится на поцелуй. Бедное сердце, казалось, не выдержит. Для графа это всего лишь очередная игра, а она чувствовала, что еще немного, и не сможет сопротивляться опасному мужскому притяжению. Он забавляется с ней, чувствуя скорую победу, а она готова расплакаться от обиды.

— Если вы прикоснетесь ко мне, я обещаю: тут же покину этот дом, — медленно, выговаривая каждое слово, произнесла гувернантка.

— А ведь вы серьезно верите, что так и сделаете, — задумчиво произнес граф Блэкуорт. — А если я вас поцелую, и вы именно по этой причине не захотите оставлять меня? Что если вам, мисс Джейн, понравится?

На доли секунды девушка запаниковала. Губы графа находились в опасной близости и неудержимо влекли ее. Не стоило пить шампанское, из-за него стерлись все грани приличия. Что она делает наедине в одной комнате да еще в объятиях опасного мужчины? Она точно сошла с ума! А с другой стороны она понимала, что если он прикоснется к ней, у нее не останется сил сопротивляться желанию. Пока не стало слишком поздно, надо остановить графа.

— Подумайте хорошенько, что будет с детьми, если я уйду. Я с ними отлично лажу, и они очень привязаны ко мне. Как скоро вы сможете найти подходящую мне замену?

— Вы правы, вам нет равных, мисс Джейн, — согласился Крейг Блэкуорт, но так и не отпустил девушку.

Джейн в ожидании вопросительно приподняла бровь.

— Отпускать не собираетесь?

— Ваши аргументы прозвучали неубедительно. Подумайте сами, вы признались, что дети к вам привязаны, но забыли добавить, что в ответ искренне любите Эмми и Теда. Что будет с ними, если вы уйдете? Разве вам будет все равно?

Джейн нечего было ответить, граф нигде не ошибся.

— Тогда у меня остался последний и верный аргумент. Вы сказали, что я по собственному желанию должна прийти к вам. Если вы поступите по–своему, ваш поцелуй не будет желанен с моей стороны, скорее он будет насилием над слабой девушкой.

— От своих слов я не отказывался, но не говорил, что не приложу усилий. Джейн, — голос графа дрогнул, — можно тебя

так называть, когда мы наедине?

— А как прикажете называть вас? Крейг? — глаза девушки насмешливо блеснули.

— Зови меня по имени. Это пока все, что я хочу.

— Если я соглашусь, вы меня отпустите?

— Да, — просто ответил граф.

— Хорошо. Отпусти меня, Крейг.

Мужчина довольно улыбнулся и тут же разжал объятия. Джейн с подозрением уставилась на графа.

— Вы сказали, что только этого и хотите. Значит, вы изначально не намеревались целовать меня? Это был спектакль, инсценированный для того, чтобы я скорее согласилась?

— Совершенно верно, но как же ты быстро забыла о нашем договоре. Повторим снова?

Джейн поспешно вскочила с постели, чем вызвала очередную усмешку у графа. Тот остался лежать на кровати, приподнявшись на локтях.

— Уже оставляешь меня? — поддразнивал он гувернантку. — Такое пренебрежение ранит прямо в сердце. Бесчувственная, а ведь я рисковал жизнью ради твоей сохранности.

— Мы уже в расчете. Спокойной ночи, граф.

Девушка демонстративно развернулась на каблуках и вышла из комнаты, не оглядываясь.

— Никакого почтения, — хмыкнул мужчина и лег на спину. Подняв руки, он подложил их под голову. — И все же она назвала меня по имени!

Несколько дней прошло, как Джейн не виделась с графом. Каждое утро она спускалась вниз и получала записку пообедать с ним, но просто игнорировала приглашение. Вот и сегодня во время завтрака в столовой дворецкий Бригенс снова принес на серебряном подносе очередное письмо.

— Что это? Разве я не говорила, что больше не приму никаких извинений?

— Это письмо от господина Мюррея.

Джейн вскинула голову, с изумлением посмотрев на слугу.

— Вы его тоже не будете читать? — обратился к гувернантке дворецкий, терпеливо ожидая ответа. Девушка молчала, обдумывая, что ей делать с письмом. Она была слишком удивлена, чтобы сразу ответить.

Дворецкий уже хотел выйти, как гувернантка окликнула его.

— Постойте! Я открою его.

— Хорошо, мисс.

Пробежавшись быстро глазами по идеально ровным строчкам, Джейн застыла. Она никак не могла взять в толк, что

такому блистательному лорду понадобилось от бедной гувернантки. Граф Адам обладал превосходным почерком, хотя, Джейн он во всем казался совершенством. И вот теперь он прислал письмо, интересуясь, не могла бы она составить ему компанию в его первой поездке на новом автомобиле. Джейн слышала, что изобрели машину, способную двигаться без лошади, но никогда не видела вблизи это чудо техники. Их могли позволить лишь очень богатые люди. И как граф Адам планирует заехать за ней, когда ему отказано в посещении дома? Но ей так любопытно взглянуть на новое приобретение графа Мюррея, что она не в силах отказать ему. И пусть граф Блэкуорт злится сколько хочет, она ни за что не пропустит такой редкий шанс, как прокатиться вместе с великолепным лордом.

— Что мне передать графу Мюррею, мисс Уэйнрайт? — обратился с вопросом к девушке Джефф Бригенс.

— Он пишет, что не примет отказа и будет ждать меня после завтрака возле главного входа, зная, что сегодня выходной день, и я не занимаюсь с детьми. Если господин Блэкуорт станет спрашивать обо мне, передайте ему, что сегодня я занята.

С хорошим настроением она поднялась и вышла из-за стола, оставив Бригенса смотреть ей вслед. Внешне невозмутимый слуга содрогался от одной мысли о том, что господину станет все известно. Мученически подняв глаза к потолку, он молил небеса, чтобы граф не спросил его о мисс Джейн. Но его мольбам не суждено было сбыться. Как только за окном послышался гул приближающегося автомобиля, господин тут же вызвал его наверх. Хозяин особняка стоял возле окна. Приоткрыв занавеску, он смотрел вниз, пытаясь держаться за спинку кресла, чтобы сохранить равновесие и не наступить на стопу, все еще причиняющую боль.

— Разве я не четко выразился, что не желаю видеть графа Мюррея в своем доме?

Звук мотора затих.

— Господин, я не в силах повлиять на решение графа Адама. Может, его пригласить в дом и вы сами поговорите с ним?

— Я же сказал, что не желаю его видеть! — с раздражением проговорил Крейг Блэкуорт.

Граф уже хотел отойти от окна, как застыл в неловкой позе.

— Какого черта?! Что она там забыла? — вскрикнул он, не отрывая горящего взгляда от окна.

Слуга вздрогнул, но остался стоять на месте.

— Лорд Мюррей пригласил сегодня мисс Джейн на прогулку, — с виноватым видом ответил дворецкий.

Черный граф сжал поднятую руку в кулак и, слегка стукнув

по стеклу, замер.

— Может, вы хотите спуститься вниз? — снова предложил слуга.

— Чтобы предстать в виде калеки и потешить своим видом графа? Нет.

В это время дети высыпали на улицу с громкими восторженными криками. Граф Мюррей пообещал прокатить и их, как только вернет обратно учительницу. Джейн подняла взгляд вверх и на мгновение встретилась с черными глазами графа Блэкуорта. Тот быстро опустил занавеску и отступил в тень комнаты. Осталось неприятное ощущение, словно его подловили на подглядывании. Девушка задумчиво села на переднее сиденье автомобиля, рассеянно улыбаясь водителю, и помахала на прощание детям рукой. Те еще долго кричали вслед отъезжающему автомобилю после того, как граф несколько раз нажал на клаксон.

— Как вам мое новое приобретение?

На голове графа Адама красовалась кожаная шапка, подбитая мехом, а на глаза были надеты широкие очки, плотно прилегавшие к лицу. Такие же очки он дал надеть и Джейн. Улыбка преобразила мужчину, девушка, как завороженная, смотрела на водителя, не в силах ответить ему.

— Понимаю, вы восхищены. Как только я увидел эту малютку, влюбился с первого взгляда.

Он похлопал рукой в кожаной перчатке по панели машины. Джейн отвела глаза, с облегчением подумав, что граф неверно истолковал ее взгляд. На самом деле ее восхищал ослепительный мужчина, сидевший за рулем машины. Красота и обаяние графа Мюррея никого не оставляли равнодушным.

— Эта малышка выжимает тридцать пять лошадиных сил. Первая в своем роде, невероятно маневренная и только выпущена с завода. Такая красавица есть только у меня и нашего кронпринца.

Гордость сквозила в сказанных словах молодого человека. Он снова посмотрел на рядом сидящую девушку. Джейн улыбнулась.

— Вы произвели фурор своим появлением.

— Честно? Я очень старался.

Джейн снова улыбнулась, но уже теплее.

— О, вы настоящий эксперт по той части, как произвести неизгладимое впечатление.

Граф Адам кинул горячий взгляд на девушку.

— Вы мне надуманно льстите? Но мне все равно приятно. Благодарю.

— Я говорила искренне, как и вы, когда так открыто

показывали свою радость.

— Так заметно мое увлечение? — хмыкнул граф.

— Но так я вижу вас настоящего, который не скрывает своих желаний и пристрастий. Не стоит этого сторониться.

Граф внимательно и серьезно посмотрел на Джейн.

— Мисс Уэйнрайт, вы необычная девушка. Я ловлю себя на мысли, что снова захочу увидеть вас. Вы мне позволите?

— Боюсь, своим сегодняшним появлением вы объявили войну моему нанимателю, на которого я работаю. Я не хочу служить оружием в вашей борьбе.

— Но, зная об этом, вы все равно пришли.

— Да. Не смогла противостоять своему любопытству. Боюсь, что без последствий это не обойдется.

— Ничего не случится, я вам обещаю. Вы независимая девушка и вправе свободное от работы время проводить так, как вам захочется.

— Лорд Мюррей, давайте откровенно. Я бедная сирота, у меня нет ни знатного происхождения, ни больших счетов в банке, но я зарабатываю честно на жизнь. Пусть немного, но я довольствуюсь малым, и мне хватает. Между мной и вами лежит огромная пропасть. Мне до вас не дотянуться, потому что мы находимся на разных сторонах.

— У вас нет таких возможностей, как у меня. Я могу перелететь пропасть и оказаться возле вас.

— Только не говорите, что умеете летать, — пыталась отшутиться Джейн.

— Мой личный биплан к вашим услугам, мисс Уэйнрайт, — с серьезным видом произнес граф.

— У вас есть свой биплан? — удивленно спросила девушка.

— Нет ничего такого, что мне не было бы доступно, — Адам Мюррей перевел свой взгляд на девушку. — Вижу, что вы уже раскаиваетесь в своем поспешном отказе.

— Ничего подобного! — вспыхнула Джейн.

— Признайте, я удивительный, — голос графа снизился до низкого тембра. — Да, я богат и знатен, не вижу смысла отрицать и тем более стыдиться этого. Я владею всем, что пожелаю. С колыбели я не знал отказа ни в чем. В какой-то степени я перестал ценить то, чем владею, принимая это как данность, как само разумеющийся факт. Я перестал удивляться и радоваться простым вещам, только машины остаются моей единственной страстью. И вот в этой глуши я встретил девушку, которая разбудила во мне жгучее любопытство. Я хочу узнать вас лучше, мисс Уэйнрайт. Давайте просто иногда видеться. Ни на чем другом я не настаиваю.

— Чем же я так интересна? — склонила голову набок Джейн, не удержавшись от легкого кокетства.

Взгляд светловолосого мужчины задержался на лице девушки.

— В вас есть тайна, которую хочется разгадать. Позвольте мне это сделать.

Девушка нервно сглотнула.

— Вы яркая и непосредственная, реалистично смотрите на жизнь. В ваших глазах светится ум, ваше стремление к знаниям и любознательность делают вас превосходным собеседником. Вы пытаетесь казаться строгой, конечно, ваша должность накладывает свой отпечаток, но у вас слишком живое лицо, оно передает все ваши чувства и мысли. Это говорит о том, что в глубине души вы очень уязвимы и трепетно оберегаете свое сердце, боясь, что окружающие вас люди причинят боль. Вы искренне любите детей, и у вас отлично получается ладить с ними. От них вы не прячете свою нежность, прошу, не скрывайте и от меня.

Джейн была поражена. Как он мог так точно описать ее, неужели у нее все так очевидно написано на лице? Или граф не такой простой человек, как показался ей сразу? Она-то приняла его за легкомысленного денди, который печется о своей внешности больше, чем столичная модница. Вся его одежда была верхом элегантности. Но подавал он себя так, как будто это ничего не значило для него.

— Не отвечайте, я и так вас смутил, — сказал граф Адам.

Он ловко перевел тему на столичные сплетни, чем вызвал улыбку, а потом и смех девушки. Адам Мюррей слыл мастером разговора, он очень увлеченно, красноречиво и с юмором рассказывал истории, произошедшие с его знакомыми, что Джейн не успела опомниться, как они уже подъезжали к особняку. Граф Адам выполнил обещание, данное детям, и покатал на своем авто, приведя их в полный восторг. Тед смотрел на светловолосого лорда глазами, полными обожания и восхищения. Ведь граф позволил не только посидеть рядом, но и порулить это чудо технического прогресса. Граф Адам Мюррей уехал, обещав навещать юную мисс.

После прогулки с детьми, Джейн разбирала почту и ответила на пару писем, присланных из Лондона. Писали девочки из ее класса, которым она руководила в приюте. Они передавали наилучшие пожелания от всех детей, писали, что очень скучают по любимой учительнице. Мадам Фейбер интересовалась, как ее бывшие подопечные, как принял их граф? Джейн с легкой грустью вспоминала свою жизнь в приюте. Если она будет в городе,

обязательно навестит детский дом. После того, как Джейн написала ответы, она спустилась в обеденную залу и с удивлением обнаружила там графа Блэкуорта. Дворецкий Бригенс помогал ему сесть.

— Добрый день! — поприветствовала гувернантка хозяина поместья, сделав легкий реверанс.

— Добрый день, мисс Уэйнрайт, — принял граф приветствие девушки.

— Вам уже лучше?

— Спасибо, что интересуетесь моим здоровьем. Я решил, что не буду пропускать наши совместные обеды. И да, мне уже лучше.

— Рада за вас, граф Блэкуорт.

Дворецкий Бригенс накрыл стол и встал за стулом своего господина.

— Джефф, можешь быть свободен.

— Но господин…

— Я позову, если мне понадобится твоя помощь.

— Да, граф.

Он покинул столовую, оставив хозяина наедине с гувернанткой.

— Почему ты игнорировала мои просьбы? — как ни в чем не бывало спросил граф Крейг девушку.

— Разве вы не знаете, господин Блэкуорт?

— Ты обещала называть меня по имени.

— Это не так легко, как кажется.

— А ты попробуй.

— Хорошо, Крейг, я стану называть тебя так, как ты просишь, но только тогда, когда нас никто не слышит.

— На большее я пока не смел надеяться, — усмехнулся граф и заложил салфетку за воротник.

Они прервались на еду.

— Как утренняя поездка? — спросил Крейг Блэкуорт, разрезая ножом небольшой кусок мяса и накалывая его на вилку.

— Ты знал?

— Не услышать грохот автомобиля графа Мюррея было невозможно.

— Граф был так любезен, он покатал на машине детей. Они остались в полном восторге.

— А ты? Тебе тоже понравилось? — равнодушно спросил граф, отправляя кусок мяса в рот.

— Это была приятная прогулка.

Граф перестал жевать, устремляя взгляд на гувернантку. Какое-то время он молча ел.

— Граф Адам проиграл мне в споре, однако вижу, его это не

останавливает.

— Я говорила ему, что ты будешь недоволен.

— Слабо сказано — недоволен. Я в бешенстве. И что на это ответил наш красавчик граф?

— То, что он говорил не переступать порог дома, а вот про остальное он не обещал.

— Вот как! — граф взял бокал в руки с красным вином и взболтнул его содержимое. Потом пригубил немного.

— Какая кошка между вами пробежала? — спросила Джейн.

— Большая, очень большая кошка. Старый граф Мюррей виновен в смерти моего отца. Мой родитель был игроком до конца своей жизни. Перед тем, как пустить пулю себе в лоб, он проиграл отцу Адама родовое поместье Блэкхилл. Последнее, что у него осталось. Отец умолял на коленях старого графа дать ему шанс отыграться, но тот был непреклонен. Он давно мечтал заполучить соседние земли.

— Так вот в чем дело! Но ведь граф Адам вернул особняк.

— Да. Но с самого детства мы соревновались с ним во всем. Это не прекратится никогда. И неужели ты думаешь, что в самом деле заинтересовала графа? Он использует тебя, чтобы насалить мне.

— Ты ошибаешься, я не питаю никаких иллюзий по этому поводу. Я просила графа не беспокоить меня.

— Дай-ка угадаю, что он ответил!

— Ты прав, он не принял мой отказ.

— И в этом весь он, — хмыкнул Крейг Блэкуорт. — Было бы удивительно, если бы он отступил.

— Вы очень похожи между собой. Жаль, что вы стали врагами.

Граф Блэкуорт оценивающе посмотрел на девушку.

— Иногда, правда очень редко, и мне жаль. Но прошлое довлеет над нами, и я не в силах изменить его.

— А мне кажется, что ты уже многое поменял в своей жизни. Благодаря твоей доброте, Эмми и Тед обрели семью. Они счастливы в этом доме, а я так и не выразила тебе свою благодарность.

Крейг бросил в сторону девушки пытливый взгляд.

— Дети должны расти в семье, чтобы чувствовать любовь и защиту. К сожалению, я не могу спасти всех детей, но я продолжаю помогать приюту. А еще благодаря твоему содействию дети так легко перенесли переезд, ты для них многое значишь. Но счастлива ли ты, Джейн?

Молодая учительница вздрогнула от неожиданного вопроса.

— Я? Почему ты спрашиваешь?

— Это разве так странно?

— Нет… Да… — девушка совсем запуталась. — Я не знаю, как ответить на этот вопрос.

— Просто скажи то, что чувствуешь. Я бы хотел получить правдивый ответ.

Джейн попала в тонко расставленную ловушку. Любой ответ будет звучать неправильно.

— Я не могу не радоваться за детей.

— Я спрашиваю о твоем счастье, рада ли ты тому, что здесь, — упрямо настаивал граф.

Джейн догадывалась, почему он спрашивает, она чувствовала, как граф ждет от нее ответа. А ведь она боялась признаться самой себе, что счастлива рядом с хозяином дома. Да, невыносимый, высокомерный, но граф притягивал к себе, очаровывал своим обаянием, и чем больше Джейн ему сопротивлялась, тем больше ей хотелось видеть графа. Если она признает, что счастлива, этим она подтвердит, что счастлива благодаря ему. А если честнее, из-за того, что он рядом.

— Спасибо, я всем довольна и рада, что служу в этом доме.

Граф Крейг ничего не ответил на слова гувернантки. Он снял салфетку и положил ее на стол. Потом заметил:

— Вижу, ты не ешь.

— Я уже насытилась. Если можно, я оставлю тебя.

— Сначала помоги мне дойти до двери.

— Но…

— Я прошу о небольшом одолжении, потому что еще не могу свободно перемещаться из-за падения с лошади. Мне просто нужно на время твое плечо.

— Разве не будет разумнее позвать слугу?

— Я так неприятен?! А ведь смею напомнить, спасая твою жизнь, я рисковал своей. Так ты мне платишь за мою доброту?

— Конечно, я помогу, — Джейн с готовностью поднялась из-за стола и подошла к тому месту, где сидел Крейг Блэкуорт. Ей стало стыдно своих сомнений.

Граф поднялся сам, опираясь на столешницу стола, а потом положил руку на плечо девушки. И она повела. Крейг Блэкуорт немного прихрамывал на одну ногу, но Джейн не чувствовала сильной тяжести. Все оказалось не таким страшным, и все же близость мужчины вызывала в Джейн необъяснимую тревогу и волнение.

— Я вижу, ты практически поправился.

— Да, из-за вынужденной неподвижности у меня появилось больше свободного времени. Я закончил работу над подъемным механизмом лифта и немного усовершенствовал его. Не хочешь

испытать его вместе со мной?

— Как? Лифт уже готов? Но я не слышала никаких громких звуков в доме!

— Он был уже готов к вашему приезду. Проблема была в подъемнике. Теперь я понимаю, что делал его не напрасно.

— С удовольствием посмотрю на него, но признаться, мне любопытно и в то же время страшно.

— Не стоит бояться, уверен, еще понравится. Насчет детей даже не сомневаюсь. Для них лифт станет очередным развлечением.

— Я должна согласиться? — с улыбкой спросила Джейн.

— Непременно, иначе пожалеешь.

— Тогда я рискну.

— Не волнуйся, я буду рядом, — успокаивал граф.

— Хочешь сказать, если мы застрянем, то сможешь меня спасти? А как же твоя нога?

— Какая ты все-таки недоверчивая, — пробурчал в ответ граф. — Прошу сюда, — он показал рукой, куда следует пройти. Они вышли из обеденной залы и остановились в коридоре, сделав несколько шагов.

Джейн удивленно глянула на графа. Тот усмехнулся, нажал на небольшую пластину, и дверь отъехала в сторону, открыв небольшую освещенную кабину. Зайдя внутрь, Джейн опасливо поглядывала по сторонам и заметила справа четыре кнопки. Граф проследил за взглядом девушки.

— Это обозначение этажей.

— А разве в доме их не три?

— Первым я обозначил погреб, чтобы слугам удобно было приносить вино, а не спускаться вниз по узкой лестнице.

— Значит, твоя комната находится на третьем этаже? — уточнила Джейн.

— Совершенно верно, и мы сейчас поднимемся на него.

Граф нажал нужную кнопку, и дверь плавно закрылась. Когда лифт пришел в движение и с легким гудением стал подниматься, Джейн вцепилась ему в руку и не отпускала ее, пока кабинка не остановилась на третьем этаже. Дверь отъехала в сторону.

— Милости прошу! — сказал граф. — Как видишь совсем не страшно, и пользоваться лифтом способен каждый. Ты можешь приниматься за свои дела, дальше я пойду сам.

Джейн не решалась остаться в кабинке одной, но и выглядеть трусихой перед графом не хотела.

— Да, отлично. Я воспользуюсь этим устройством и поднимусь выше к детям.

Она быстро, стараясь не передумать, нажала на кнопку

последнего этажа.

Мужчина с прищуром наблюдал за тем, как дверь постепенно скрывала от его глаз девушку.

Граф Крейг был прав, когда говорил, что детям его изобретение понравится. Эмми и Тед с детским азартом исследовали дом, пользуясь лифтом. Не забыли и погреб. Проехавшись с ними пару раз вверх и вниз, Джейн перестала опасаться этого устройства и сочла его даже очень полезным, ведь многие слуги, что служили в доме, были уже не молоды. За целый день им приходилось не один раз спускаться и подниматься по лестнице.

На следующий день в поместье появилось новое лицо. Приехал учитель музыки и танцев для детей — Амбруаз Готьер. Небольшого роста, худощавый мужчина оказался довольно подвижным для своих пятидесяти лет. Светлые и редкие волосы француза сильно вились, его голова напоминала одуванчик в июне. Казалось, только дунь — и пух разлетится по сторонам. Украшением лица служил невероятно длинный, с восточной горбинкой нос. Сначала ты видишь нос, а только потом замечаешь, что его обладатель имеет небольшие серые глаза, широкий рот и острый подбородок. Француз прибыл ранним утром, переночевав в отеле близлежащего городка. Граф Блэкуорт представил его всей прислуге, а потом детям и Джейн. Тедди сразу дал новому учителю прозвище: Нос. Эмми хихикнула в ладошку, но под строгим взглядом Джейн тут же убрала руку от лица и опустила глаза в пол.

— Я не есть очень говорить по–английски, — сказал француз с сильным акцентом. — Excusez-moi (извините меня), но ведь мы быть общаться посредством музыки и танца, а это есть универсальный язык.

— Рада с вами познакомиться, месье Готьер, — ответила гувернантка, чуть присев перед ним.

— La jeune fille charmante, (очаровательная девушка) — он прикоснулся губами к руке Джейн, изящно совершив поклон. — Я восхищен вашей красотой, мадмуазель!

— А с вами нужно держать ухо востро, вы, оказывается, прожженный искуситель, — заулыбалась Джейн и еще раз присмирила взглядом развеселившихся детей. Они сразу посерьезнели и учтиво поприветствовали своего учителя. Как потом Джейн не старалась, но прозвище распространилась от детей ко всей прислуге. Теперь его так все и звали: месье Нос.

Дни складывались в недели, Джейн уже не представляла для себя другой жизни. А дети в своем новом доме были по–настоящему счастливы. Граф Крейг полностью поправился и

часто навещал их, когда они занимались в классной комнате, и хвалил Эмми и Теда за успехи. А те от похвалы графа расцветали и еще больше старались в учебе. Прошло чуть больше двух недель со дня их приезда в поместье, а Джейн стала замечать, что ждет прихода графа. Ей нравилось, когда он сидел в классе за Эмми и Тедом и слушал ее урок. Несмотря на свою занятость, он находил время для детей и часто после занятий они все вместе отправлялись на прогулку в парк. Но сегодня граф не пришел. Не приходил он и в последующие несколько дней. Джейн все время поворачивала голову в сторону двери, ожидая, что Крейг Блэкуорт вот–вот войдет, но, видно, ему наскучили ее уроки. Почему-то эта мысль была неприятна ей. Граф в последнее время часто отлучался из дома, ей приходилось теперь обедать в одиночестве. Джейн боялась себе признаться, что скучает по обществу графа, по их разговорам в библиотеке. Ведь теперь часто по вечерам возле камина, укрывшись теплым пледом, Джейн читала книги вслух, а Крейг Блэкуорт внимательно слушал, иногда пригубляя из бокала темно–красное вино. Потом они вместе обсуждали события, описанные в книге. Пару дней назад они вот также сидели возле огня камина, и Джейн вспомнила вечера, которые проводила с Бартом. Сегодня она впервые решилась прочитать «Записки путешественника». Когда-то она любила читать эту книгу Барту, а потом смотреть на ночное небо через чердачное небольшое окно и любоваться звездами, а рядом с ней сидел ее единственный железный друг, который умел мечтать. Тогда на чердаке было холодно, но заботливый слуга беспокоился и об этом. Он укрывал ее старым одеялом, а Джейн все еще дрожала под ним, но не хотела в этом признаваться. Ее согревало внимание робота.

— Барт, а у тебя есть мечта? Ведь есть же? — спросила она в один из вечеров у робота.

Тот повернул голову и долго смотрел на Джейн. Она терпеливо ждала ответ.

— Я робот. У меня не может быть желаний.

И печально опустил голову. Она тогда прикоснулась к его холодной руке. Он вздрогнул, словно почувствовал ее прикосновение и поднял на нее стеклянные глаза.

— Неправда, — тихо сказала Джейн. — У тебя есть главное — твое доброе сердце.

Барт тогда ничего не ответил, подняв голову вверх, он задумчиво посмотрел в окно.

Джейн отвела взгляд от робота и вместе с ним залюбовалась звездным небом сквозь верхнее замерзшее окно, обрамленное изящными узорами.

— Я хочу… Я мечтаю стать человеком, — неожиданно сказал Барт.

Джейн улыбнулась ему.

— Это хорошая мечта.

Она снова вспомнила тот момент, и на душе у девушки стало тяжело. Тогда не было камина и теплого пледа, ее не согревал огонь поленьев, тихий треск которых иногда раздавался в просторной библиотеке, но рядом с ней находился человек, который ей теперь так же дорог, как и железный слуга.

— О чем ты задумалась, Джейн? — нарушил тишину голос графа.

Джейн вздрогнула и оторвала взгляд от полыхающего жаркого огня. На одно мгновение ей показалось, что Барт снова рядом с ней. Как зачарованная она смотрела в глаза графа, а видела стеклянные глаза робота.

— У тебя есть мечта? Ведь есть же? — невольно прошептала девушка, потянувшись к другу.

— Я хочу… Я мечтаю стать человеком, — услышала она в ответ.

Ее сердце радостно забилось. Она подняла руку и несмело прикоснулась к щеке друга. Потом моргнула, и видение сразу рассеялось. Рядом с ней сидел в кресле Крейг Блэкуорт, затаив дыхание и пристально вглядываясь в ее побледневшее лицо. Она резко отпрянула, в ужасе уставившись на графа.

— Почему ты так сказал?! — закричала Джейн. — Ты не можешь знать!

Глаза графа потемнели.

— О чем я не могу знать?! — сдавленно проговорил граф Блэкуорт.

— Нет, не может быть! Мне показалось. Прости. Что-то мне нехорошо.

Девушка вскочила на ноги, уронив плед и книгу на пол, и устремилась к двери.

В ту ночь ей приснился Барт. Он стоял возле окна, освещенный луной, печально смотрел на нее и молчал. Медные пластины на груди сверкали, как начищенные, отражая рассеянный свет. Она хотела подойти к нему, но ее ноги вязли в ковре, она никак не могла сделать и шага в его сторону. Она со слезами просила прощения, молила сказать хоть слово, уверить ее, что он не винит ее ни в чем, но робот в ответ лишь укоризненно покачал головой, а потом исчез. Проснулась она от собственного крика. Включив свет, долго не могла прийти в себя. Обхватив руками дрожащее тело, она пыталась успокоиться. Заснуть ей удалось лишь под утро. И вот уже несколько дней

Джейн не видела графа.

Адам Мюррей по–прежнему навещал гувернантку, но теперь она смотрела на красавца–графа совсем другими глазами. Она все также восхищалась им, но с ним ее сердце никогда не трепетало так, как рядом с Крейгом Блэкуортом. Возможно, она встречалась с графом Мюрреем именно по той причине, чтобы забыть о своих истинных чувствах и поддаться обаянию лондонского денди. С ужасом Джейн понимала, что попала в ловушку графа Блэкуорта. Разве можно полюбить человека без сердца? Черного графа, про которого ходят легенды, что он потерял свою душу? Ее любовь была подобна наваждению, как Джейн не пыталась, она не могла не думать о Крейге Блэкуорте. Если он узнает, просто посмеется над ней и без жалости растопчет ее чувства. Нет, никогда она не покажет ему, как он ей дорог. И хорошо, что граф избегает ее, со временем она станет меньше думать о нем. Так размышляла девушка, а сердце в ответ рвалось на части.

Из-за непогоды Джейн не повела детей на прогулку. Ноги сами привели ее к библиотеке. Чтобы в голову не лезли непрошенные мысли, она взяла первый попавшийся томик и, сев на диван, углубилась в чтение. Она не сразу поняла, что за странный звук раздается в комнате. Легкое навязчивое жужжание, которое приближалось. Джейн подняла голову, но не смогла определить, откуда исходит звук. Удивленно посмотрев по сторонам, она встала и только тогда обратила внимание на пол. А когда рассмотрела, от страха не сразу смогла закричать. По деревянному полу ползли немыслимые механизмы, похожие на огромных пауков размером с большую мужскую ладонь. Взвизгнув, девушка подобрала юбки и побежала к лестнице, быстро забравшись по ней. Она со страхом наблюдала, как пауки поменяли направление, словно целью их была именно Джейн. Девушка закричала в надежде, что кто-нибудь ее услышит. Перебирая железными лапками, механизмы приблизились к лестнице, но взобраться не смогли, лишь переворачивались на спину, беспомощно двигая лапками. Страх ушел. Девушка наблюдала за чудовищными насекомыми, почти уверенная, что находится в безопасности. После нескольких неудачных попыток механические твари вдруг замерли, потом снова зашевелились. Жужжание стало громче. Пауки задрожали и из их телец, извиваясь, вылезли дополнительные гибкие отростки. Один паук приблизился к лестнице и стал медленно взбираться по ней наверх. Выбрасывая отростки вперед и обхватывая пролеты, он подтягивался на них и продолжал карабкаться. Джейн снова закричала и устремилась к потолку. Вслед за ней по лестнице и

полкам стали подниматься остальные насекомые. Когда они были совсем близко, Джейн решилась на отчаянный шаг — прыгнуть вниз и бежать без оглядки, молясь, чтобы кости остались целы. Неожиданно дверь в библиотеку распахнулась, и на пороге показался граф Блэкуорт. Он мгновенно оценил обстановку. Выхватил из-за пояса хлыст и резко ударил им по насекомым. В воздухе раздался неприятный звук, и пауки заискрили. Хлыст оказался электрическим, его заряд приводил в неисправность механизмы. Они падали и больше не поднимались. Граф бил до тех пор, пока последний паук не упал обездвиженный на пол. После этого протянул руку Джейн.

— Не бойся, они не тронут тебя, — успокаивал Крейг Блэкуорт.

И она верила ему. Со всхлипом она стала быстро спускаться вниз прямо в объятия графа. Когда он подхватил ее на руки, она доверчиво прижалась к его груди мокрой от слез щекой и зажмурила глаза, чтобы не видеть ужасных насекомых, которые все еще стояли перед глазами.

— Тише, моя девочка, — шептал граф, прижавшись губами ко лбу испуганной девушки. — Не стоит их бояться, это теперь просто железки.

Он отнес Джейн на руках до ее комнаты и позвал служанок, приказав им не покидать девушку. Сам же вместе с Бригенсом вернулся в библиотеку. Каково же его было удивление, когда он не обнаружил и следа механических пауков. Они просто исчезли.

Выпив успокоительного чаю, мисс Уэйнрайт смогла прийти в себя. Несколько дней она не видела хозяина дома, и если бы он сегодня не появился вовремя, неизвестно, чем бы все закончилось тогда в библиотеке. Откуда могли взяться механические пауки? Кто способен создать такое? Девушка вспомнила, как граф протянул ей руку, и как она доверчиво приняла ее. Он прижимал ее к себе, слегка касаясь губами ее лба, а она даже и не думала возражать. Все ее страхи испарились, стоило появиться графу в комнате. А как он ловко управился с ползущими механическими насекомыми? Находясь в объятиях графа, вдыхая аромат, исходящий от его одежды, она чувствовала себя легко и непринужденно. Пальто графа, еще прохладное от мороза, намокло от ее слез. Она боялась себе признаться, что ждала, когда вот так сможет прикоснуться к Крейгу Блэкуорту, почувствовать его аромат, смешанный с одеколоном, запахом кожи и лошадей. А ведь только недавно обещала себе не приближаться к хозяину дома.

— Как же так, они же там были? — спрашивала Джейн графа, когда он вернулся из библиотеки и попросил служанок оставить

их наедине.

— Я тоже убежден, что нам не привиделось, но тот, кто в этом замешан, успел замести все следы.

— И кто, по–твоему, мог это быть?

— Мне пока не известно, но думаю тот, кто проник в дом, хотел причинить вред именно тебе.

— Но…

— Я начинаю думать, что Орион взбунтовался неслучайно. Кто-то намеренно преследует определенную цель.

— Но при чем здесь я? У меня нет врагов.

— В том то и дело, что все-таки есть.

— Ничего не понимаю, — сказала Джейн в растерянности, подойдя к окну. — В приюте я вела довольно замкнутый образ жизни, выходила только на прогулки или на рынок за продуктами. У меня не то, что врагов, друзей не так много было.

— А здесь с кем ты успела подружиться? Кому ты рассказала, что боишься пауков?

Джейн повернулась к графу и с удивлением посмотрела на него.

— Откуда ты…

— Скажи, ничего ведь подобного с тобой не случалось, пока ты жила в приюте?

— Нет.

— Значит, твой недоброжелатель в моем доме. Кто-то хочет причинить тебе вред. Вспомни, кому ты рассказывала о своих страхах?

И Джейн вспомнила случай, который произошел несколько дней назад. Она обедала в гостиной в компании месье Амбруаза и графа Адама Мюррея. Крейг Блэкуорт тогда отсутствовал, чем и воспользовался денди из соседнего графства. Адам вошел в дом, а Бригенс не посмел ему отказать. Когда во время обеда с потолка перед лицом Джейн спустился паук, она в страхе закричала и вскочила из-за стола, чем рассмешила сидящего напротив графа. Месье учитель тут же предложил свою помощь, хотя было видно, что и он недолюбливает пауков. Брезгливо морщась, он пробовал прихлопнуть насекомое ложкой. Граф Адам, наблюдая за действиями месье Носа, пытался не рассмеяться. Еле сдерживаясь от улыбки, он попросил Бригенса уничтожить ужасного монстра, чтобы юная учительница смогла вернуться за стол. Но теперь можно подозревать каждого в доме, так как об этом случае сплетничала вся прислуга на кухне.

— Мне кажется, об этом знают все, кто живет в этом доме, а еще граф Мюррей. Он тоже был свидетелем, что я испугалась небольшого паука во время обеда.

— Что ты сказала? Граф был здесь? — глаза Крейга Блэкуорта гневно сверкнули.

Джейн поняла, что проговорилась. Не будет ли она виновата в обострении отношений между графами? Но, в конце концов, Крейг Блэкуорт все равно бы узнал. Бедный Бригенс, ему придется хуже всех. И она решила взять вину на себя.

— Да, он приехал во время ланча, и я посчитала своим долгом пригласить его отобедать с нами в трапезной.

— Это так любезно с твоей стороны, — сквозь зубы процедил Крейг Блэкуорт. — Рад, что ты не скучала в мое отсутствие.

— Ты не справедлив ко мне, — возмутилась Джейн. — Правила хорошего тона не позволили мне выставить за дверь графа Мюррея.

— Смею напомнить, что это мой дом и здесь неукоснительно выполняются мои правила, — в голосе графа сквозил иней. Он подошел к Джейн. — А я четко выразился не впускать сюда графа Мюррея.

— Это просто ребячество! — вспыхнула Джейн, чувствуя, что внутри все закипает от досады. — Тебя раздражает присутствие графа в твоем доме? Почему бы тебе самому не сказать ему об этом, а не перекладывать ответственность на слуг?

— Великолепно! Непременно напомню ему при первой же возможности, что проигравшему нечего делать в моем доме!

Они стояли и буравили друг друга взглядами. Первым не выдержал граф. Тяжело выдохнув, он отступил.

— Наш разговор зашел совсем не в то русло. Пока оставим красавчика–графа в покое, сейчас проблема не в нем. Я должен принять меры по твоей безопасности. Сегодня же ты переезжаешь в другую комнату.

— Спасибо, но не вижу в этом необходимости. Мне нравится моя уютная небольшая комната.

— Ты переезжаешь на второй этаж. Так я смогу защитить тебя. И твое мнение я не спрашиваю!

И пока Джейн переваривала то, что сказал граф Крейг, он взял с каминной полки в руки колокольчик и позвонил в него. Тут же в комнату вошла экономка.

— Долорес, мисс Джейн переезжает в голубую комнату, будьте добры, проследите за этим.

— Да, господин Крейг.

Было видно, что пожилая женщина удивлена, но перечить хозяину не стала.

Даже не взглянув на гувернантку, граф Блэкуорт покинул комнату. Джейн же расстроенно села на постель. Ей оставалось только наблюдать, как комната быстро пустеет, благодаря

стараниям служанок, а ее вещи с полок и одежда из шкафа выносятся за дверь. Она привыкла к своей небольшой комнатке, и ей не хотелось ее покидать, но спорить с графом оказалось безнадежным делом. Ей придется подчиниться. Но ее беспокоило, как прислуга отнесется с такой новости. Ведь никому из них не позволялось жить на втором этаже. А с другой стороны у нее статус выше, чем у прислуги. Образование у нее не хуже, чем у любой леди из высшего общества. А так как она училась прилежно, то бесспорно даже выигрывала в этом.

Новая комната ошеломила девушку, она все же явно не соответствовала ее положению в этом доме. Намного больше прежней, она казалась огромной. Голубая комната потому и называлась так, что была оформлена в небесных тонах. Изысканная старинная мебель цвета темного ореха, дорогая люстра из хрусталя, но больше всего поражала огромная кровать с четырьмя башенками и расписной потолок в виде ясного неба с воздушными облаками. Такая комната достойна самой принцессы. Джейн остановилась у входа, пораженная такой красотой. Служанки быстро справились с вещами, их не так много и было, оставив девушку одну. Джейн подошла к кровати и села, с любопытством посматривая по сторонам. Провела рукой по гладкому покрывалу. Потом опрокинулась на спину и с удовольствием утонула в мягкой перине. Сквозь полупрозрачную ткань балдахина, просвечивало по–летнему голубое небо. Сама форма потолка в виде купола зрительно увеличивала пространство комнаты. И теперь эта удивительно красивая комната ее? А она еще не хотела переезжать! В эту ночь ей не снились кошмары, как и в последующие несколько дней. Но потом все резко изменилось. Каждую ночь к ней во снах приходил Барт, и ее сердце разрывалось на части при виде друга. Вина, чувство сожаления, печаль съедали ее. Утром она поднималась с ощущением безысходности и с тенями, глубоко залегшими под глазами. Граф снова отсутствовал целыми днями, что тоже разбивало сердце девушке.

Учитель танцев первым заметил перемены, происходящие с Джейн.

— Ma chère fille,(моя дорогая девочка) что происходит? Вы похожи на привидение! — взволнованно воскликнул месье Готьер с сильным акцентом, когда Джейн привела детей в танцевальный зал.

— Месье Амбруаз, я просто плохо сплю в последнее время.

— Что же вас так мучает, моя милая?

— Мне снятся кошмары, господин Амбруаз, но не все так страшно.

— Как же, на вас, милая, лица нет, но я знаю, как вам помочь. У меня есть отличное снотворное.

— Вы так любезны, месье. Но, правда, не стоит так беспокоиться.

— Что вы, я только рад помочь вам, мое дитя. В моем возрасте, я часто страдаю бессонницей, вот и пользуюсь одним проверенным средством. После уроков я зайду к вам.

Джейн сдалась, может действительно ей стоит выспаться, но принять снотворное, не значит избавиться ночью от кошмаров. Девушка не думала, что средство ей поможет. Она держала небольшую бутылочку с янтарной жидкостью в руках, которую ей передал учитель танцев, но все еще сомневалась, выпить ли ей ложку снотворного, как ей советовал месье Амбруаз. Вернув средство в ящик стола, Джейн решила попробовать уснуть без него.

А ночью вернулись кошмары. Теперь ей снилось, что она с детьми играет в салки. Эмми и Тед, смеясь, бегут от нее, а она все никак не может их догнать. Она бежит за ними, но они слишком быстро удаляются и скрываются в дымке тумана. Она не видит их, но слышит негромкий смех детей. Она чувствует, что им угрожает опасность, только не знает какая. Хочет попросить их остановится и вернуться, но почему-то не может. Отнялся голос. И тут внезапно под ногами полетели вниз камни, Джейн резко останавливается перед краем обрыва. Не устояв, она падает на колени, пытается кричать, но ее горло сдавливают ледяные жгуты. Неужели дети сорвались вниз? Она не слышит их, и ее сердце заходится в тревоге за детей. Джейн лихорадочно хватается за горло и чувствует, как чьи-то цепкие худые пальцы крепко держат ее за шею. Поднимает голову вверх и видит над собой незнакомого худощавого мужчину с хищным лицом и рыжеватым цветом волос. Он склоняется над ней и, растягивая тонкие губы, говорит:

— Вот ты и попалась, сестричка.

— Барт, — шепчет она, задыхаясь. — Барт! — зовет она из последних сил единственного друга и чувствует, как земля начинает сотрясаться и ходить ходуном. Незнакомец отпускает девушку и она понимает, что может, наконец, свободно дышать.

— Джейн! Проснись! Очнись же! — слышит она вдалеке механический голос робота.

— Барт! — громко кричит девушка в пустоту, но ответа больше не слышит. Пугающий незнакомец исчез. Нет никого рядом, кто бы помог, а страх все больше сжимает ее грудь, холодом скручивает живот. Ее сильно шатает из стороны в сторону, она пытается схватиться за выступы обрыва, цепляется за

камни и стебли травы, чтобы не упасть вниз, и внезапно просыпается вся в слезах. Открыв глаза, она в слабом свете луны видит над собой встревоженное лицо графа. Он перестает трясти девушку.

— Крейг? — всхлипывает Джейн, хватаясь за его руку. — Это ты?

— Да, Джейн. Тебе приснился кошмар.

— Это было так странно и страшно… Крейг! — позвала она графа, все еще находясь во власти сна.

— Что, милая? — ласково отзывается он.

— Спасибо, что разбудил меня.

Он внимательно посмотрел на девушку, а потом вдруг притянул ее к себе и крепко прижал. Джейн замерла в его руках.

— Ты звала, я и пришел, — сказал он приглушенным голосом, зарываясь лицом в волнистые пряди волос и вдыхая тонкий запах девушки.

«Я звала Барта, но возможно это было лишь во сне» — подумала Джейн, кладя голову на плечо графа. «Как же хорошо и спокойно!» Граф гладил ее по волосам, и Джейн почувствовала, что засыпает в кольце его теплых рук. Сказывались последние тревожные ночи. Не задумываясь, она подняла руки и обняла мужчину, уткнувшись носом в его шею. В полудреме она почувствовала легкое прикосновение мягких губ возле виска. Глаза сами по себе закрылись. Не в силах сопротивляться чарам Морфея, она провалилась в глубокий сон.

Когда солнце осветило комнату, Джейн проснулась впервые за эти дни с ощущением, что хорошо отдохнула. И в первые же минуты пробуждения вскочила с кровати с дико бьющимся сердцем. Она вспомнила кошмар, но хуже было не то, что ей приснилось, а то, что она позволила графу обнять себя. Нет, она сама обнимала его и прижималась к нему с такой доверчивостью! Какая же она наивная. Ведь они были ночью наедине. Мужчина находился в ее спальне! И не просто мужчина, а тот, кто обещал сделать ее своей! Как он оказался в комнате? Она кричала во сне? Воспоминания о его прикосновениях порождали новые, до этого неведомые ощущения. Его руки успокаивали, гладили ее по спине и волосам, губы касались ее щек и лба, а она, вспоминая об этом, думала лишь о том, какое удовольствие испытывала от его близости. Самое страшное, что ей понравилось! Куда делось ее девичье достоинство? Как же ее обещание, данное себе, не верить Черному графу?! Вся ее уверенность прошла, стоило только Крейгу Блэкуорту прийти к ней в комнату и спасти от ночного кошмара. Но как не поверить ему? Ночью он был так искренен и нежен, что она забыла обо всем! Джейн поняла, что не сможет

противостоять новому чувству, поселившемуся в глубине ее сердца. Как сопротивляться необъяснимому притяжению к человеку, искушенному в любовных делах? Он же играет с ней. Она ставка в их борьбе. Или нет? Она совсем запуталась в своих чувствах. Да, она ненавидела графа, но с каждым разом узнавая о нем что-то новое, она проникалась к нему симпатией. А иногда ей казалось, что ее друг Барт вернулся. Она не находила объяснений этим ощущениям. Как не старалась, но симпатия перерастала в нечто большее. Он столько знает о ней, часто незлобно подшучивает, хорошо заботится о ней и детях. Ведь по его приказу она теперь живет в этой роскошной комнате. Если он слышал ее крики ночью, не значит ли это, что его покои где-то поблизости? От этой мысли Джейн стало не по себе. Она ведь закрывает на ночь дверь, а Крейг Блэкуорт каким-то образом попал в ее комнату.

Когда она спускалась в столовую, мысли о встрече с графом после этой ночи, не покидали ее. Она желала, чтобы граф и дальше игнорировал их совместные обеды. Она боялась, что при встрече не поднимет глаз от неловкости, но оказалось все проще. Крейг Блэкуорт этим утром присутствовал в столовой, но он спокойно поприветствовал ее, ничем не выдавая волнения, жестом пригласил за стол и вел непринужденно беседу во время всего завтрака. Джейн даже показалось, что этой ночью ей все привиделось. Неловкость постепенно прошла. Месье Амбруаз отметил, что она выглядит отдохнувшей и свежей, и Джейн поблагодарила его за внимание. Тайком во время завтрака она кидала пытливые взгляды на графа, но так и не увидела на его лице признаков душевного волнения или тревоги. Словно обычное утро, а ночью ничего не произошло. Может, так и правильно. Джейн окончательно успокоилась. Напрасно. Теперь ей стало казаться, что граф преследует ее. Если раньше он отсутствовал днем дома, отлучаясь по делам, то теперь оказывался там, где находилась Джейн. Если она шла в библиотеку после уроков, то и графу Блэкуорту непременно хотелось почитать именно в такой час. Если она с детьми шла на прогулку, то и он составлял компанию.

Он не пропускал ни одного обеда, а вечером любезно провожал Джейн до комнаты. Ночью девушка долго не могла уснуть, ворочаясь с боку на бок и вспоминая ту ночь с кошмарами и его прикосновения. Уснуть ей удавалось только после нескольких часов беспокойного бодрствования. Беспокойные сны больше не преследовали ее после того, как она заметила над кроватью необычную побрякушку из перьев. Она думала, это дети повесили, но миссис Гилмор сказала, что граф привез ее из

Америки. Ходят слухи, что она отпугивает сущностей, которые приходят во снах и мучают людей. Как ни странно, но с того дня девушка спала без сновидений, но преследования графа не прекратились. Вот и сегодня во время уроков открылась дверь, и на пороге показался граф. Дети, как всегда, радостно поприветствовали его. Как ни в чем не бывало, он сел на свое место и прослушал урок вместе с детьми до конца. После Эмми и Тед поспешили в музыкальный класс, оставив учительницу наедине со своим попечителем.

— Я должна поблагодарить тебя, — сказала мисс Уэйнрайт графу, убирая тетради в ящик письменного стола.

Крейг Блэкуорт приблизился к сидящей за столом девушке.

— О чем ты? — озадаченно спросил он.

— Как же, разве не ты повесил тот необычный предмет в моей комнате?

— Ты о «ловце снов»? Судя по твоему виду, спишь ты теперь хорошо.

— Да. «Ловец снов» ты сказал? Откуда у тебя эта вещь?

— Один шаман из племени лакота дал мне ее и сказал, что она защитит меня от злых ночных духов. Я лишь посмеялся со старика. Теперь вижу, что зря. Он рассказал мне старую легенду, передаваемую из уст в уста на протяжении многих поколений.

— Какую? — с любопытством спросила Джейн, так и не закрыв ящик стола.

— Однажды вождь племени лакота поднялся в гору, чтобы соединиться с бескрайним небом и ему пришло видение. К нему явился древний бог в виде паука, и они стали разговаривать, а во время беседы бог сорвал ивовую ветвь и соединил концы в круг, украсив его перьями. И стал плести внутри тонкую изящную сеть, оставив небольшое отверстие посередине. Он сказал, что ивовый круг символизирует вечный жизненный цикл. Человек рождается, вырастает, вступая во взрослую жизнь, потом медленно угасает, но находит продолжение в своих детях. Так вечный круг замыкается. Потом божество помолчало и добавило: добрые мысли попадут к человеку через открытую середину, а злые запутаются в паутине и с первыми лучами растают. Храни мой подарок, вождь. Твои дети станут сильными и смелыми, смогут различать доброе от злого умысла. Великие воины и мудрые женщины твоего племени не будут знать печали. Сон их станет крепок, а жизнь радостна и проста, так как злые духи не смогут причинить им больше вред.

— Тогда понятно, почему шаман назвал так свой подарок. Я действительно сплю крепко. Благодарю за заботу, но не стоит так беспокоиться обо мне. Уверена, у тебя много дел накопилось за

последнее время.

— Все, что происходит в моем доме, касается меня. Опасность не исчезла, она затаилась рядом. Я пытался навести справки о новых лицах, появившихся в нашем городке, но их можно пересчитать по пальцам.

— Ты все еще считаешь, что мне грозит опасность? Я не вспомнила никого, кому бы так насолила.

Граф Крейг прислонился к столу и скрестил руки на груди.

— В тот день, когда я упал с лошади, ты говорила, что вы с конюхом довезли меня до дома.

— Да, так все и было.

— Не все. Я разговаривал на днях с мальчишкой, он признался, что спал в конюшне, когда случился несчастный случай. Он никак не мог вести лошадь под уздцы.

Джейн удивленно раскрыла глаза.

— Разве так бывает?

— Меня его ответ тоже поставил в тупик, — ответил граф Крейг.

Опустив взгляд вниз, он случайно заметил в ящике стола приоткрытый рисунок. С интересом он приподнял тетради и вытянул лист бумаги. Джейн и ахнуть не успела, как граф держал в руках свой портрет. С минуту он рассматривал рисунок, написанный карандашом.

— Значит, ты видишь меня таким?

— Это не совсем так… — Джейн чувствовала себя неловко. — Таким ты запомнился мне с первой встречи.

— Хм, а что-то изменилось за это время?

— Я увидела и другие твои стороны.

— Теперь я более привлекателен в твоих глазах? — граф немного приблизил свое лицо, склонившись над девушкой.

Джейн смутилась от пристального мужского внимания.

— Не могли бы вы вернуть мне мой рисунок?

Она выжидающе посмотрела на графа и протянула руку. Тот лишь растянул губы в ухмылке и отстранился.

— Нет, — просто ответил он. — Ты же не будешь утверждать, что на листе бумаги изображен не я?

Ответом было молчание. Джейн недовольно поджала губы, ожидая, что дальше скажет граф.

— А значит, он мой, — закончил свою мысль Крейг Блэкуорт и с довольным видом скрутил рисунок в трубочку и засунул его во внутренний карман пиджака, похлопав несколько раз ладонью по груди. — Когда я буду смотреть на него, буду вспоминать о том, что ты обо мне думала.

— О том, что я считала тебя холодным, высокомерным и

самовлюбленным эгоистом? — произнесла юная учительница и вопросительно подняла бровь.

— Нет, — он вытянул руку вперед и с улыбкой коснулся кончика носа девушки. — Просто о том, что ты обо мне думала.

Он еще раз тепло улыбнулся девушке и, отстранившись от стола, направился к двери и вышел из класса, оставив растерянную Джейн только догадываться о том, что он этим имел в виду.

Из танцевального класса раздавались музыкальные звуки, и Джейн решила посмотреть на занятия детей, раз не смогла придумать, чем заняться дальше.

— Мадмуазель Уэйнрайт, s'il vous plaît (пожалуйста), проходите. Заскучали в своем классе?

— Если вы не против, месье Амбруаз, я понаблюдаю, — улыбнулась Джейн.

Но учительница не смогла стоять в стороне и включилась в занятие, составив пару с Тедом, господин Готьер же разучивал па вместе с Эмми. Весело проведя урок танцев, Джейн спустилась с месье Амбруазом в столовую.

— Вы все же воспользовались моим лекарством. Приятно видеть вас свежей и румяной, мисс Джейн.

— Господин Готьер, мне очень приятно ваше внимание, но снотворное не понадобилось. Я так и не решилась принять лекарство, так любезно одолженное, и могу вернуть его вам сейчас же.

— Не стоит. У меня есть еще одна бутылочка. А на свежем воздухе, вдали от города мне и спится теперь лучше. Если кошмары снова одолеют вас, примите ложку эссенции и будете спать, как невинный младенец до утра.

Джейн решила не настаивать, чтобы не огорчать отказом. Они находились в столовой, когда граф Блэкуорт спустился вниз, находясь в отличном настроении. За столом он много рассказывал о своих путешествиях по Новой Америке и странам Европы. Джейн всегда любила такие истории, поэтому слушала с огромным вниманием и любознательностью. Месье Амбруаз тоже включился в разговор, рассказывая о юге солнечной Франции, его виноградниках и прекрасном провансальском сыре. Обед проходит в теплой обстановке, пока дворецкий не принес приглашение от лорда Мюррея. Пока Джейн разворачивала и читала записку, хозяин дома все больше мрачнел. В письме граф Адам приглашал девушку на совместную прогулку.

— Спасибо, мистер Бригенс, — поблагодарила Джейн дворецкого, положив конвертик с запиской на поднос. Я отвечу на приглашение после обеда.

Дворецкий вежливо поклонился и положил письмо на столик.

— Вы намерены увидеться с лордом Мюрреем?

— Граф Адам не переступает порог этого дома, — спокойно ответила девушка, — вам не о чем волноваться.

— Отлично! Я хотел прокатиться на новом автомобиле после обеда, а раз вы еще не приняли приглашение Адама Мюррея, тогда я предлагаю вам составить компанию мне.

Джейн от изумления не смогла сразу ответить.

— Понимаю, что у вас от неожиданности перехватило дыхание…

Джейн только открыла рот, чтобы возмутиться от слов графа, как он продолжил:

— Но вы будете еще больше поражены моим последним приобретением. Видя, как вам нравятся поездки на автомобиле, я решил приобрести новейшую модель из Америки, но немного усовершенствовал ее механизм.

— Немного? — Джейн поперхнулась.

— Самую малость, — улыбнулся граф.

Зная о способностях, взять хотя бы в пример новую разработку графа — лифт, Джейн даже не представляла, насколько можно изменить функции автомобиля. А вдруг его машина сможет совершать полеты?

— Когда же вы успели перевезти автомобиль через океан? Для этого необходимо время.

— На грузовом самолете мне доставили его еще две недели назад.

— О, — только и произнесла девушка.

— Учтите, ваши возражения не принимаются, жду вас через полчаса в холле.

Граф вытер губы салфеткой и, отложив ее в сторону, поднялся из-за стола.

— Был рад отобедать с вами, — он поклонился и не спеша поднялся наверх, провожаемый удивленными взглядами месье Амбруаза и мисс Уэйнрайт.

«Невозможный, скверный, ужасный грубиян!» — что только не думала Джейн, пока переодевалась к поездке в своей новой комнате. Надев коричневое, бархатное платье, она задумчиво разглядывала свое отражение в зеркале. Потом взяла в руки расческу и с усилием стала расчесывать пряди, пока они не наэлектризовались. Волосы она тщательно уложила в прическу и убрала под шляпку, продолжая думать о графе Блэкуорте. Можно было просто предложить, она бы с радостью согласилась на прогулку, но почему-то ей казалось, что граф так поступил, чтобы не допустить ее встречи с лордом Мюрреем. Что это? Вредность

или она все-таки нравится графу? Бог мой, о чем она думает! Чем обычная гувернантка может заинтересовать самого богатого человека в Англии?

Джейн написала графу Адаму записку, в которой вежливо отказала ему во встрече, но добавила, что сможет увидеться с ним завтра. Запечатав конверт, передала его Бригенсу и спустилась в холл. Граф Блэкуорт терпеливо ждал ее у машины, стоящей возле выхода. Увидев девушку, он широко улыбнулся и поманил ее приглашающим жестом, открыв дверцу автомобиля. Джейн несмело села на сидение, аккуратно поправив юбку и с опаской поглядывая на панель приборов. Крейг Блэкуорт завел двигатель, и они тронулись с места. Джейн зря беспокоилась, пока поездка ничем не отличалась от обычной. В воздухе уже чувствовался аромат весны. Солнце ласково пригревало щеки, заставляя щуриться от яркого света, птицы весело щебетали, перелетая с ветки на ветку. От природного, весеннего оживления в душе все так и пело, хотелось тепла и солнечных дней после промозглой осени и холодной зимы. Джейн счастливо улыбнулась графу, отчего тот ответил ей:

— Вижу у тебя хорошее настроение? Я доставил тебе удовольствие поездкой по парку?

— Я радуюсь долгожданному теплу, — ответила гувернантка, подняв голову вверх и щурясь от солнечных лучей. — И все же я благодарна за твое предложение, — добавила она, почувствовав, пристальное внимание графа. Он не сводил глаз с девушки.

— Тогда тебе понравится сюрприз, который я подготовил для тебя.

— Что же это?

— Когда прилетим, узнаешь, — с улыбкой сказал граф.

— Что?! Как это прилетим? Ты приделал крылья машине? — Джейн с оживлением стала рассматривать бок машины, опустив голову вниз. — Они каким-то образом спрятаны?

Крейг Блэкуорт усмехнулся недогадливости учительницы. Неужели она и впрямь подумала, что он приделал крылья автомобилю?

— Это была шутка, но недалекая от правды. Как приедем, ты обо всем узнаешь.

Крейг Блэкуорт так и не сознался, что за сюрприз он подготовил, как девушка не спрашивала. Проехав парк, они выехали на пустошь, где глазам Джейн открылась невероятная картина. Огромный воздушный шар ждал своих пассажиров. Они подъехали к самому аэростату.

— Прошу на борт, — скомандовал граф, открывая дверцу плетеной корзины.

— Мы на этом агрегате полетим? — девушка не решалась последовать за Крейгом Блэкуортом.

— Разумеется. А у тебя какие-то другие планы на сегодня?

— Нет, — ответила Джейн, заметно нервничая.

— Не бойся и доверься мне, Джейн, — произнес граф и протянул руку.

Девушка посмотрела на мужскую кисть в перчатке и, наконец, решившись, вложила в его ладонь свою.

— Я знал, что ты согласишься, — сказал граф и подал знак помощнику, который кивнув в ответ, быстро отвязал корзину.

Шар колыхнулся и стал медленно набирать высоту. Джейн неосознанно вцепилась в руку графа, со страхом наблюдая, как удаляется земля.

— Ккак же мы спустимся вниз?

— Я открою парашютный клапан, и из шара выйдет теплый воздух. Благодаря горелке, которая согревает воздух и делает его более легким, мы и поднимаемся вверх.

Порыв ветра неожиданно крутанул корзину, бросив Джейн в объятия мужчины. А она от страха боялась даже глаза открыть.

— Хм, пожалуй, полет мне начинает нравиться, — со смехом произнес граф Крейг, сжимая девушку в кольце рук.

— Ах! — только и произнесла Джейн, но не отстранилась. Рядом с графом она чувствовала себя в безопасности.

— Джейн, открой глаза! — мягко произнес Крейг.

— Кажется, ко всему прочему у меня еще и боязнь высоты, — со вздохом сказала гувернантка, но послушно открыла глаза.

Они посмотрели друг на друга.

— Ах! — снова воскликнула Джейн, увидев, как высоко они поднялись в воздухе. И только тут до нее дошло, что полет был спланирован. Значит, граф пригласил ее на прогулку, заранее подготовив сюрприз. И граф Мюррей здесь не при чем. Сердце от этой мысли почему-то забилось быстрей.

— Я такая трусиха! — разочарованно сказала девушка. — Ты так старался, а я даже не могу оценить твой сюрприз.

— Позволяю тебе держаться за меня, — ответил граф со смешинками в карих глазах.

Джейн взяла себя в руки и отодвинулась в сторону, но первый же толчок ветра заставил ее вцепиться в графа снова.

— Я безнадежна, — вздохнула Джейн, но постаралась улыбнуться.

Крейг Блэкуорт тем временем увеличил в горелке огонь. Потом развернулся к девушке и, обняв ее со спины, слегка прижал к себе.

— Посмотри вперед, разве это не чудесно парить в небе,

словно птицы? — спросил он.

Джейн должна была согласиться. Несмотря на страх, внутри все замирало от восхищения.

— А теперь глянь вниз. С высоты все кажется таким крошечным.

— Неужели это Блэкхилл?! Ой, кажется, я вижу машину графа Мюррея, она приближается к дому.

— Ты права, это его автомобиль. Жаль с такого расстояния я не увижу его кислую физиономию, когда он узнает, что нас нет дома, — не без ехидства заметил Крейг. — Хотя, почему бы и нет! Нас несет именно к дому.

Когда воздушный шар приблизился к поместью, Джейн увидела, как из дома вышел граф Адам. Он поднял голову, наблюдая за спуском аэростата. Крейг Блэкуорт спустил еще немного прогретого воздуха из шара, чтобы рассмотреть выражение лица соперника. Увиденное ему очень понравилось. Только когда корзина мягко коснулась земли, он отпустил девушку.

— Граф Мюррей, какая приятная неожиданность! — с усмешкой произнес Крейг Блэкуорт.

— Не могу то же самое сказать о тебе, — ответил Адам, хмуря брови. — Не знал, что у тебя есть воздушный шар. Увлекаешься старьем?

— Раритетом, — поправил граф Блэкуорт, ничуть не обижаясь на колкость Адама Мюррея. — Мисс Уэнрайт, надеюсь, вам понравился полет? — обратился он к учительнице.

— Это было непередаваемо, благодарю, — сказала Джейн. — Но как же приятно снова чувствовать землю под ногами!

Граф Мюррей ехидно заулыбался.

— Похоже, мисс Джейн до сих пор не может прийти в себя от полета. Уверен, ты даже не спрашивал ее согласия, — обратился Адам к графу Блэкуорту.

— А я вижу, тебе без надобности разрешение на вход в мой дом, — усмехнулся Крейг.

— Что вы, граф, я сама согласилась, — быстро сказал Джейн, наблюдая как обстановка накаляется. — Просто я оказалась банальной трусихой, но полет на воздушном шаре мне запомнится навсегда. Это было одновременно и страшно, и восхитительно.

— Я все время был рядом с вами, мисс Джейн, и не позволил бы случиться чему-либо плохому.

Джейн вспыхнула, осознав, что во время полета граф Крейг держал ее в своих объятиях. И Адам Мюррей видел их! Конец ее репутации!

Тут подъехала новая сверкающая машина графа Крейга, завладевшая полностью вниманием соседа–графа. За рулем сидел молодой парень, который отвязывал воздушный шар. Лицо Адама Мюррея вытянулось, когда водитель вышел из автомобиля и подал ключи его законному хозяину. Граф Адам молча обошел машину, как не пытался, но скрыть восхищение ему не удалось. Четырехместный автомобиль обладал прекрасным дизайном, салоном из мягкой кожи красного цвета, мощностью двигателя в шестьдесят лошадиных сил. Когда граф узнал, что по желанию машина превращалась в кабриолет, то не в силах был скрыть удивление.

— Должен признать свое поражение, Крейг. «Туше», как сказал бы месье Амбруаз. Я раздавлен и не успокоюсь, пока не приобрету копию такого же совершенства, — граф Адам преувеличенно вздохнул. — Прошу прощения, мисс Джейн, я должен вас покинуть, но обязательно заеду за вами. Будьте любезны, не откажите мне завтра в компании, — приложив руку к полям цилиндра, он попрощался и сел в свою машину.

Джейн смотрела ему вслед.

— Зная его страсть к новейшим машинам и всегда и во все быть первым, ему можно только посочувствовать, — сказала девушка.

— Не стоит. Такого манипулятора еще поискать. Он отлично знает, как выдавить слезу и найти утешение в объятиях женщин. Не покупайся на его смазливую внешность и природное обаяние, разочарование будет слишком болезненным.

— Почему-то мне кажется, граф Адам такого же мнения и о тебе.

— А что думаешь ты?

Джейн молча смотрела в глаза графа, боясь проговориться о своих чувствах.

— О тебе? — спросила она, словно отсрочивая ответ.

— Да, разве ты не находишь меня привлекательным? Я богат, не лишен ума. Неужели я не заинтересовал тебя, как мужчина?

— Я не так глупа, как ты думаешь. Ты ведешь какую-то двойную игру, манипулируешь моими чувствами и сердцем, но должна тебя разочаровать: ты никогда не будешь для меня что-то значить.

— Никогда не говори «никогда», — произнес граф Крейг, склонившись над девушкой. — Я заставлю тебя передумать.

— Я знаю, что ты задумал, Крейг. Ты сам четко дал понять мне о своих намерениях. Оставь все как есть, ты ничего не добьешься, — девушка развернулась и направилась к дому. Они молча вошли в холл и подошли к лифту. Граф нажал кнопку, и

пока они ждали, когда спустится кабина, он обдумывал слова, которые хотел сказать девушке.

— Я готов на все, чтобы изменить твое мнение. Когда-то я допустил ошибку, о которой жалею до сих пор, но тогда я не… знал тебя. Поверь мне, пожалуйста, сейчас я искренен с тобой.

Джейн взволнованно смотрела на графа, когда дверцы лифта распахнулись. Как же она желала, чтобы его слова оказались правдой!

Они вошли в лифт.

— Позволь доказать тебе, — просил Крейг Блэкуорт, когда лифт начал свое движение вверх.

— Крейг… — только и успела произнести имя Джейн, когда губы графа внезапно приблизились к ее лицу, а сама она оказалась прижатой к стене кабины.

— Прошу, дай мне шанс все исправить, — умолял мужчина, заставляя ее сердце бешено колотиться.

И она сдалась, он понял это. С глухим стоном он прижался к ее рту горячими губами. Ватные ноги совсем не держали Джейн. Этот поцелуй напоминал прыжок в глубокую пропасть. Чтобы не упасть, девушка схватилась за одежду графа. Теперь поздно что-то менять, свой первый поцелуй она отдала человеку, которому так хотела верить. Девушка всхлипнула, слезы потекли по ее щекам. Крейг оторвался от ее губ, с нежностью всматриваясь в девичье лицо.

— Я так расстроил тебя?

Она мотнула головой, отрицая. Он же приблизил губы и словил ртом катившуюся слезу по щеке. Потом стал покрывать ее лицо поцелуями, пытаясь успокоить Джейн.

— Не плачь, милая. Я больше не причиню тебе боли.

Тут лифт сильно тряхнуло, он резко остановился. Заморгали лампочки, и на мгновение свет погас, а потом кабина двинулась по горизонтали. Джейн с ужасом распахнула глаза. Граф прижал к себе девушку, схватившись за поручень, недоумевая, как такое может быть. Как лифт может двигаться параллельно этажу? Кабина снова остановилась и, когда двери открылись, на них дыхнула жаром песчаная пустыня. Яркое солнце ослепляло, на короткое время лишив зрения. Куда ни глянь — ослепительно–белый песок. Порыв горячего воздуха поднял мелкие песчинки вверх, закрутив их в небольшое торнадо. На горизонте что-то черное и опасное приближалось, но присмотревшись, граф различил в огромной темной массе клешни и хвосты с жалом. Скорпионы! Ему уже приводилось встречаться с этими членистоногими, и он знал о яде, содержащемся на кончике их хвоста. Но эти скорпионы превосходили их по размеру. Если

ничего не предпринять, скоро они настигнут лифта, и тогда можно не гадать, что с ними произойдет. У него нет ничего, чем бы он мог обороняться. Крейг Блэкуорт вышел из кабины лифта и оглянулся. Вокруг один горячий песок, ни камней, ни крепкой палки. Он подергал двери — ничего, стояли намертво. Потом его озарила одна мысль, если она верная, то они найдут путь к спасению. Войдя быстро в лифт, он снял пиджак, расстегнул пуговицы на рукавах и закатал их по локоть.

— Что ты задумал? — с беспокойством спросила Джейн.

— Спасаю нас. Помоги-ка мне! — ответил граф и подозвал к себе рукой.

— Что мне нужно сделать?

— Я встану ногами на поручень, а ты меня придержи. Наверху кабины есть люк, через него мы сможем выбраться.

Джейн подошла ближе к графу. Он оперся о ее плечо и, оттолкнувшись, поднялся вверх, достав до самого люка. Придерживаясь одной рукой о потолок, он открыл его и, ухватившись за края, подтянулся вверх. Как он и предполагал, находился он в шахте, а не в пустыне.

— Скорей, хватайся за руку, я подниму тебя! — взволнованно сказал граф, протягивая ладонь Джейн.

Слышно было, как скорпионы быстро приближаются. Неприятный звук соединяющихся клешней становился громче. Джейн схватилась за руку и, как и граф, поставила ногу на поручень, чтобы подтянуться вверх.

— Раз, два, три! — на последнем счете он крепко обхватил ладонь девушки и поднял ее вверх, как раз в тот момент, когда один скорпион просунул клешню и пытался схватить ее. Девушка закричала.

Сев на край, она быстро подтянула ноги, а Крейг тут опустил крышку люка и задвинул щеколду. Тяжело дыша, он обнял Джейн, успокаивая ее. От удара клешни о люк, учительница вздрогнула.

— Ты как? — спросил граф и отстранился от девушки, вглядываясь в ее лицо.

— Я в порядке, — уверила его Джейн.

В кабине лифта все затихло, граф отодвинул задвижку и осторожно стал открыть люк. Внутри было пусто, а открытые двери лифта выводили на последний этаж.

— Чертовщина какая-то, — произнес граф Блэкуорт. — Судя по всему, мы находимся на верхнем этаже. Здесь есть лестница, так что мы сможем подняться по ней на чердак, а уже оттуда спуститься вниз. Ты готова?

Джейн согласно кивнула. Крейг улыбнулся девушке, закрыл

люк и первым поднялся по боковой лестнице. Джейн последовала за ним.

На чердаке было пыльно, в темных углах висела старая паутина. Девушка чихнула пару раз, потом огляделась по сторонам и заметила старый деревянный сундук и рядом картины, стоящие в ряд. На первой из них был изображен темноволосый мальчик лет десяти. В руках он держал железного робота. Джейн подошла ближе, рассматривая портрет.

— Это же ты, Крейг?

Граф Блэкуорт развернулся и посмотрел в сторону Джейн. Заметив, что она стоит возле картин, подошел к ней.

— Я и забыл, что они здесь.

— А что в сундуке?

— Если я не ошибаюсь, там находятся мои детские вещи и игрушки, — ответил граф.

Он присел и хотел открыть сундук, но тот был заперт на замок.

— Я спрошу у миссис Гилмор, она должна знать, где ключ. Детям, думаю, интересно будет посмотреть.

Граф в задумчивости перевел взгляд на картину в тот момент, когда Джейн проводила рукой по старинной раме, вглядываясь в детское лицо на портрете. Мальчик стоял, опираясь на стул и смотрел прямо. На губах его играла спокойная улыбка.

— Ты был таким милым, — сказала Джейн.

— Хочешь сказать, я теперь не такой?

— Нет, сейчас ты точно такой. Спасибо тебе. Если бы ты не придумал, как там выбраться…

Граф поднялся и, взяв девушку за плечи, развернул к себе.

— Джейн, я обязательно узнаю, что сегодня произошло. Кто-то намеренно пытается причинить тебе вред, и я выясню, кто это.

Он ласково приподнял ее подбородок и поцеловал девушку в губы.

— Я не допущу, чтобы с тобой что-нибудь произошло. Здесь явно использовалась магия. Стоит вызвать в поместье знающего человека, который разбирается в ней. Возможно, мы сможем по магическому следу найти виновника.

— Да, Крейг, — улыбнулась Джейн. — Идем?

— Давай выбираться уже отсюда, — согласился граф Блэкуорт.

Позже он созвал всех слуг и опросил. Как он и думал, никто посторонний сегодня не заходил в дом, не считая графа Мюррея.

Вечером месье Амбруаз сослался на плохое самочувствие и поэтому не присутствовал на ужине. Джейн сидела напротив графа и не знала, как начать разговор. Сегодня столько всего

произошло, что девушка ела, не поднимая глаз на хозяина поместья, вспоминая их поцелуй в лифте. От пристально следящего за ней взгляда ей было не по себе. Она чувствовала давящее внимание со стороны графа. Но он молчал, отчего Джейн стало казаться, что все произошедшее между ними являлось лишь игрой.

— Ты сегодня особенно молчалива. О чем ты думаешь, Джейн?

Девушка вздрогнула и, наконец, подняла глаза на сидящего напротив мужчину.

— Я никак не могу взять в толк, кому нужна моя смерть.

— Мне кажется, ответы надо искать в твоем прошлом. Тому, что случилось в лифте, у меня нет объяснений.

— Помнишь, ты рассказывал о старой легенде? В ней говорилось о кланах Красных ведьм и Ведьм–оборотней? Что если меня приняли за одну из них, за ведьму из-за цвета моих волос? То, что происходило сегодня, можно назвать сильным магическим воздействием. Это говорит о том, что на меня объявлена охота. Охота на ведьму. При том, этот кто-то обладает колдовскими знаниями.

— Поэтому завтра утром я намерен отлучиться в Лондон. Прошу быть предельно осторожной. Тот, кто хочет причинить тебе вред, находится в ближайшем окружении. Это может оказаться любой из прислуги, доверяю я лишь единицам, тем, кто служил еще у моего отца. Это миссис Гилмор и дворецкий Бригенс. Я оставлю тебя на один день, вечером буду уже в поместье. Не пользуйся лифтом, не встречайся с графом Мюрреем и оставайся вместе с теми, кому я доверяю. Я могу быть уверен в том, что ты прислушаешься к моим словам?

— Я постараюсь выполнить твою просьбу, Крейг.

После ужина граф проводил учительницу до ее покоев. Еще долго Джейн слышала неровный стук своего сердца после того, как граф Блэкуорт прижался губами к ее руке и пожелал девушке спокойной ночи. И что же ей делать? А еще она обещала завтра встретиться с графом Адамом. Необходимо его предупредить, что она не сможет с ним увидеться.

Утром Джейн написала Адаму Мюррею записку и, запечатав, отдала ее дворецкому. Она узнала от Бригенса, что хозяин Блэкхилла покинул дом на рассвете. До обеда она занималась с детьми в классе, а после уроков спустилась с ними в сад. Эмми и Тед катались на качелях, а Джейн сидела с книгой невдалеке под деревом, наблюдая за детьми.

— Я знал, что застану вас здесь, — услышала она мужской голос за спиной.

— Граф Адам?

Как всегда одетый безупречно, граф Адам Мюррей поднял в приветственном жесте цилиндр.

— Знаю, вы удивлены моей настойчивостью, но неужели вы откажете соседу прогуляться с вами в такую чудесную погоду? Подозреваю, в вашем отказе надо винить другого, и я догадываюсь кого.

— Граф Адам, все немного не так, как вы себе представили.

— Можете не говорить, — сказал граф, присаживаясь рядом и держа в руках цилиндр и трость. — Я все понимаю, вы человек подневольный и должны выполнять приказы в обязательном порядке.

Джейн вздохнула и повернулась к Адаму Мюррею.

— Кто-то хочет причинить мне вред, граф Блэкуорт опасается, что это может оказаться любой в доме.

— И вы молчали?! Вам угрожали в письме или…

— Помните тот случай, когда конь графа Блэкуорта стал на дыбы? Все произошло не случайно. Ориона что-то взволновало, возможно, звук, не слышимый человеком, а целью была я, а не граф.

— Но это ничего не доказывает! — воскликнул молодой мужчина.

— Дальше стали происходить совсем странные вещи. Нападение механических пауков в библиотеке, а потом их неожиданное исчезновение, навязчивые кошмары, а вчера, войдя в лифт, я оказалась совсем в другом месте, наполненном ужасными монстрами.

— Как же вам удалось спастись?

— Рядом находился граф Блэкуорт, он вспомнил о люке в кабине. Через него мы и выбрались.

— Так поэтому граф уехал в Лондон? Он пытается нанять Сведущего в магии?

— Вы знаете?

— Об отъезде? Мне рассказал Бригенс, я не мог не воспользоваться этим и решил навестить вас.

— Если честно, с вами я чувствую себя защищенной. Я боюсь оставаться в доме одна.

— Тогда давайте прогуляемся с вами по парку. Я готов защищать вас от всех насекомых.

Джейн улыбнулась. Как раз в этот момент кухарка позвала детей на обед, и Эмми и Тед весело побежали к дому наперегонки. Граф Адам поднялся и подал руку гувернантке.

— Прошу вас, мисс Уэйнрайт.

Девушка вложила свою ладонь, а граф помог ей подняться.

Не спеша они направились вглубь парка. Подойдя к оранжерее, они остановились.

— Не желаете взглянуть на цветы, граф? Сейчас зацвели белые орхидеи. Я часто прихожу сюда полюбоваться, как распускаются нежные и прекрасные бутоны растений.

— С огромным удовольствием, Джейн. Мне можно будет так называть вас?

Девушка смутилась.

— Простите, граф, но боюсь, это поставит меня в неловкое положение, — ответила Джейн и вошла в оранжерею, а за ней последовал граф Мюррей, закрывая за собой стеклянную дверь.

Внутри оранжереи было влажно и жарко, но девушка не замечала всего этого. Восхищенно она прошлась по рядам, ласково притрагиваясь к стеблям цветов.

— Они чудесны, не правда ли? — обратилась она к Адаму.

И неожиданно вокруг нее запорхали бабочки. Они кружились возле девушки, создавая удивительный, яркий ореол. Она удивленно подняла руку ладонью вверх и одна из разноцветных бабочек опустилась на нее. Девушка замерла, восхищенно следя, как она складывает крылья и снова их открывает.

— Неужели ты даже не догадывалась о том, кто ты? — произнес граф Мюррей.

— О чем вы?

— Когда ты смогла вызвать душу в этот мир, неужели и мысли не промелькнуло в твоей голове?

— Я не понимаю, что вы хотите сказать, граф?

Джейн недоумевала. Губы Адама Мюррея сложились в жесткую ухмылку, слетел налет вежливости и почтительности. Перед ней стоял совсем другой человек, обладающий внешностью графа Мюррея. Девушка сделала шаг назад, начиная понимать, что перед ней тот, кто преследовал ее последние недели. Бабочки испуганно разлетелись в стороны.

— Когда ты оживила робота, ты вдохнула в него жизнь и связала две души в одну. Он стал твоим оберегом, никакое колдовство не брало тебя, пока душа робота принадлежала тебе. По всплеску сильной магии я и смог отыскать тебя, но ничего не мог предпринять. Но мне повезло, душа вернулась его законному хозяину.

— Я всего лишь применила магический порошок, — девушка сделала еще шаг назад.

— Глупая, порошок был обычным пеплом. Только колдунья из рода Красных ведьм способна вдохнуть жизнь. Тот, кто тебе его дал, знал об этом.

— Вы сказали, что душа вернулась. Я не понимаю… робот

погиб.

— А кто находился рядом с ним в последние его минуты?

Джейн побледнела.

— Вижу, ты, наконец, поняла, — мужчина зааплодировал. — Черный граф, не имеющий души, вдруг изменился. Человек, променявший самое ценное, что имел на богатство, проживший столько лет без души, совсем не сказки. Он обрел душу, а я возможность подойти к тебе.

— Почему вы меня преследуете? Я не причинила вам ничего злого, так почему вы хотите моей смерти?

— Все очень просто, сестричка, — ядовито произнес граф, — только один из нас может править. Я ведь уже говорил, что вызвать душу и привязать к себе может только красная ведьма, которой ты и являешься, но забыл добавить одно незначительное уточнение.

Граф стал приближаться к девушке. Она же в страхе попятилась назад.

— Так получилось, что твои родители могли править двумя враждующими кланами, могли бы их объединить, но погибли, спасая тебя от смерти. Оба клана по праву наследования принадлежат теперь тебе. Такое положение, конечно, не устраивает меня, как предводителя клана Оборотней.

— Это неправда… — шептала девушка.

— Я не стал бы лгать той, кого собирался бы убить через пару минут, — усмехнулся граф Мюррей. — Прости, ничего личного, просто я не могу допустить, чтобы мое место заняла ты.

Он поднял трость, несильно встряхнул ее, и она превратилась в кнут. Он извивался и шипел в руках графа, подобно змее. При одном взмахе вперед, конец кнута обхватил девичью, тонкую шею и начал душить ее. Она схватилась за кнут.

— Прошу, сжальтесь надо мной, — еле проговорила Джейн, упав на колени.

Казалось, ее сон воплощается в реальность. Холодное кольцо жгута сжималось, перекрывая ей доступ воздуха. В этот момент дверь в оранжерею открылась, и появился… граф Адам Мюррей. Несколько секунд оба графа мерили себя взглядами, но вошедший быстро сориентировался. Он выхватил пистолет и выстрелил в самозванца. От выстрела зазвенели стекла в рамах, послышался звук разбитого стекла. Самозванец же исчез, не оставив и следа. Джейн с сиплым хрипом пыталась вдохнуть воздух, сидя на дорожке между цветами, опираясь на руки. Легкие жгло от нехватки кислорода.

— Мисс Уэйнрайт, как вы? — настоящий граф Мюррей опустился перед девушкой, с тревогой вглядываясь в ее лицо.

Джейн не могла выговорить и слова, подняв голову, она смотрела на мужчину, и только слезы благодарности текли по ее щекам.

— Что здесь произошло? Мне же не привиделось, что я увидел своего двойника?

— Я так рада, что это оказались не вы, — смогла, наконец, выговорить Джейн.

— Давайте быстрей покинем оранжерею и выйдем на свежий воздух.

Граф Мюррей помог подняться девушке, и они вместе отправились к дому. Постепенно приходя в себя, Джейн рассказала Адаму о том, что происходило с ней, начиная с момента появления робота в приюте и заканчивая вчерашним происшествием. Граф Адам слушал, не перебивая. О том, что граф Блэкуорт уехал на рассвете в Лондон, он уже знал, только не знал о причине. Он был полон желания узнать всю правду о двойнике и согласен, что необходим сведущий в магии человек. До самого вечера он не покидал девушку, боясь за ее безопасность. Слугам они не стали рассказывать о случившемся, чтобы не пугать.

— Как же хорошо, что я не послушался вас и приехал в Блэкхилл. Не хочу даже и думать, что могло произойти, не появись я вовремя. Я беспокоюсь за вас, мисс Уэйнрайт, — сидя в гостиной, говорил Адам Мюррей.

— Спасибо, граф. Несмотря ни на что, я узнала одну очень важную для меня новость, — ответила гувернантка.

— А я понял, что вы еще больше отдалились от меня. Теперь я не соперник Крейгу. Что ж, я знаю, когда следует отступить, и не буду вам надоедать.

— Что вы, граф, как вы можете так говорить?! — возмутилась Джейн, вскочив с дивана. — Сегодня вы спасли меня. Я в неоплаченном долгу перед вами.

— Тогда могу я надеяться на вашу дружбу?

Джейн подошла к креслу, в котором расположился граф, и с благодарностью протянула ему руку. Граф принял ее, обхватив кисть девушки своими ладонями.

— Я буду рада, если вы станете звать меня по имени, — серьезно произнесла девушка.

Граф Мюррей улыбнулся Джейн и, склонившись, прижался губами к ее руке. В этот момент послышались шаги в холле, открылась дверь, и появился хозяин Блэкхилла, а за ним незнакомый джентльмен. Крейг Блэкуорт застыл каменным изваянием на пороге.

— Что, черт возьми, здесь происходит?! — рявкнул он со

злостью.

Джейн побледнела, но спокойно освободила руку из ладоней графа Адама.

— Позвольте все объяснить, — голос ее дрожал от волнения. Она понимала, как все выглядело со стороны, но не собиралась сдаваться. — Адам…

— Уже просто Адам? — криво усмехнулся Крейг Блэкуорт. — А ты, однако, быстр, сосед! — обратился он к графу Мюррею. — Напрашивается невольно вопрос: и как давно вы так близки?

Джейн замолчала, осознав, что делает одну ошибку за другой.

— Крейг, не поступай так с Джейн, иначе придется сильно пожалеть. Она не заслуживает недоверия и такого пренебрежения с твоей стороны, — сказал граф Мюррей. — Она очень благодарна мне за спасение сегодня…

— Не знаю от чего ты спас ее, но вижу, она готова быть благодарна любому. Значит, и со мной ты любезна по этой причине? — он повернулся к побледневшей девушке и смерил ее презрительным взглядом.

— Граф Блэкуорт… — начала Джейн, как ее тут же прервали.

— Разве ты не звала меня раньше по имени? Или теперь я всего лишь хозяин поместья, у которого ты работаешь? Не знал, что ты так непостоянна, Джейн.

— Довольно, Крейг! — граф Мюррей резко поднялся с кресла. — Трагедия превращается уже в фарс. Если ты не остановишься, я вынужден буду принять крайние меры.

— Любопытно, на что способен тот, кто хорош лишь в выборе одежды. Неужели на дуэль вызовешь? — сарказм так и сквозил в словах графа Блэкуорта. — И каков выбор оружия? Похоже, ты забыл, что я чертовски хорош с любым оружием в руке, как с холодным, так и с огнестрельным.

Двое мужчин стояли рядом, испепеляя друг друга взглядами.

— Раз оскорблена мисс Джейн, а я готов отстаивать ее честь, то и выбор за мной.

— И каков он?

— Кулачный бой, — с победным выражением произнес Адам Мюррей.

— Да с превеликим удовольствием! — подхватил соперник, хозяин поместья. — Уже сейчас представляю, как твоя прекрасная физиономия изменится, после того, как я поработаю над ней, — порадовался он.

— Последний раз победа осталась за мной, забыл?

— Тогда нам было по десять лет и ту драку и боем то не назовешь.

— Тогда, может, не будем откладывать, а начнем сейчас? — усмехнулся Адам Мюррей.

— Прошу вас, граф Блэкуорт, выслушайте меня! — умоляла Джейн Уэйнрайт.

Ее просьба была проигнорирована с холодным безразличием.

— Господин Трейси, прошу стать судьей нашего разногласия, — обратился с просьбой граф Блэкуорт к господину, молча наблюдавшему за ссорой мужчин, коим оказался Сведущий из Лондона.

— Я готов принять ваше предложение, граф, — ответил господин Эдвард Трейси. — Каковы условия прекращения боя? — спокойно поинтересовался он, словно речь шла об обыденных вещах.

— Пока кто-нибудь из нас не признает поражения или упадет и не в силах будет подняться. Такие условия тебя устроят, Адам? — спросил Крейг Блэкуорт.

— Вполне.

— Господа, я прошу вас остановиться. Все зашло слишком далеко. Если мне дадут объясниться, все закончится здесь и сейчас, — просила Джейн.

— Все и так закончится здесь и сейчас, — мрачно произнес граф Блэкуорт. — Прошу вас, граф Мюррей, следовать за мной!

— Давно жду, когда закончатся пустые разговоры и в дело вступят кулаки.

Джейн промолчала, сцепив пальцы, понимая, что мужчин уже не остановить. Когда мужчины вышли из гостиной, она без сил опустилась на диван, прикрывая глаза рукой. Обида засела глубоко внутри. Как Крейг мог не поверить ей? На глаза навернулись непрошенные слезы, но девушка тут же смахнула их рукой. Что ж, пусть проветрится его голова на свежем воздухе, а пара тумаков ему не помешают, может, приведет в порядок мысли. Джейн ходила из угла в угол, несколько раз порываясь выйти из дома и вмешаться в драку, но в последний миг останавливалась. Не будет она вмешиваться в мужские дела, пусть сбросят спесь, отведут душу, побивая друг друга. Столько лет копилась злость, надо же ее куда-то деть! А как выпустят дух, может, вспомнят, что когда-то в детстве дружили. Джейн поднялась наверх в свою спальню, так и не поужинав. Как она ни старалась не думать о Крейге Блэкуорте, ничего не выходило. Только закрывала глаза — и видела перед собой Барта. Как она ждала графа, как хотела ему рассказать о своей тоске, прижать его к своему сердцу. Все это время она винила себя в гибели железного друга, а он был рядом и как всегда защищал ее от опасностей.

— Барт! — горестно прошептала Джейн в ночной тишине.

Измучившись от переживаний, она поднялась с постели и подошла к тумбочке, в ящике которой находилась бутылочка со снотворным. Теперь оно действительно пригодится ей. Открутив крышку, она налила в нее янтарной жидкости и, поднеся к губам, выпила. Сон пришел к ней мгновенно, стоило ей только коснуться головой подушки.

Тяжело дыша и выбившись из сил, мужчины, сцепившись, стояли друг против друга. Шатаясь и вытирая пот тыльной стороной ладони, граф Блэкуорт провел рукой, оставляя на лице темный след от грязи возле царапины. Они уже порядком извалялись в земле, о чем свидетельствовала порванная и испачканная одежда, но оба противника не желали сдаваться и стояли до последнего. Почти оторванный рукав рубашки графа Мюррея сиротливо болтался рядом с хозяином, а потемневший след от удара возле левого глаза говорил о пропущенном хуке справа от Крейга Блэкуорта. Мистер Трейси предложил мировую, но оба соперника отказались, ссылаясь на то, что еще только разогреваются.

— Зря ты не согласился, мне в принципе и сейчас нравится твое подправленное лицо, — заявил граф Блэкуорт. — Но раз ты так настаиваешь… — вытянув перед собой руки, сжатые в кулаки, он с готовностью стал в защитную позицию.

Они продолжили. Не считая пары царапин и разбитого носа, хозяин Блэкхилла держался лучше, чем его соперник.

— Так или иначе, я выиграю. Чем хуже я буду выглядеть, тем больше внимания и заботы получу от мисс Джейн. Это миф, что женщины предпочитают сильных. Нет, они создания жалостливые, помогут встать униженному, согреют обездоленного.

Адам раскрывает лицо и тут же получает удар в челюсть.

— Похоже, тебе приходилось быть часто битому, раз так хорошо изучил женскую психологию, — с сарказмом в голосе заметил Крейг Блэкуорт.

Граф Мюррей усмехнулся, стирая кровь с губ, и посмотрел в глаза противнику.

— Возможно, мне не стоило так быстро сдаваться.

— Ты о чем?

— Я говорю о Джейн. Я решил уступить тебе ее, после того, как она рассказала мне любопытную историю о роботе, о своем единственном друге, которого она считала погибшим.

Глаза графа Блэкуорта смотрели пристально и недоверчиво.

— А еще о том, что ты вернул свою душу, которую много лет назад променял на богатство.

— Повтори, что ты сказал? — голос Крейга внезапно охрип.

— Значит, это правда? Душа робота и есть твоя потерянная сущность, которую ты искал по всему свету? Так, кажется, гласит легенда?

— Да, но откуда Джейн стало об этом известно? — казалось, граф Крейг был потрясен.

— Если бы я сегодня не успел, она не смогла бы мне об этом рассказать. Я искал ее в парке, не смотря на ее отказ от встречи со мной, и нашел ее в оранжерее на волосок от смерти.

— Рассказывай! — властно приказал граф Блэкуорт, опуская кулаки.

— Как я полагаю, бой окончен? — уточнил Эдвард Трейси.

— Это напрямую зависит от того, что он мне скажет.

Граф Мюррей сел на скамью, с наслаждением вытянув ноги и неторопливо продолжил:

— Я вошел внутрь оранжереи и увидел своего двойника. Тот с решимостью маньяка душил беззащитную девушку. Он не ожидал моего появления. А уж как я был удивлен увидеть себя со стороны! Хорошо, что я держу при себе оружие. Сейчас не редки нападения волков, когда пересекаешь лес. Я выхватил револьвер и выстрелил в самозванца, а он взял и пропал.

Крейг устало опустился рядом на скамью и задумчиво стал рассматривать побитые костяшки рук.

— Похоже, я погорячился. Извини.

Адам Мюррей удивленно приподнял брови и развернулся к графу.

— Я не ослышался? Повтори-ка!

— Вполне достаточно и одного раза. Я рад, что ты оказался рядом с Джейн в трудную для нее минуту. Но откуда ей стало известно про мою тайну? — повторил Крейг свой вопрос

— А мой двойник и рассказал.

— Граф Блэкуорт, я слышал о перевоплощении в другого человека, на это способны только люди–оборотни, — подал голос Сведущий.

— После несчастного случая у конюшни, я понял, что не все так просто. Теперь понимаю, почему конюх ничего не знал. Вместо него был другой. А он не поведал, почему преследует Джейн? — поинтересовался граф Блэкуорт у Адама.

— А это ты у нее спроси сам, если, конечно, она станет с тобой разговаривать. Заметь, ты неплохо наградил ее защитника, — сказал Адам Мюррей, показывая на проступивший фингал под глазом.

— Мне очень жаль, — хозяин Блэкхилла поднялся и отвесил поклон графу Мюррею. — Прими мои искренние извинения и

если это как-то сможет меня оправдать, то я прошу остаться тебя сегодня на ночлег в моем доме. Тебе предоставят лучшую комнату и приведут в порядок твою одежду.

— А как насчет посещений Джейн в любое время? — заулыбался граф Адам.

— Не наглей.

Крейг протянул руку графу и помог ему подняться.

— А знаешь, я чертовски рад, что ты вернул свою душу, — сказал красавчик с подбитым глазом и в порванной рубахе. И хлопнул по плечу друга. — Уже лет как восемнадцать мы так не развлекались.

— Согласен и все же в этот раз мы уровняли счет. Мальчишкой ты был покрепче.

— Думаешь? Утешай себя этим.

— Господа, — подал голос мистер Трейси. — Раз конфликт исчерпан, не отужинать ли нам всем вместе?

— Превосходная идея! — подхватил Адам Мюррей.

И мужчины, оживленно переговариваясь, вошли в дом. Дворецкий взял у джентльменов шляпы и открыл двери столовой. Заметив отсутствие Джейн, граф Крейг спросил у Бригенса:

— Джеффри, мисс Уэнрайт поднялась в свою комнату?

— Да, господин, она пожаловалась на отсутствие аппетита и рано легла в постель.

— Спасибо, Бригенс. Можешь накрывать стол, — задумчиво сказал граф Блэкуорт.

Он не мог понять, что его беспокоит. Ему следовало бы объясниться с Джейн, но девушка должно быть уже давно спит.

Отужинав, гости разошлись по своим комнатам. Граф Блэкуорт, проходя мимо комнаты гувернантки, замедлил шаг и остановился. За дверью было все тихо, но граф все же решился постучать. Ответа не последовало. Волнение за девушку заставило его постучать снова, и опять ему никто не ответил. Дверь девушка всегда закрывала на ночь, но у него имелся запасной ключ. Подумав немного, граф Блэкуорт решил им воспользоваться. Ключ вошел без препятствий, но повернуть его не получилось, комната оказалась не заперта. Граф взялся за ручку и резко распахнул дверь, войдя в спальню. Расстеленная кровать девушки пустовала.

— Джейн! — громко позвал ее Крейг, но напрасно. Никто не отозвался.

Чувствуя беду, граф бросился на ее поиски, подключив и прислугу. Позже выяснилось, что пропал учитель танцев. Его нигде не могли найти.

На шум пришли и Адам Мюррей и господин Трейси.

— Мы можем сократить время поиска, — сказал Сведущий из Лондона. — Я пущу магический поисковик. При приближении к девушке он будет все ярче разгораться. Дайте мне только пару минут.

Граф Блэкуорт кивнул, соглашаясь. Господин маг закрыл глаза и стал сосредоточенно шептать заклинание, выставив руки на уровне груди. Между ладонями стал образовываться светящийся небольшой шар. Закончив заклинание, он пустил поисковик перед собой и тот полетел по коридору к лестнице, увлекая за собой хозяина Блэкхилла и всех остальных. Вел он к левой башне, в которую давно никто не поднимался. Поднимаясь вверх, он все ярче пульсировал. Граф Крейг, чувствуя все большее беспокойство, устремился за ним еще быстрее, перескакивая через пару пролетов лестницы, и, достигнув крыши, остановился, замерев от ужаса. На самом краю белела тоненькая фигура девушки. Прохладный ветер развевал ее ночную сорочку и яркие локоны волос. Она не ощущала ничего, чуть покачиваясь и находясь во власти сна. Один шаг разделял ее от падения с пугающей высоты. Рядом с ней находился месье Готьер.

— Вот вы где, господин Амбруаз. Джейн? — позвал Крейг, не сводя глаз с девушки.

— Она не слышит тебя, граф, — произнес француз. — Ей снится приятный сон. Она умрет, так и не проснувшись и не почувствовав боли. Предупреждаю: если сделаешь шаг ты, сделает шаг и она.

— Так это был ты? Покажи, наконец, свое истинное лицо! — обратился Крейг Блэкуорт к учителю танцев, стараясь оттянуть время и лихорадочно пытаясь придумать выход.

— Тейзинирсен де Лар–Круа к вашим услугам, — француз снял шляпу и с наносной вежливостью поклонился. Когда он поднял лицо, на графа смотрел уже совсем другой человек. — Предводитель магов–оборотней и так уж вышло, что являюсь кровным родственником нашей драгоценной мисс Уэйнрайт.

— Тогда почему ты хочешь убить ее?

— Не люблю делиться тем, что имею. Рано или поздно, она бы узнала о своем происхождении и по праву наследства потребовала бы вернуть ей земли, деньги и власть.

— Ошибаешься, она не стала бы так поступать.

— Она, может, и не стала, но ей все равно придется принять свою судьбу. Кровь древних ведьм призвала бы ее.

За спиной графа показались Адам Мюррей и Эдвард Трейси. Крейг остановил их жестом.

— Отпусти девушку, де Лар–Круа.

— А что ты сделаешь, Крейг Блэкуорт? — усмехнулся с

превосходством маг.

— За него это сделаю я, — услышали женский высокий голос те, кто находился на крыше башни.

Возле них материализовалась фигура в черном плаще. Сняв капюшон с головы, красивая женщина средних лет и с яркими волосами посмотрела на Тейзинирсена де Лар–Круа. Лицо мага перекосилось от злости, он понял, что упустил свой последний шанс уничтожить юную ведьму. Перед ним стояла главная колдунья из клана Красных ведьм.

— О наследнице знаю не только я. Отступи, оборотень!

— Слишком поздно! — закричал колдун.

Джейн сделала шаг вперед. Адам Мюррей закричал. Граф Крейг и мистер Трейси бросились к девушке, но было уже слишком поздно. Она исчезла из видимости тех, кто находился наверху башни. Колдунья резко подняла руки, и когда она направила их в сторону де Лар–Круа, тот захрипел и упал бездыханным на холодный камень.

Граф безумным взглядом смотрел туда, где недавно стояла Джейн. Он не мог поверить, что она погибла. Подойдя к краю, он решился посмотреть вниз, но каково было его удивление, когда он увидел Джейн, парящую в метре от земли. Ее кулон мерцал во мраке, озаряя девушку мягким светом. С невыразимым облегчением он схватился за выступы, чтобы самому не упасть. Ноги еле держали его.

— Магия кулона смогла ее защитить, — сказала колдунья, подойдя к графу.

Возле дома стали появляться фигуры в темных плащах. Они подхватили девушку на руки. Джейн так и не проснулась.

— Наследница древнего рода возвращается домой, — обратилась колдунья к фигурам.

Те поклонились молча и исчезли с девушкой.

— Вы не можете забрать ее! — воспротивился хозяин Блэкхилла.

— Пока она не овладеет магией, дарованной ей так щедро, она не сможет защитить себя в мире людей. Если она захочет, она всегда сможет вернуться. Прощайте, граф!

Колдунья набросила капюшон на голову, скрывая свое лицо и пропала. Исчезло и тело поверженного мага.

— Крейг? — тихо позвал его Адам Мюррей. — Я верю, что Джейн вернется.

Граф Блэкуорт с отчаянием посмотрел на друга, а потом с надеждой устремил свой взгляд в звездное небо.

— Я буду ждать тебя, Джейн.

С исчезновением Джейн дети остались без своей любимой

учительницы. Крейг Блэкуорт решил по рекомендации директрисы Фейбер пригласить из приюта новую гувернантку. Эмми и Тед хорошо знали девушку, но все равно они очень скучали по мисс Уэйнрайт. Им и госпоже Фейбер сообщили, что учительница Джейн уехала проведать свою семью, но когда вернется — неизвестно. Прошло два долгих месяца, как девушка исчезла вместе с колдуньями, а от нее не поступило сообщений. С каждым днем надежда, что она вернется, таяла. Крейг Блэкуорт совсем отчаялся когда-либо увидеть Джейн, но он дал обещание дождаться девушки и держал его.

Как-то одним вечером он вспомнил о старом сундуке, который они с Джейн нашли на чердаке. Он попросил Бригенса найти слуг, чтобы его спустить в детскую комнату, а у миссис Гилмор нашелся ключ к замку. Открыв его, граф обнаружил внутри свои детские вещи, а еще игрушечного робота, с которым он не расставался, когда был ребенком. Эмми вытащила запылившийся альбом с семейными фотографиями, и они все вместе стали рассматривать его, перелистывая страницы. На одной из них была изображена молодая девушка со светлыми волосами и парень лет четырнадцати, чертами лица напоминавший графа Блэкуорта.

— Дядя Крейг, а вы знали нашу маму? — удивилась Эмми.

Граф Блэкуорт достал фотографию из альбома. Девушка была его пропавшей старшей сестрой Бетси. Она решила стать актрисой, невзирая на то, что отец пригрозил лишить ее наследства. Она покинула дом, гордо подняв голову. Отец запретил произносить вслух даже ее имя, и Крейг до сих пор не знал о ее судьбе.

— Расскажите мне о своей маме, — попросил граф.

Дети рассказали, что их мать Элизабет когда-то слыла известной актрисой, но, повстречав их отца Джорджа Кендала, вышла за него замуж и ушла из театра. У отца оказалось слабое здоровье, однажды зимой он сильно заболел и умер. Со временем у них закончились деньги, и мама стала продавать украшения. Когда у них не осталось ничего, что можно было заложить или продать, они остались без крыши над головой. Мама от горя заболела и, как и папа, вскоре скончалась. Тогда они и попали в церковный приют.

— Ваша мама была моей сестрой, — сказал Крейг Блэкуорт.

— Не может быть! — услышал граф голос той, которую уже не надеялся увидеть.

На звук ее голоса он повернул голову и увидел мисс Джейн. Он не мог поверить своим глазам. Она стала еще краше. В легком элегантном платье зеленого цвета, с соломенной шляпкой на

голове, украшенной розовыми и желтыми цветами, она превратилась в удивительно красивую молодую женщину. Глаза ее излучали радость и волнение.

— Неужели не ждали меня? — пожурила она замерших графа и детей.

Тед и Эмми с криком сорвались с места и бросились в объятия своей учительницы.

— Ура! Мисс Джейн вернулась!

От радости на глазах девушки выступили слезы. Прижав к себе с нежностью детей, она смотрела на мужчину, которого любила всем своим сердцем.

Дети выбежали за дверь, чтобы сообщить радостную новость миссис Гилмор и дворецкому Бригенсу.

— Я вернулась, Барт. Навсегда. — Произнесла Джейн, заметив в карих глазах мужчины тот ответ на свои слова, о котором мечтала. — Прости, что заставила тебя ждать так долго.

Крейг в пару шагов пересек комнату и сжал в руках девушку.

— Помнишь, будучи роботом, я сказал: «Не вините себя, мисс Джейн. Что не делается — делается к лучшему. Верьте мне и своему сердцу. Разве оно не говорит, что все будет хорошо?» Я дал обещание, что никогда не оставлю тебя, я мечтал, что однажды стану человеком и мы будем вместе. И мое желание, наконец, исполнилось.

Он взял лицо девушки в ладони и, склонившись, поцеловал ее в мягкие губы. Они не заметили, что вошла прислуга и, смущенно улыбнувшись, покинула комнату, дав влюбленным возможность побыть наедине.

Эпилог

По поляне, полной разных цветов, бежала маленькая босоногая девочка. Ветер обдувал ее длинные ярко–рыжие волосы. Солнце ласково согревало землю, наполняя светом и теплом прекрасные зеленые поля и леса. Подхватив подол летнего платья, девочка стремилась поймать разноцветную бабочку, но та непослушно удалялась от нее.

— Элиза! Не убегай далеко! — взволнованно прокричала вслед ее мама.

— Пусть почувствует свободу, Джейн, на своей земле ей нечего бояться, — сказал темноволосый мужчина, с любовью смотря на молодую женщину с такими же яркими волосами, как у дочери.

— Ничего не могу с собой поделать, — улыбнулась в ответ своему мужу красивая женщина. — Даже не глядя на все охранные заклинания, которыми я защитила ее, я продолжаю волноваться.

— Моя колдунья, мы, наконец, остались одни, — приподняв двусмысленно одну бровь, взглядом искусителя посмотрел на свою жену темноволосый мужчина. — Ты не хочешь поцеловать своего мужа?

Они сидели на покрывале, сшитом из лоскутков, скрытые от внешнего мира высокой травой и окруженные белыми цветами. Женщина стянула шляпку с ярких волос, откидывая вьющиеся локоны назад, и радостно потянулась к мужу. Их губы соприкоснулись в поцелуе.

А девочка бежала за порхающей бабочкой. Устав, она остановилась и, сосредоточенно нахмурившись, махнула маленьким пальчиком. Бабочка послушно опустилась в раскрытую детскую ладошку. Малышка счастливо рассмеялась и не заметила, что у кромки леса стояла красивая женщина в темном плаще, которая с улыбкой на губах наблюдала за ней.

Конец